

3

1

2

4

1-2. Бухарцы. 3-4. Татары (Оренбург).

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТР ТАТАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДӘНИЯТ МИНИСТРЛЫГЫ
ТАТАР ДӘУЛӘТ ФОЛЬКЛОР ҮЗӘГЕ

202589

Ramziya Mukhamedova

**Folk
tatar
clothes**

647604

Рамзия Мухамедова

Рәмзия Мөхәммәдова

Татарская народная одежда

Татар халык киемнәре

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000119806

КАЗАНЬ ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 1997

КАЗАН ТАТАРСТАН КИТАП НӘШРИЯТЫ 1997

ББК 85.12
М 92

Работа выполнена в Государственном центре по сбору, хранению, изучению
и пропаганде татарского фольклора при Министерстве культуры РТ
под руководством *К. М. ХУСНУЛЛИНА*.

Иллюстрации по эскизам автора выполнены художником
Н. Х. САЛАХИЕВЫМ и *И. Г. ЗАКИРОВЫМ*.

Макет и оформление художников
Р. Г. ШАМСУТДИНОВА и *А. П. ИВАНОВА*.

Мухамедова Р. Г.

М 92 Татарская народная одежда.—Казань: Татарское кн. изд-во,
1997.—224 с.
ISBN 5—298—00625—6

Настоящий альбом призван служить ознакомлению как специалистов, так и широкого круга общественности с традиционной одеждой татар (сер. XIX—нач. XX вв.) различных территорий (Средней и Нижней Волги, Урала и Сибири) и оказать практическую помощь коллективам художественной самодеятельности, художникам и костюмерам театров, киностудий в подборе и изготовлении такой одежды. Он составлен на основе фактического материала.

Терле жирлергә таралып яшегән халкыбызның ес киеме гаять үзенчөлөкле. Автор шуларны озак еллар девамында ныклап әйрәнәп, барысын бергә туплап, бүгенге укучылар игътибарына төкәдим итә. Альбом гади укучыга кыйммәтле мөгълүмат бирер, е инде сөнгәтә өһәлләренә милли киём үрнәкләре өзәрлөүдә ярдәме тияр.

М 490100000—053 110—96
М 132(03)—97

ББК 85.12

ISBN 5—298—00625—6

© Татарское книжное издательство, 1997

© Татарстан китап нәшрияты, 1997

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. И. ЛОБАЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС. УНИВЕРСИТЕТА

1. Татарка. 1777—1779

Татар хатыны. 1777—1779

A Tatar Woman. 1777—1779

От наших предков до нас дошло богатое наследство — традиционная одежда, которая за многовековую историю выработала свою особенность, в том числе и свой яркий художественный язык, выражающий эстетические идеалы народа.

Под традиционной одеждой мы имеем в виду передававшийся из поколения в поколение костюм, включавший в свой состав комплекс элементов, формировавших внешний облик человека: нижняя и верхняя одежда, головные уборы, обувь и украшения. Издавна эти элементы выступали согласованно, сочетаясь друг с другом по форме и цвету, образуя единый стилевой комплекс.

Особенностью традиционной одежды является то, что она, тесно связанная с жизнью народа, создавалась не одним человеком, а этнической общностью. Поэтому основные ее элементы по форме были общими для всей этой общности и носили ярко выраженный этнический характер. Повседневные и праздничные формы, одежда бедняков и богачей различались лишь качеством ткани и украшений. Однако это не означает, что традиционная одежда абсолютно схожа. Она очень многообразна, ибо представляя творчество общности людей, традиционная одежда оставляла широкий простор и для развития яркой индивидуальности. Ни один элемент одежды, даже одного возраста и одной и той же территории, хотя и включал элементы общего типа, не повторял другой. Они соотносились не как копии, а как стереотипы или варианты.

Необходимо также иметь в виду, что традиционная одежда не формировалась как нечто единое на всей территории проживания татар уже в глубокой древности. Она до-

вольно долго существовала как множество местных традиций.

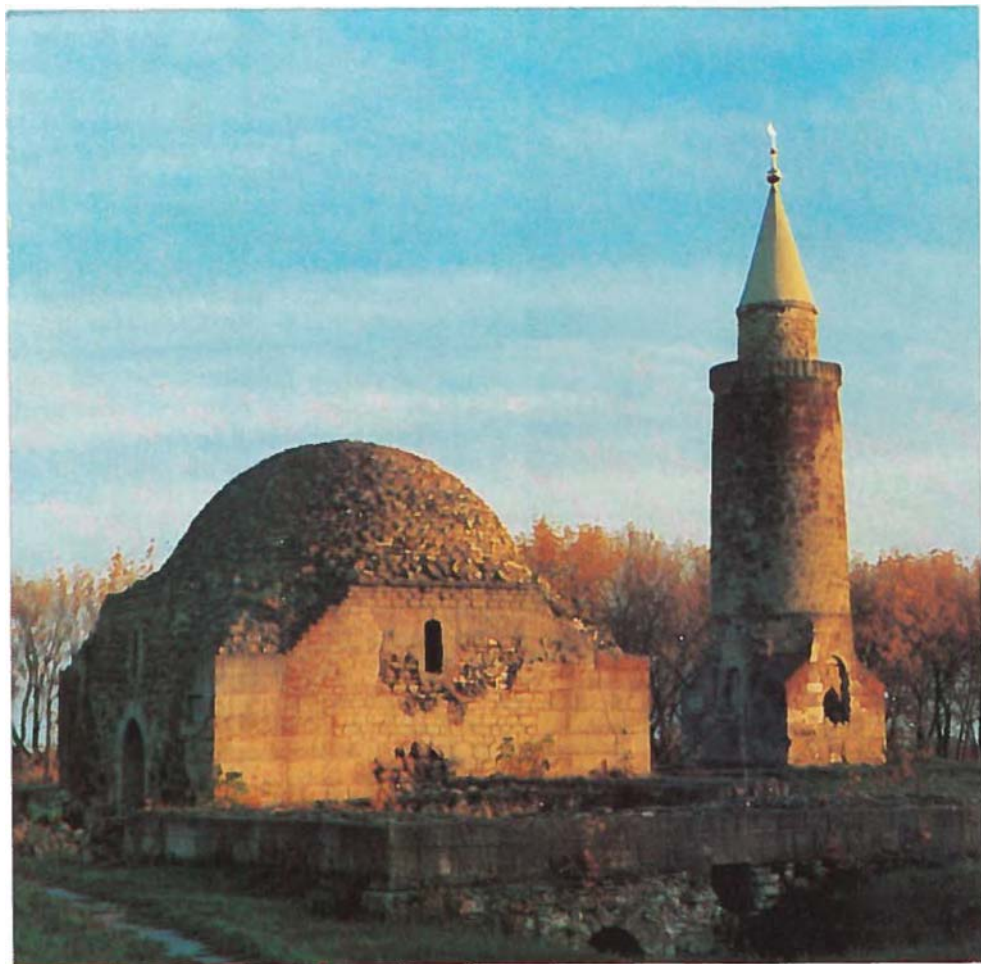
Общим признаком одежды раннего (патриархального) периода являлся ее монументальный стиль.

2. Ханская усыпальница и Малый минарет в Великих Булгарах

Шәһри Болгардагы Хан төрбәсе һәм Кече манара

The Khan Tomb and Minor Minaret in Great Bulgar

Вплоть до сер. XIX в. татары всех территорий (как мужчины, так и женщины) носили длинные, широкие рубахи туникообразного покроя и длинную, с цельным остовом, верхнюю одежду. Этому стилю одежды у женщин соответствовали большие нагрудные и накосные украшения, широкие перевязи, широкие же браслеты, а также сложный головной убор. Местное своеобразие особенно ярко сказывалось на де-

3. Идегей. Худ. Рушан Шамсутдинов
Идегей. Рушан Шәмсетдинов ресеме
Idegei. Painter Rushan Shamsutdinov

коративном оформлении женских рубах, в формах женских уборов, в том числе и покрывал, а также в способах их повязывания.

Большое значение в формировании одежды и ее местных особенностей имел фактор территории (природа, социально-экономические условия и этническое окружение). Так, территориальная отдаленность татарского населения Окско-Сурского бассейна (мишарей) от основной части этноса — казанских татар способствовала формированию у них, одновременно с общетатарскими, местных особенностей костюма. Это прежде всего касалось женской одежды, что в значительной степени объясняется тем, что женщины вели более замкнутый образ жизни. Изменение устоявшегося стиля одежды представлялось им нарушением каких-то запретных традиционно-моральных норм. При этом надо иметь в виду, что на развитие традиционной одежды большое влияние оказывала религия, которая, проникая в личную жизнь человека, накладывала определенные регламенты и на его одежду. Этим, в частности, следует объяснить тот факт, что развитие традиционной одежды татар-кряшен после их крещения шло не в общем русле развития костюма татар в целом.

Вторая половина XIX в. явилась эпохой зарождения новых сил, которые вдохнули свежую струю в жизнь народа, усилив демократические тенденции. В одежде дух времени сказался в более свободном, творческом подходе к традициям, в том числе и в активизации процесса утраты местных специфических черт одежды, в их консолидации в единую норму. Как извест-

но, в этот период города Казань, Касимов, Уфа, Оренбург, Самара, Тобольск, Тюмень и некоторые другие превратились в крупные торгово-промышленные и культурные центры татарской буржуазии. В этих условиях развитие традиционной одежды происходит как национальное явление на основе пробуждения национального самосознания и национальной культуры. Что же касается тех районов, где население крепче других было привязано к земле, к своему хозяйству и связи с городом были слабы, местные особенности традиционной одежды были еще стойкими и в конце XIX в. Но таких замкнутых районов на этнической территории проживания татарского народа оставалось все меньше и меньше. Под влиянием новых сил, а также формирования национальной культуры серьезные изменения испытала и женская одежда. Она утратила многие архаичные черты костюма середины XIX в. — потеряла монументальность. В то же время распространяются иные по материалу украшенности, отвечающие новым требованиям времени и моды, элементы. Формируется новый, утонченный стиль татарского костюма, в том числе и женского. Появлению этого стиля одежды способствовало широкое внедрение фабричной ткани, особенно ситца, которая давала возможность расширить подол (*итәк*) женской рубахи, появлению воланов (*бала итәк*), а также фабричных платков. Новому утонченному стилю соответствовали подогнанные к фигуре (в верхней ее части) платья, короткие приталенные камзолы. Этот второй стиль костюма, особенно женского, давал возможность существованию

4. Казань в первой пол. XVI в. Худ. Рушан Шамсутдинов
Казан шөһәре XVI йөзнең беренче яртысында. Рушан Шәмсетдинов рәсеме
Kazan in the first half of the 16th century. Painter Rushan Shamsutdinov

множества вариантов. Так, женская рубаха, в целом оставаясь широкой и длинной (это требование

традиции), подвергалась значительным вариациям. Вариативность создавалась главным образом за счет

5. Польский татарин-воин. Западноевропейская гравюра XVI в.

Польша татары. XVI йездеге Көнбатыш Европа гравюрасы

A Tatar fighting-man from Poland. The West-European engraving of the 16th century

сокращения остова (*буй*) и образования подола и оборок, воланов.

В мужской одежде новому стилю соответствовали распространенные в начале XX в. несколько укороченные, с выкроенными (без ластовиц) рукавами рубахи, укороченные же, с приталенной спинкой, камзолы, короткие казакины, шаровары (*чалбар*) общеевропейского образца, на голове — тюбетейка с плоским верхом из черного бархата (*кәләпүш*), на ногах *читек-көвеш* или штиблеты.

Мужская традиционная одежда волжско-уральских татар мало сохранила местных особенностей, что выражается главным образом в деталях одежды: в форме воротника, большей привязанности костюма отдельных групп к архаичным формам (длинные рубахи, длинные же камзолы и т. д.), наличии заимствованных от соседней элементов костюма.

Основу любого традиционного ансамбля костюма мужчин составляют рубаха (*кулмәк*) и штаны (*ыштан*), сшитые из сравнительно легкой льняной или хлопчатобумажной ткани. Рубаха была исключительно глухой (следы бытования распашной нательной одежды у татар не прослеживаются).

По особенностям покроя в сер. XIX и нач. XX вв. имели место 2 типа мужских рубах: 1) туникообразный — без шва на плечах, с ластовицами под мышками и с широкими вставными боковыми клиньями; 2) рубаха со скошенными сшивными плечиками и круглыми проймами для рукавов.

Первый тип рубахи шился из прямого, перегнутого поперек (по утку) полотнища. На месте сгиба де-

лался прорез для ворота, с боков пришивались косые клинья (*чабу*). Рукава пришивались к центральному полотнищу по прямой. Между боковыми клиньями и рукавами шивались ластовицы — прямоугольные куски ткани (иногда другого цвета). Грудной разрез делался

6. «Шапка Казанская» (ханская корона). XV—первая пол. XVI в.

«Казан бүреге» (төхет тажы). XV йез һәм XVI йезнең беренче яртысы

The Cap of Kazan (the Khan's Crown) of jewelled gold filigree, 15th—early 16th centuries.

ся посередине центрального полотнища; края разреза подрубались; для прочности, на спине, по плечам и груди с изнанки нашивали подкладку или подоплеку (*инеч*). Рубаха застегивалась у воротника на одну пуговицу или же завязывалась

цветной тесемкой, продетой в прорезные петли.

Вплоть до середины XIX в. туникообразный тип рубахи с центральным нагрудным разрезом был наи-

более распространенным. От туникообразных рубах соседних народов (мари, удмуртов, русских и др.) татарская рубаха отличалась длиной и шириной. Она шилась очень

7. Корона царства Казанского
Казан ханының тажы
The Crown of the Kazan Kingdom.

свободной и длинной (до колен), с широкими и длинными же рукавами (закрывали кисти рук).

Во второй половине XIX в. некоторое распространение среди татар-кряшен получила туникообразная рубаха с боковым грудным разрезом (косоворотка). Ее шили с высоким стоячим воротником и приполоком (каплавыч).

Второй тип рубахи — со скошенными плечами и круглыми проймами — получил бытование (наравне с рубахой первого типа) во второй половине XIX в. и связан с распространением среди населения, в том числе и сельского, фабричной ткани, прежде всего ситца (ширина которого дает возможность не делать боковые клинья и ластовицы под рукавами). В конце XIX в. этот тип рубахи на всей территории проживания татар становится преобладающим, а в начале XX в. — единственным.

На деталях покроя мужских рубах, особенно второго типа, заметна возрастная дифференциация. Так, рубахи молодых мужчин шились не столь широкими и длинными (выше колен), с несколько зауженными к кистям рукавами. Рубаху носили, за исключением кряшен, навывпуск, не подпоясываясь. Она воспринималась как нижняя одежда, хотя в жаркую погоду в ней нередко появлялись и на улице, особенно в деревнях.

Штаны (*ыштан*) также относятся к древней части одежды татар. По покрою они представляют собой вариант поясной одежды тюркоязычных народов, получившие в этнографической литературе название «штаны с широким шагом». Их шили широкими у пояса, длиной до щиколоток, без карманов; укрепля-

лись они на бедрах при помощи гашника (*ычкыр*), продетого в верхний загнутый край; покрой состоял из 3-х частей: двух штанин с клиньями и прямоугольной вставкой между ними. Для пошива нижних штанов использовалась алача собственного (домашнего) или среднеазиатского производства. До конца XIX в. среди казанских татар, особенно Заказанья и северного Приуралья, бытовали обрядовые штаны жениха (*кияу ыштан*), сшитые из домашней пестряди с мелкими «выборными» узорами (*алмалап суккан алача*). Для холодного времени года шили верхние штаны (*чал-*

8. Семейный портрет XVIII в.
XVIII йөздәге гаилә рәсеме
A Family portrait. 16th century

бар) из плотной ткани, в том числе из полусукна домашнего производства (*тула*). В начале XX в. покрой *чалбар* приближался к брюкам европейского образца. Их шили с боковыми карманами, на поясе, с разрезом спереди и на застежках.

Верхняя плечевая одежда была исключительно распашной. Имеют-

9. Сююмбике. Худ. А. П. Ракштуль (1798—1877)

Сеембике. А. Ракштуль (1798—1877) рис.

Syuyumbike. Painter A. P. Rakshutul (1798—1877)

ся сведения о бытовании накидкообразной (безрукавной) распашной одежды *ябынгыч* (отсюда термин «епанчи»). В XIX в. *ябынгыч* в комплексе костюма татар уже не значится. Верхняя наплечная одежда этого периода была исключительно с рукавами или с проймами для продевания рук. По своему основ-

ному назначению (зимняя, весенне-летняя, осенняя) она была довольно разнообразна. Ее шили из фабричной хлопчатобумажной, шерстяной ткани, из холста, сукна, полусукна домашней выработки, из меха (овчины, лисьи и т. д.). Она сочетает короткие и длинные формы стана, различные формы воротника (стоячий, отложной, шалевый). Однако эта, внешне разнообразная одежда, при анализе покроя имеет весьма устойчивые общие признаки. Одним из таких признаков является то, что основа татарской традиционной наплечной одежды исключительно с вертикальными швами. Горизонтальные разрезы и швы на бортах, спинке (по линии талии) сравнительно поздние и представляют вторичный признак. Не менее важным признаком верхней одежды является и то, что полы у них двубортные (разрез спереди по середине), запах справа налево (на мужской и женской одежде). Спинка и борта кроются отдельно; правая и левая полы по покрою и размерам одинаковые.

Общим и устойчивым признаком, по которому можно систематизировать всю верхнюю одежду татар, является покрой стана, его спинки. По этому признаку все многообразие верхней одежды сводится к следующим двум типам: 1) одежда с приталенной спинкой; 2) одежда с прямой спинкой.

В конце XIX — нач. XX вв. преобладающим являлся первый тип одежды. Независимо от возраста и пола, татары (включая и кряшен) носили одежду с цельной приталенной спинкой, с клиньями на боках ниже талии (*билле кием*). Ее шили с наглухо закрытым воротом, с выкроенными плечиками.

10. Сююмбике. Худ. Рашит Тухватуллин. 1992
Сюембике. Рәшит Төхфәтуллин рәс. 1992 ел
Syuyumbike. Painter Rashid Tukhvatullin, 1992

К этому типу верхней одежды относятся: камзол, казакин, бишмет чоба, билле чикмэн, билле тун.

Камзол (*камзул*) носили поверх рубахи. Он воспринимался народом как вид домашнего (горничного) платья; в нем на улицу выходили редко, особенно в городах. Шили

его из фабричной ткани темных тонов, на тканевой же подкладке (реже на меху) длиной чуть выше колен, с небольшим стоячим воротником, без рукавов или с короткими, до локтей, рукавами. В более ранний период, в частности, в первой половине XIX в., исследователи отмечают у казанских татар камзолы на меху, с длинными рукавами.

Во второй половине XIX в. заметна тенденция сокращения его общей длины. Так, в нач. XX в. в комплексе костюма татар, особенно молодежи, получили распространение короткие, приближенные к европейскому жилету камзолы-безрукавки. При этом они сохранили свою традиционную «трехшовную» приталенную основу. Короткие камзолы не носили разве только татары-кряшены.

Казакин (*көзәки*) — легкая длиннополая (почти до икр) или короткая (до колен), с длинными рукавами, одежда. Его шили исключительно из фабричной ткани (хлопчатобумажной или шерстяной) темных тонов с цельной приталенной спинкой, на тканевой подкладке, с небольшим стоячим воротником, с запахом справа налево. Низкий стоячий ворот застегивался у горловины на крючок; с боков (или только в правой поле) прорезали внутренние карманы. На богатых казакинах, помимо боковых, на груди прорезался еще небольшой кармашек для часов.

Как в сер. XIX в., так и в конце XIX — нач. XX вв. казакин представлял наиболее распространенный вид демисезонной одежды у татарского населения. В начале XX в. короткий казакин из хорошей фабричной ткани, с прорезными карманами на груди воспринимался уже

11. Татарин в военном одеянии XVI в.
XVI йөздөгө татар хәрби киеме
A Tatar man in military uniform. 16th century

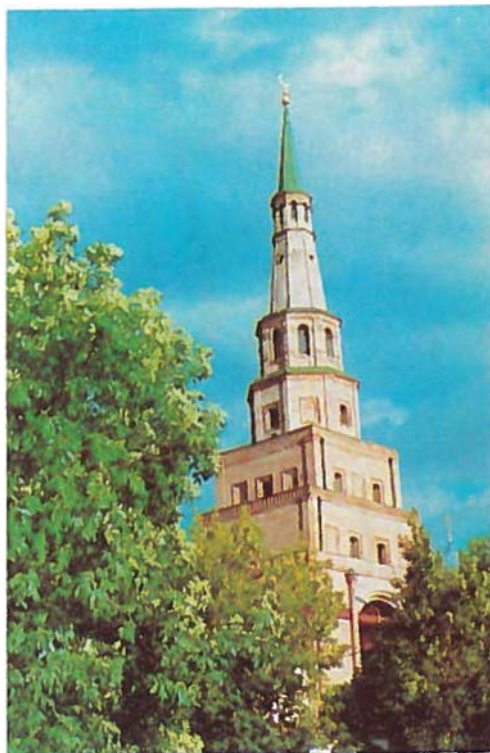
как одежда татарской интеллигенции и служащих города. В сочетании с брюками европейского покроя он вошел и в комплекс мужского татарского национального костюма.

Бишмет (*бишмет*) — по покрою идентичен длинному казакину. Его также шили из фабричной материи со сплошной приталенной (пятишовной) спинкой, длиной до икр; он утеплялся ватой или овечьей шерстью.

В комплексе традиционной одежды татар-кряшен бишмет, как и казакин, широко не представлен. Эти элементы одежды, видимо, получили популярность в качестве одежды татар (особенно среди крестьян) сравнительно поздно (XVII в.). Этим, должно быть, объясняется и тот факт, что идентичная верхняя одежда в некоторых районах проживания татар называется по-разному.

Чоба — легкая, без подкладки, верхняя одежда. Шили ее из льняных или конопляных тканей домашнего производства (из чисто белого или в мелкую полоску полотна) длиной чуть ниже колен. Эта двубортная, со сплошной приталенной спинкой и с небольшим отложным воротником одежда застегивалась на 4—5 пуговиц; запах справа налево. Она имела длинные (до середины кисти рук), слегка зауженные книзу рукава. Чоба является древней верхней одеждой. Об этом говорит и тот факт, что она вместе с рубахой и штанами входила в число приданого невесты (*кияу чобасы*).

В конце XIX — нач. XX вв. чоба имела ограниченную территорию: как единичное явление она значилась у татар северного Предкамья, в том числе и Заказанья (Казанский

12. Башня Сююмбике
Сеембике манарасы
The Syuyumbike Tower

и Малмыжский уезды) Северного и Уфимского Приуралья.

Чикмень — приталенная (*билле чикмөн*) — длиннополая, слегка приталенная крестьянская демисезонная одежда, сшитая из домашнего сукна (серого, белого, коричневого цветов). Шили их с выкроенными проймами для рукавов и со скошенными плечиками; рукава длинные (к концам несколько заужены). Застегивали *чикмень* на левом боку: крючки пришивали на край правой полы, а петли — на левую полу. В нач. XX в. *чикмень* в

большинстве районах проживания татар уже встречался в качестве рабочей одежды. Основным видом

верхней одежды он оставался у татар-кряшен.

Шуба приталенная (*билле тун*)

13—14. Покорение Казани.
Худ. Карл Вениг

Казанны алу күренеше.
Карл Вениг ресеме.

Subjugation of Kazan.
Painter Karl Venig

— наиболее древняя меховая одежда. Шили из нагольных, реже дубленых овчин, мехом внутрь. На-

гольные шубы часто покрывали фабричной тканью. Среди зажиточных татар, особенно городских, ши-

роко бытовали шубы из лисьего меха (*толке тун*).

Одежда с прямой спинкой имеет следующие разновидности: *жилэн*, *туры чикмөн*, *толып*, *туры тун*, *кабтал* (у астраханских татар).

Джилян (*жилэн*) — просторный и длинный весенне-летний халат с небольшим шалевым воротником (*кыек кайтарма яка*); шили его из фабричной однотонной или с еле заметными полосками материи. Особенно в ходу были джиляны из тяжелой полужелковой ткани с цветным (зеленым, желтым, светло-коричневым) фоном. Для подкладки брали более дешевую ткань, чаще ситец. Джилян представлял верхнюю одежду мужчин почтенного возраста (города и деревни). Ходили в нем в мечеть или в другие присутственные места; носили чаще всего с длинным камзолом или с коротким казакином. В конце XIX — нач. XX вв. джилян имел повсеместное бытование. Основными районами его распространения являются: Предкамье (включая и Заказаны) и Приуралье. В других же районах, особенно в Окско-Сурском междуречье (у мишарей и касимовских татар) некоторое распространение имел *чалан*, который по значительным конструктивным деталям (оформлению ворота и подмышечной части проймы, по форме рукавов) не укладывается в границы традиционной татарской одежды. В некоторых районах термины *жилэн* и *чалан* фигурируют параллельно и исключительно в значении верхней одежды духовенства, т. е. здесь также имеется в виду *чалан* бухарского типа. Кстати, *чалан* бухарский отмечается среди знати и духовенства и в районах Предкамья и Приуралья.

Чикмень прямоспинная (*туры чикмөн*) — длинная и широкая, с глубокозапахивающимися полами, верхняя демисезонная одежда; имеет неширокий, спереди (на груди) сходящий на нет шалевый воротник и длинные, слегка зауженные к кистям рукава. В целом по покрою, включая и отдельные конструктивные детали, *туры чикмөн* напоминает джилян. Отличие заключалось лишь в материале, из которого его шили, и в функциональном назначении. В конце XIX — нач. XX вв. шили чикмень из сукна фабричного производства и носили поверх приталенной одежды (камзол, казакин), подпоясываясь матерчатым поясом. Например, в Приуралье она представляла собой основную часть верхней демисезонной одежды мужчин всех возрастов. Также встречалась у елабужских кряшен. На остальной территории проживания татар прямоспинные чикмени представляли вид дорожной одежды. Их шили исключительно из домашнего сукна темных тонов, с большими простроченными шалевыми воротниками, с широкими и длинными рукавами и с глубокими полами (*чабу*). Эту разновидность чикмени надевали на бишмет или шубу и застегивали на левом боку одной пуговицей. Еще раз заметим, что прямоспинная чикмень с большим простроченным воротником, под разным термином (*толып чикмөн*, *өжәм чикмөн*, *зыбын* и т. д.) бытовала во всех районах проживания татар, в том числе в Приуралье и Зауралье. В последних использовалась одновременно с первой разновидностью чикмени, причем в разных функциональных назначениях: первая как основная или повседневная часть верхней

15. Едгар хан. Худ. Рушан Шамсутдинов. 1995
Ядгәр хан. Рушан Шәмсетдинов рәсеме 1995 ел
Edgar Khan. Painter Rushan Shamsutdinov. 1995

одежды мужчин, а вторая как дорожная.

Тулуп (*толып*) — длинная (почти до пят) верхняя дорожная меховая

одежда; покрой тулупа идентичен покрою чикмени второго варианта: полы и спинка цельные, без застежек. Воротник большой шалью. Ту-

лупы шили из овчин, реже лисьего меха (из хребтины, брюшины, душики). Покрывался он темной фабричной материей, чаще сукном. Встре-

чались также тулупы из дубленых овчин. Одевались они в дорогу, поверх бишмета или шубы. Тулупы вышеописанного покрова имели повсеместное распространение.

Шубы с прямой спинкой (*туры тун, намаз туны*) — прямоспинная шуба из овчины, длиною до колен, со стоячим воротом и с длинными рукавами. Ворот, полы и подол иногда оторочивались мехом. Шились они из белой овчины (*ак берен тун*) или из дубленых овчин. Встречали их в начале XX в.

Обязательным атрибутом традиционной одежды татарина является пояс (*билбау, өзөр* и т. д.). Им подпоясывали верхнюю одежду; использовали в основном пояса из фабричной материи (в длину до пяти метров, а в ширину 60—70 см). Их обычно шили из яркого однотонного ситца, чаще кумача. У богатых пояс служил своеобразным предметом щегольства. Он делался из дорогого цветного шелка, концы украшались золотой или серебряной бахромой. При подпоясывании концы его выпускались по бокам. Бытовали также пояса домотканые (из льняных, хлопчатобумажных разноцветных ниток). В Приуралье, особенно в его южной части, значительное место имели вязаные из шерстяных ниток пояса.

Татары-кряшены, как и другие приверженцы христианства, переняли традицию ношения поверх ру-

16. Казань. Первая пол. XVII в. Гравюра О. Коха по рис. А. Олеария

Казан XVII йөзгә беренче яртысында. А. Олеарий рәсеме буенча эшләнгән О. Кох гравюрасы

Kazan. First half of the 17th century. Engraving by O. Kokh from a drawing by A. Olearii

бахи узких плетеных или в виде шнура поясов *өзөр*. Кстати, этот термин (*өзөр*) кряшены применяют и в значении широкого матерчатого пояса, которого они, как и другие представители народа, повязывали поверх верхней распашной одежды. В этом, очевидно, отражается сравнительно поздняя функцио-

17. Ротмистр польско-татарского войска. Рис. Тадеуша Корцона. 1660

Ротмистр *дерэжәсендәге* Польша татары. Тадеуш Корцон *рәсемә* 1660 ел

Captain of the Polish-Tatar army. Engraving from a drawing by Tadeush Kortsoh. 1660

нальная дифференциация его, т. е. ношение пояса поверх рубахи есть вторичное явление.

В музеях среди татарских экспонатов встречаются широкие (5—7 см) позументные, ковровые, бархатные или из серебряных пластинок, соединенных между собой посредством шарниров, пояса (*камөр*)

с массивными, богато украшенными серебряными пряжками. По сведениям Георги, такими поясами подпоясывали рубаху или камзол. В материалах XIX в. *камөр* в комплексе одежды татар (за исключением астраханских) не отмечается. В начале XX в. татарская молодежь города вновь вернулась к традиции ношения *камөр*, но уже в комплексе новой моды.

Головные уборы мужчин, как и другие элементы одежды, делятся на домашние и выходные. К первой разновидности относится *тубетейка* (*түбәтәй*).

Түбәтәй представляет собой небольшую, надеваемую на верхнюю часть головы, шапочку. Ее шили из материи и украшали вышивкой — шелками, золотой и серебряной канителью, бисером, блестками. Не украшались *тубетейки* из парчи и узорчатых шелковых тканей, а также не всегда украшались *тубетейки* из бархата. Особенность казанско-татарским бархатным *тубетейкам* придавал своеобразный способ крепления подкладки с верхом, при котором применялась мелкая стежковая техника.

В сер. XIX — нач. XX вв. среди татар имели место два типа *тубетейек*: с конической тульей и плоским верхом (круглым околышем).

По сведениям исследователей, первый тип является наиболее ранним (в районах Заказанья его называют *такыя*). Он, наравне с такими элементами одежды, как *күлмәк*, *ыштан*, *аякчу* входил в число приданого невесты. Поздравляя молодого с законным браком, здесь говорили: «*Такыяң котлы булсын!*» (Пусть *такыя* тебе принесет счастье).

В иллюстрациях XVIII—первой половины XIX вв. *тубетей*-такья имеет слегка заостренный верх. В дальнейшем он испытывал некоторые изменения. Так, среди большого количества музейных коллекций, относящихся к концу XIX—нач. XX вв., четырехклинные тубетейки имеют полусферический верх и соответствуют полусферической форме верхних головных уборов этого периода.

Второй тип тубетейки—с плоским верхом и твердым околышем шили почти исключительно из бархата; в районах Заказанья его называют *көләпуш*. *Көләпуш* из черного бархата в конце XIX—нач. XX вв. являлся одним из элементов национальной одежды татар. Его носили в комплексе с коротким казакимом и брюками европейского покроя.

Тубетейки обоих типов носились мужчинами всех территориальных групп и всех возрастов (за исключением кряшен).

Изготовление тубетеек рано перешло в руки ремесленников и кустарей (в основном Казани и Заказанья). Использование при их пошиве разнообразной ткани и приемов ornamentации давало возможность казанским мастерам создавать бесконечное множество вариантов мужских тубетеек.

Верхние головные уборы мужчин как по материалу, так и по форме разнообразны. Их шили с матерчатым верхом (с меховым околышем или без мехового околыша), с меховым верхом; имели место также уборы валяные (катаные), с полями (*өшләпә*) и пр. Наиболее распространенными являлись шапки с матерчатым верхом; подкладка при этом могла быть из меха или просто

стеганая. По форме тульи (остова) их также можно делить на виды: шапка с явно выраженной конической формой, в виде полусферического цилиндра и шапка с плоским матерчатым верхом и широким меховым околышем (*камчат бурек*).

Первый тип (конусообразный

18. Казанская татарка. Нач. XIX в.

Казанның татар кызы. XIX йөз башы

A Tatar Woman of Kazan. Early 19th century

или сужающимся кверху остовом) представляет наиболее раннюю форму. Подобные шапки под названием «татарский» носило и русское население Казанской губернии. К варианту этого типа шапок, очевидно, можно отнести и *колакчын* (аналогичный «колакчын» башкир), остов которого так же имеет удлиннен-

ную кверху форму. Свообразие этому убору придают лишь спускающиеся сзади (к шее) отвороты, большие боковые наушники и козырек над лбом. О бытовании у казанских татар *колакчын* в первой поло-

19. Казанский татарин. XVIII в. По И. Георги
Казан татарыи. XVIII йез

A Tatar man of Kazan. 18th century. From
a drawing by I. Georgi

вине и середине XIX в. писали Ш. Марджани, Сбоев и некоторые другие авторы. В конце XIX—нач. XX вв. он встречался лишь в степных районах Приуралья и Нижней Волги, Зауралья.

Шапка с полусферическим верхом (*мөскөн бүрек*) имела повсеместное распространение. Преобладающее значение он получил в конце XIX—нач. XX вв., когда в Казанском и Мамадышском уездах Казанской губернии образовался центр кустарного производства шапок. Этот центр обеспечивал потребности татарского населения и других районов, способствуя стиранию территориальных особенностей верхних головных уборов.

Шапка *камчат бүрек* также известна народу давно, особенно среди казанских татар. Но в комплексе традиционной одежды татар-кряшен она не значится. Исследователь материальной культуры казанских татар Н. И. Воробьев считает, что *камчат бүрек* в конце XIX в. носили старшие мужчины в городе, представители зажиточного слоя общества и духовенства. Наличие этой шапки больше относится к месту проживания казанских татар и регионам их сравнительно позднего заселения—это уезды Предкамья, Предволжья, Закамья и Приуралья (в Приуралье их нередко шили из шкуры лисицы и называли *төлке бүрек*). В основных районах проживания мишарей, т. е. в Окско-Сурском междуречье, *камчат бүрек* больше ассоциируется с головным убором пожилых женщин.

В конце XIX—нач. XX вв. значительное место имели шапки, сшитые из меха, чаще каракуля (или вязанки). Общее признание, особенно у горожан, получила, в частности, шапка в виде низкого усеченного цилиндра, с плоским верхом и твердым околышем. Ее шили из черного или серого каракуля. Шапки из черного каракуля (*мөскөү бүреге*) носили мужчины всех возрастов, а из серой бухарс-

кой мерлушки (*данадар бүрек*) — почтенные люди старшего поколения.

Среди татарского населения Окско-Сурского междуречья, особенно среди касимовских татар и Чокающих мишарей, одновременно с национальными встречались шапки-папахи из черного каракуля в виде высокого усеченного конуса (*чәрәпинкә бүрек*), которые в конце XIX—нач. XX вв. имели место и в комплексе одежды других народов России. Огромной популярностью пользовались валяные (катаные) шляпы с круглыми полями (*эшләпә*). Их чаще делали из белой овечьей шерсти. Черные шляпы встречаются лишь у татар-кряшен, да и они больше предпочитали серый цвет.

Единичные сведения имеются о бытовании в прошлом у татарского народа головных уборов, шитых из белого сукна,—это *кәләпәрә* и *башлык*.

Обязательную принадлежность костюма (повседневного и праздничного) составляет обувь.

Это прежде всего чулки (*оек*), отличающиеся большим разнообразием как по материалу, из которого они изготовлены, так и по форме. По материалу изготовления выявлены чулки суконные, холщовые, вязаные из шерстяных ниток.

Суконные чулки (*тула оек*) представляют наиболее оригинальную и древнюю (сер. XIX—нач. XX вв.) разновидность. Их изготавливали из домотканого сукна (*тула*) и непременно белого цвета.

По покрою (форме) выделяются два типа суконных чулок:

1) головка и голенище чулка скроены из цельной, спиралеобраз-

но сложенной полосы сукна (*чолгап киселгән, өйләнмәле оек*), а подошва (*табан*) выкроена отдельно. При таком покрое на поверхности голенища образуется косой шов (техника шва накладная), который,

20. Казанская татарка. XVIII в. По И. Георги Казанның татар хатыны. XVIII йөз

A Tatar woman of Kazan. 18th century. From a drawing by I. Georgi

в зависимости от необходимой высоты голенища чулка, делает 2—3 оборота. Обычно «*өйләнмәле оек*» шили выше колен;

2) головка, голенище и подошва чулка скроены отдельно. Голени-

ще, как и на ичигах (см. далее), имеет задний вертикальный шов. Отсюда и название этого типа суконных чулок: читек балтырлы оек. Шьются они короче первых — до колена.

Холщовые чулки (*киндер оек*) имеют узколокальное распространение. В конце XIX—нач. XX вв. они бытовали (единично) у верхне-чепецкой группы нократских татар. Среди татарских вещей Петровской кунсткамеры (XVIII в.) имеются льняные чулки с короткими голенищами. Наличие «льняных полусапожек» у татар также отмечал Герберштейн (XVI в.).

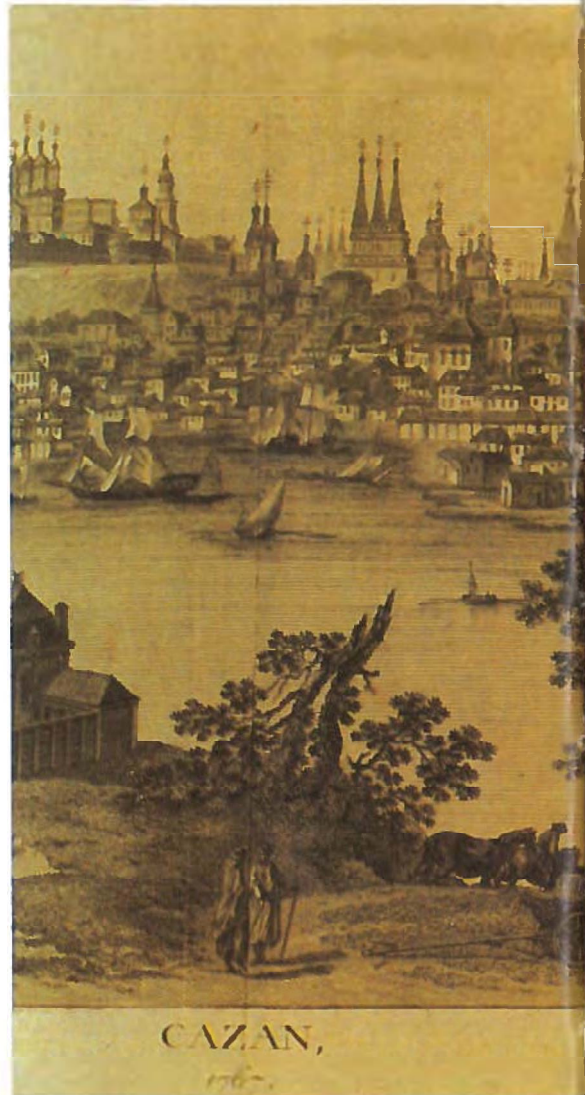
Вязаные чулки (*бэйлөгән оек*) в сер. XIX—нач. XX вв. имелись повсеместно, однако преобладали в тех районах, где татарское население не носило суконных чулок. Определяется два варианта вязаных чулок:

- 1) чулки, связанные одной спицей или крючком;
- 2) чулки, связанные на пяти спицах (*бишинә оек*).

Чулки первого варианта вязались от носка и имели вид узкого удлиненного мешочка (без пяток). В конце XIX—нач. XX вв. они встречались (единично) в районах бытования суконных чулок.

Вязаные чулки второго варианта встречались всюду. В конце XIX—нач. XX вв. они нередко имели форму носков (*оекбаш*). Носились они в сочетании с суконными или холщовыми чулками или надевались под портянки.

Портянки (*киндер ыштыр*) делались из домотканого посконного холста белого цвета длиной до полутора метров. Портянкой обматывалась вся нога ниже колена. Носились они в комплексе с лаптями и сапогами.

21. Казань. С рисунка де Леспинаса. 1767
Казан. Де Леспинас рәсемнән. 1767 ел
Kazan. From a drawing by de Lespinas. 1767

В холодную погоду пользовались онучами из белого домотканого сукна (*тула ыштыр*) длиной до 2 метров. Их также носили с лаптями. Портянки как из посконного холста, так и домотканого сукна встречались чаще в тех районах, где тата-

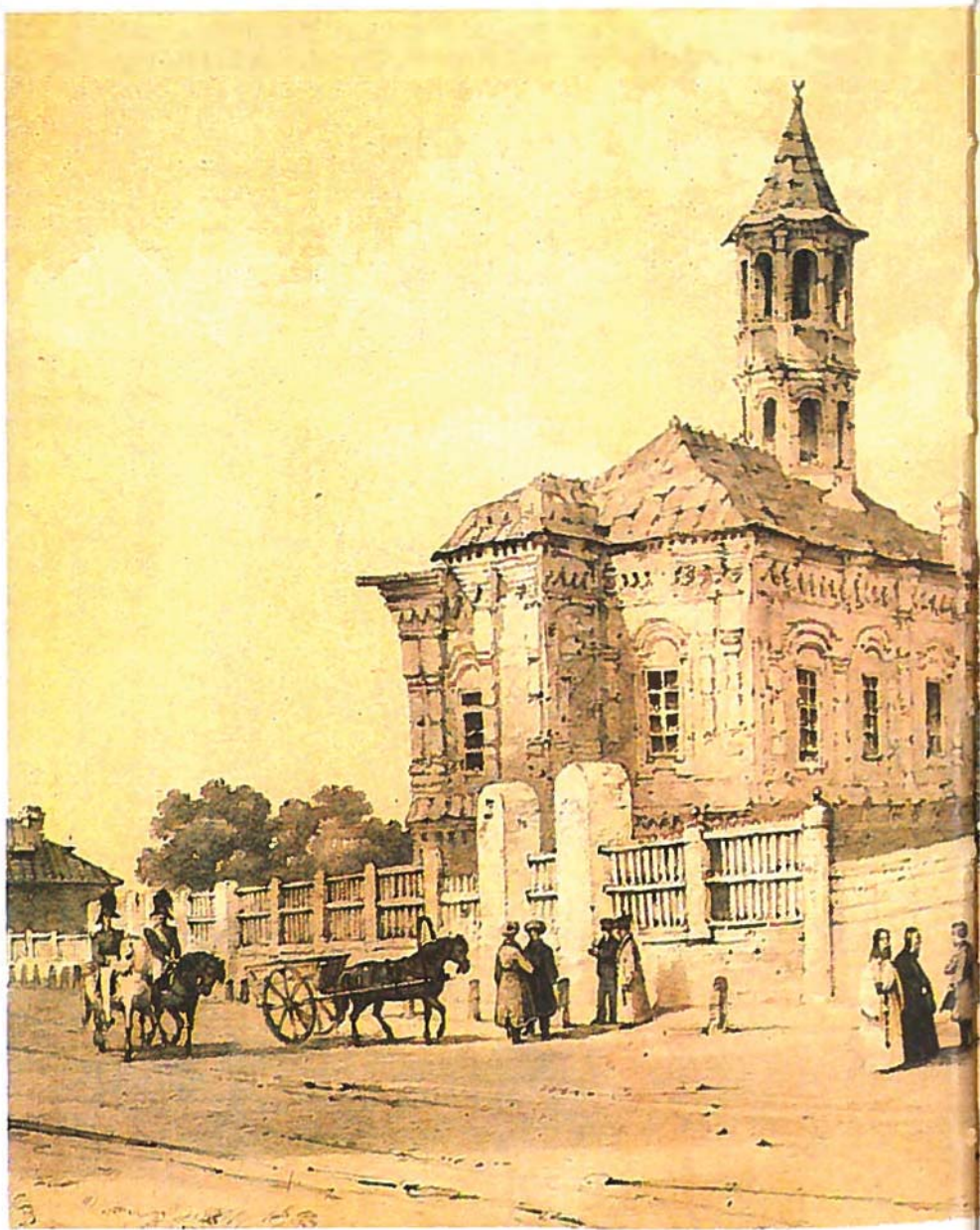
ры живут чересполосно с русскими и финноязычными народами.

Оригинальный элемент — наголенники (*аякчу, аяк чолгау, чолгау*). В этнографической литературе *аякчу* ошибочно отождествляют с портянками. Это неверно, т. к.

они использовались для обертывания голени выше подъема (подошвенная часть ноги им не обертывалась).

Носились наголенники с ичигами или с суконными чулками: «чтобы красиво держались их голе-

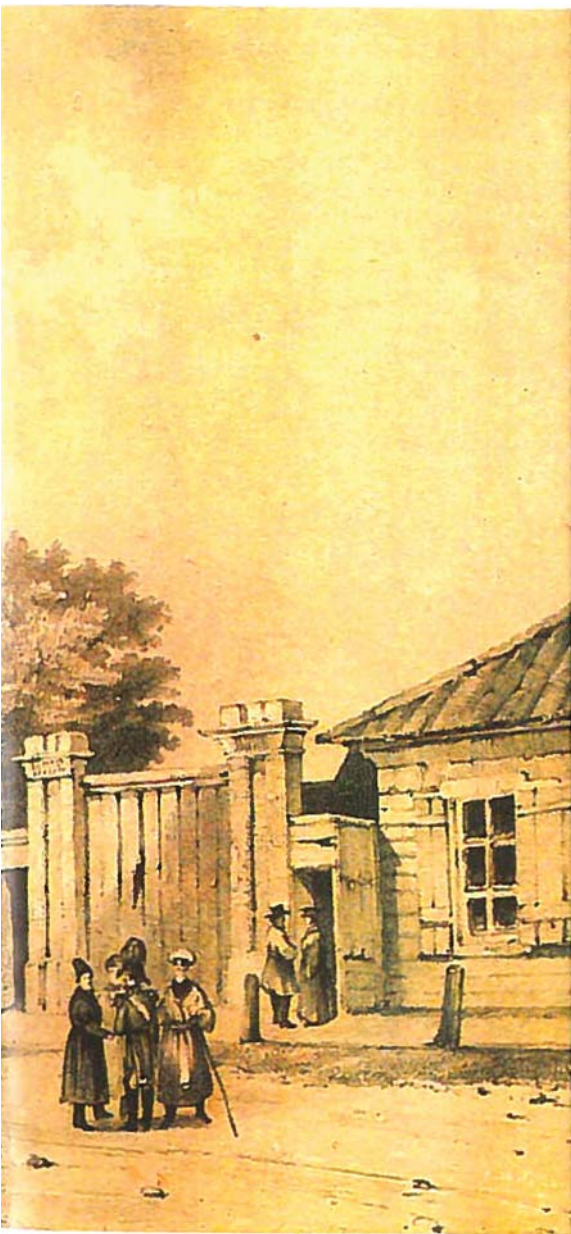
нища». Делались они из негрубого, чаще из белого льняного полотна, длиной 70—80 см.

Аякчу-наголенник, как составная часть комплекса обуви, имеет широкую территорию бытования. Кстати, он вошел и в комплекс женской обуви (см. ниже). Это говорит о древности данного элемента одежды. Об этом же говорит и факт наличия обрядовых аякчу (*кияу чолгавы*) с орнаментированными концами. Самые интересные образцы наголенников (с вышитыми или ткаными концами) встречаются в Предволжье, Предкамье, Закамье и в Приуралье.

Обувь по материалу ее изготовления делится на: кожаную, лыковую, валяную. Чаще встречается кожаная обувь, хотя различные по зажиточности группы крестьян пользовались ею в разной степени.

Изготовление кожаной обуви у татар так же, как и головных уборов, давно перешло в руки ремесленников и кустарей. Поэтому к сер. XIX в. среди них не отмечается наличие примитивной поршневой обуви. Кожаная обувь у татар имела почти исключительно башмаковидную форму, т. е. отдельно кроились верх и подошва. Она различалась по твердости подошвы и по высоте голенища. По качеству (твердости) подошвы выделяются два типа кожаной обуви: 1) с мягкой подошвой и 2) с твердой подошвой.

К первому типу кожаной обуви относятся ичиги (*читек*) — сапоги из мягкой однотонной, чаще черной

22. Соборная мечеть в Казани, 1839. Рис. Э. Турнерелли

Казан. Жәмигь мәчете. 1839 ел. Э. Турнерелли рәсеме.

The Cathedral Mosque in Kazan. 1839. Drawing by E. Turnerelli

кожи (юфти, сафьяна). Они кроются цельными от головки до верхнего края голенища (вытяжными); к головке пришивалась отдельно выкроенная мягкая, из той же кожи, подошва. Шили их с изнанки, затем

выворачивали (выворотные). Ичиги имели длинные голенища.

На верхней части голенища (на уровне колен или чуть выше) делался отворот из красного или зеленого сафьяна; из твердой среднеазиатской кожи (*саури*) зеленого цвета вставлялся фигурно вырезанный задник, который придавал ичигам не только прочность, но и декоративность. При выходе из дома на ичиги надевали кожаную обувь на твердой подошве (*көвеш, ката*),

23. Борцы. 1809. Рисунок и гравюра Е. Корнеева

Көреш. 1809 ел

Fighters. 1809. Drawing and engraving by Ye. Korneyev

а зимой — полуваленки, т. е. по функциональному назначению, да и по своим основным признакам, ичиги скорее представляют кожаные чулки. Но, в отличие от чулок (например, от суконных чулок), они более универсальны. Особенно они устраивали старшее поколение. Ведь ношение *читек* избавляло их от мытья ног при пятикратном за день намазе. И не только это. В них удобно дома и прилично на людях. Поэтому ичиги, в представлении народа, не укладываются в рамки чулок. Народ, кроме кряшен, воспринимает их как национальную обувь.

Сапоги (*итек*, *күн итек*) — кожаная обувь с высоким голенищем и на твердой подошве. Их шили из сыромятной (говяжьей, конской, козловой) кожи, так же, как и ичиги, цельными от головы до верхнего края голенища. К ним подшивались (на гвоздях) толстые подметки и каблуки. Этот традиционный вид кожаной обуви в конце XIX—нач. XX вв. имел единичное распространение в районах Приуралья! Среди мишарей Окско-Сурского междуречья, а также татар-кряшен, довольно рано вошли в быт сапоги русского образца — с отдельно выкроенной союзкой, голенищем (иногда со складками-«гармошками» на голенищах) и пришивной подошвой.

Наиболее распространенной кожаной обувью основной части населения (города и села) являлась обувь с укороченным голенищем — *көвеш* (или *ката*). Различают две их разновидности: *тирән кунучлы көвеш* (глубокие кожаные калоши) и *сай көвеш* (мелкие кожаные калоши). Шились они на твердой подошве, с широким каблуком (на гвоздях), с широкими или слегка за-

уженными носками. Часто это верхняя обувь, одеваемая на ичиги или чулки (суконные, вязаные).

В районах Приуралья изредка встречались мелкие кожаные калоши на твердой подошве, с короткими холщовыми или суконными голенищами (10—12 см), затягивающимися вокруг ног шнурком. Среди пермской группы татар, где население занималось охотой, зимой пользовались меховой обувью *башымлы кынжырык*, сшитой из грубо выделанной шкуры ног коровы или лошади, шерстью наружу (кумыса), с небольшим холщовым или суконным верхом. Это единственный район, где среди представителей татарского населения отмечается примитивная поршневидная обувь.

Кожаная обувь без задников называлась *башмак*. Ее также шили из юфти или сыромятной кожи, на твердой кожаной (реже на деревянной) подошве и использовали летом для коротких выходов из дома (во двор, к соседям). Городская знать заказывала себе в качестве домашней обуви башмаки из сафьяна, иногда с мягкой (выворотной) подошвой.

Лыковая обувь (лапти, башмаки и т. д.) имела широкое применение в Волго-уральском регионе. Лишь в сугубо степных районах Оренбургской, Саратовской, Астраханской губернии лыковая обувь, в том числе и лапти, не получили распространения. Их больше носило сельское население как наиболее легкий и удобный вид обуви, на полевые работы. С развитием классовой дифференциации села лапти стали признаком бедности (превратившись у бедного сословия и в будничную обувь). Плели их из липового лыка.

По технике плетения лапти (чабата), бытовавшие среди татар, относятся к типу лаптей с прямопле-

тенной головкой. Надевались лапти поверх суконных, холщовых чулок или с портянками (*ыштыр*) и закре-

плялись у щиколотки короткими оборами.

Имелась также в сельской мест-

ности лыковая обувь в форме традиционных кожаных башмаков. Последние, получившие название *жукө башмак*, делались на деревянной подошве. В сырую погоду *жукө башмак* представлял расхожий вид обуви крестьянской семьи главным образом при выходе из дома на близкое расстояние (во двор, баню и пр.).

Валяная обувь так же, как и кожаная, имеет две разновидности: с коротким голенищем (*бөлүнкө, киез ката*) и с высоким голенищем (*киез итек, пима*). Обе эти разновидности валяной обуви в сер. XIX—нач. XX вв. встречались повсеместно, представляя зимнюю обувь. Наибольшей популярностью среди татар как города, так и села, пользовалась короткая валяная обувь. Их носили в сочетании с ичигами или суконными чулками. Они больше представляли зимнюю обувь старшего поколения. Среди мужчин среднего и молодого возраста значительное место занимала валяная обувь с высоким голенищем. Да и в дороге отдавалось предпочтение именно этой обуви, как и тулупу. Среди богатой прослойки города, особенно купцов, в нач. XX в. некоторое место имели узорные валенки.

Женская традиционная одежда Волжско-уральских татар как в общем комплексе, так и в деталях, имеет больше разнообразия по

24. Конское ристалище казанских татар. 1812. Гравюра К. Гесса по рисунку Е. Корнеева

Казан татарларының ачabyшы мөйданы

Horse-race of the Kazan Tatars. 1812. Engraving by K. Kh. Gess from a drawing by Ye. Korneyev

25. Вид Казани с запада. 1803. Рис. Е. Корнеева

Казан шәһәренең көнбатыш яктан күрәнеш. 1803 ел

View of Kazan from the West. 1803. Drawing by Ye. Korneyev

сравнению с мужской. Она различалась не только по функциональному назначению (весенняя, летняя, осенняя, зимняя, повседневная, праздничная), но и по возрастному признаку (одежда девушек,

молодых и старых женщин). На ней больше, чем на мужской одежде, заметны территориальные особенности. Однако во второй половине XIX в. эти особенности все больше уступают место общенародным.

Наиболее единообразны по всему региону основные виды плечевой и поясной одежды, включая ее нижнюю и верхнюю разновидности.

В число нижней традиционной женской одежды татар входят: ру-

26. Казанская татарка. Сер. XIX в. по рис. К. Гуна
Казанның татар хатыны. XIX йөз уртасы. К. Гун рәс. буенча
A Tatar woman of Kazan. Mid-19th century. From a drawing by K. Goon

баха (*кулмәк*), нижний нагрудник (*күкрәкчә*) и штаны (*ыштан*). Это сочетание имеет место в составе любого комплекса костюма, представляя его традиционную основу. Заметим, что на всей исследуемой территории эти элементы имеют одинаковые покрои и названия, что свидетельствует об их архаичности.

По принципу кройки все многообразие женских рубах сер. XIX—нач. XX вв. так же, как и мужских, можно разделить на 2 типа: 1) рубахи туникообразного покроя и 2) рубахи со скошенными и сшивными плечиками, закругленными проймами для рукавов.

Эти два типа рубах отражают

этапные моменты развития наплечной одежды. Туникообразный тип по принципу кройки идентичен мужской туникообразной форме рубахи. Основное полотнище ее перекинута через спинку на грудь с вырезом по овалу шеи, посередине которого имеется прямой грудной разрез. К основному полотнищу перпендикулярно пришиты прямые рукава с ластовицами (*киштәк*) и боковые полотнища (*чабу*), расширяю-

27. Татарская деревня. 1862. Рис. К. Гуна
Татар авылы. 1862 ел

The Tatar village. 1862. Drawing by K. Goon

Татарская деревня.

щиеся книзу. В отличие от мужских, женские рубахи шились длинными, почти до щиколоток. Такая рубаха, раскроенная по вертикальным линиям, без горизонтальных швов, смотрелась монументально.

Местную особенность этим рубахам придает их декоративное оформление. На материалах XIX в. прослеживаются наличие следующих способов (вариантов) декоративного оформления женских туникообразных рубах: 1) вышивкой; 2) нашивками разноцветных кусочков ткани (*корама, төрлөм*) и 3) ткаными узорами.

Первый способ (вариант) декоративного оформления рубах — наиболее архаичный — единично отмечался на территории проживания чокающих мишарей. Это тот район, где вплоть до середины XIX в. бытовали белые туникообразные рубахи. Образцы вышитых женских рубах, сохранившиеся в единичных экземплярах в коллекциях музеев, датируются концом XVIII — серединой XIX вв. Узоры на них выполнены по белой ткани полотняного переплетения в технике счетного шва. Заслуживает внимание исследователей узор на так называемой «азеевской рубахе» (экспонат принадлежал жительнице с. Азеево Ермешинского уезда Тамбовской губ.), хранящейся в фондах Московского областного музея (г. Истра). Вышивкой из разноцветной шелковой нити украшены нагрудная часть и подол рубахи; техника шва «мелкий крест», орнамент растительный. Как известно, узоры, выполненные по белой самодельной ткани полотняного переплетения в технике счетного шва представляют ранний пласт в истории прикладного искусства наро-

дов. Стилизованно-растительные мотивы на рубахе, составляющие антропоморфные изображения, имели ясно выраженный характер оберега. Типологические подобию этих изображений имеют очень древние корни и уходят к I—IV вв. н. э., т. е. к гуннскому периоду.

Своеобразный вариант вышитой женской рубахи представляет экземпляр, принадлежавший жительнице с. Тат. Тювеево Темниковского уезда Тамбовской губ. Здесь вышивка также расположена вокруг грудного разреза и на подоле. Но нагрудный узор довольно скромный (по размерам меньше, чем узор на азеевской рубахе); орнамент стилизованно-растительный, но не образует антропоморфное изображение.

Второй способ декорирования туникообразного типа женских рубах (нашивками разноцветных кусочков ткани), в середине XIX в. имел повсеместное распространение. Но наиболее яркие образцы «лоскутного узора» отмечаются на женских рубахах сергачской группы мишарей. Мы здесь имеем в виду известную в этнографической литературе рубаху *юле кулмөк* (или *төрлөм кулмөк*), которую шили из разноцветных тканей. Здесь наблюдается сочетание не только домотканого и фабричного материалов, но и разнообразных (по цвету и узору) тканей домашнего производства (крашенина и пестрядь). На продольные швы, соединяющие цент-

28. Интерьер городского татарского дома. Вторая пол. XIX в.

Татар өенөң эчке күренеше

Interior of the town Tatar house. Second half of the 19th century.

ральную и боковые полотнища рубахи, нашиты ленты из красного кумача. Вокруг грудного разреза дугообразно нашита полоска из разноцветных кусочков фабричной материи. По всему периметру подола, выше волана, также нашиты (в один или в два ряда) разноцветные кусочки (квадратной или треугольной форм) фабричной ткани. Оригинальное декоративное оформление имела и женская туникообразная рубаха мишарей Керенского уезда

Пензенской губернии, сшитая из пестряди в крупную клетку. Здесь разноцветные нашивки, в виде румб и треугольников, располагаются не только на нагрудном вырезе и подоле, но и на плечах рукавов.

На женских рубахах казанских татар в середине и конце XIX в. нашивки в виде дугообразных полосок разноцветной ткани (лент) делались только на нагрудную часть рубахи (*изу*). Традиция эта, т. е. декоративное оформление грудного разреза женских рубах, довольно стойко держалась на всей территории проживания казанских татар. Среди кряшен, где довольно долго бытовал туникообразный тип женской рубахи из пестряди, эта тради-

29. Татарки Вятской губернии. 1862. Рис. К. Гуна

Вятка губернасы татар хатыннары. 1862 ел
Tatar women of the Vyatsk province. 1862.
Drawing by K. Goon

Типы русских инородцевъ. Татарка. Ориг. рис. П. Сулова, грав. Ангереръ.

30. Татарка. 1836. Рис. И. Сулова. Журнал «Нива»

Татар хатыны. 1836 ел

A Tatar woman. 1836. Drawing by I. Suslov. The «Niva» magazine

31. Казанские татары. Сер. XIX в. Литография по рис. К. Гуна

Казан татарлары. XIX йөз уртасы. К. Гун рөс.

The Kazan Tatars. Mid-19th century. Lithograph from a drawing by K. Goon

ция жила вплоть до 30-х гг. текущего столетия. У казанских татар-мусульман, прежде всего горожан, среди которых довольно рано вошло в быт ношение рубах из покупной, в том числе полушелковой и шелковой тканей, нашивные нагрудники довольно рано сменились съёмными *изу*. В конце XIX—нач. XX вв. съёмные *изу* получили распространение среди всех территориальных групп татар (кроме *кряшен*).

Остов женской туникообразной рубахи (*буй, толып*) довольно рано испытал значительные изменения. Эти изменения шли главным образом в направлении горизонтального членения рубахи, а именно сокращения остова и образования пришитого к нему подола. В сер. XIX в., с учетом горизонтального

членения остова, определяются следующие 3 варианта туникообразных женских рубах: 1) с цельным туникообразным остовом (*то-таш буйлы күлмәк*); 2) с укороченным остовом и пришитым к его нижнему краю подолом (*таккан итәкле күлмәк*); 3) с отрезным, чуть ниже талии, остовом и широким подолом (*итәк*), несколько выше талии пришит широкий волан — *өске итәк*, отсюда и название рубахи: *өске итәкле күлмәк*, т. е. рубаха с верхним воланом.

Первый вариант рубахи (с цельным туникообразным остовом) в XIX в. бытовал среди пожилых

32. Мечеть в Казани. 1834

Казан мечете. 1834 ел

A Mosque in Kazan. 1834

Татарская Мечеть в Казани. La Mosquée generale de Tatars a Kazan.

женщин на всей территории проживания татарского населения.

Второй вариант туникообразной рубахи (с укороченным остовом и

пришивным к его нижнему краю воланом) большее распространение имел среди татар-мишарей Окско-Сурского междуречья. В сер. XIX в.

его шили из белой самодельной ткани (единично) или из пестряди в клетку.

Рубаха с *еске* *итәк* представля-

ет казанско-татарский вариант женской туникообразной рубахи. Кряшены часто верх или укороченный остов шили из домотканины (пестряди или крашенины), а широкий подол или только верхний волан — из фабричной материи.

Отмеченные разновидности женской туникообразной рубахи отражают в основном этапы ее развития. В отличие от рубах с цельным остовом, в них уже есть такие вторичные признаки, как горизонтальное членение остова, воланы. Первоначально они вошли в комплекс одежды молодых женщин. Поэтому последние два варианта бытовали параллельно с основным типом, т. е. с рубахой с цельным туникообразным остовом, который уже существовал в качестве рубахи старшего поколения.

В нач. XX в. в городах и близлежащих к ним селениях женское платье начали шить с учетом общеевропейской моды. При этом его верхняя часть (*буй*) все больше подгонялась к фигуре, а подол (*итәк*) становился пышным. Национальный вариант моды, в частности, представлял *кысмалы күлмәк* (платье с безрукавкой — *кысма*). Это платье имеет несколько завышенную линию талии и удлиненное заднее полотнище юбки, вроде небольшого шлейфа. Короткая безрукавка (*кысма*) из той же материи, что и платье, имела короткие полы, иногда и чуть завышенную линию

33. Казанские татары в одеждах сер. XIX в. (по А. Ф. Риттиху)

Казан татарлары XIX йөз уртасына караган киёмнөрдә

The Kazan Tatars in clothes of the mid-19th century. Drawing by A. F. Rittikh

34. Мечеть на Сенной площади Казани. 1886. Гравюра М. Рашевского

Печен базары мечете. 1886 ел

The Mosque on Sennaya Square of Kazan. 1886. Engraving by M. Rashevski

тали. Новый стиль платья создал новый эlegantный облик женщины.

Неотъемлемой частью нижней женской одежды является нижняя нагрудная повязка, нижний нагрудник (*күкрәкчә*). Ее шили из прямоугольного куска материи (домотканой или фабричной), размером, примерно, 25х40 см. На центральную часть повязки пришивался вышитый кусок материи или полоски яркой разноцветной ткани. Надевали *күкрәкчә* под *кулмәк* и при помощи лямок укрепляли к шее или за плечи, покрывая грудь женщины,

слегка видневшуюся в прорезь ворота.

Вышивка на *күкрәкчә* чаще тамбурная; орнамент цветочный; оригинальные узоры на *күкрәкчә* у татар-мишарей Саратовской, отчасти Пензенской губ. Они выполнены в технике золотошвейной (или шелковой) глади; центральным орнаментальным мотивом является шестивосьмиконечная или «вихревая» розетка, имитирующая солнце или солнечный свет (соллярный знак).

Важной составной частью нижней одежды женщин представляют штаны, по покрою аналогичные мужским. Их шили из двух штанин (без боковых швов) с клиньями и прямоугольной вставкой между ними.

В комплексе одежды малых девочек и пожилых женщин встречалось сочетание двух элементов нижней одежды: *күкрәкчә* и *ыштан*, в одно целое, в виде комбинезона.

В комплекс женской одежды входил и передник (*альяпкыч*). Назначение его в разных регионах проживания татар неодинаковое. Так, если у татар Окско-Сурского междуречья передник входил чаще в комплекс рабочей одежды, то в районах Предкамья, Северного Приуралья, отчасти и Предволжья он представлял элемент повседневного, а у молодых женщин и девушек и праздничного костюма. Поэтому бытование богато орнаментированных передников (*алмалы альяпкыч*, *чиккән альяпкыч*) приходится на эти районы.

В сер. XIX—нач. XX вв. у татар бытовало 2 типа женского передника: 1) крепящийся у пояса (на талии) и 2) крепящийся на плечах.

1-й тип состоит из двух вариантов:

с нагрудником и без нагрудника. Вариант с нагрудником (*күкрәкчәле альяпкыч*) — более ранний, по крою и форме аналогичен мужскому *альяпкыч*; его шили прямым, из домотканого полотна и сверху пришивали нагрудник шириною в одну толь ткань, который крепился лямкой, перекидывающейся через шею. К переднику пришивались длинные завязки, которыми он крепился на талии.

Другим вариантом передника 1 типа является передник без грудки, в виде полотнища ткани с завязками; шили его из холста (иногда орнаментированного браными узорами) или из ситца.

Передники 2-го типа, крепящиеся на плечах, генетически восходят к туникообразному типу передника, имеют следующие варианты: 1) с цельным передом и закрытой (до талии) спинкой (он закрывал не только весь перед и верхнюю часть спины, но и бока, поэтому он называется *терешле альяпкыч*, т. е. передник, который обертывает стан женщины); 2) с отрезным по линии талии передом и цельной спинкой (*аркалы альяпкыч*); 3) с коротким, в виде кокетки остовом, к которому пришит широкий, закрывающий перед и бока, подол. На уровне кокетки сделаны проймы для рук, отсюда и название передника *култыклы альяпкыч*.

В середине XIX в. наибольшее распространение имел передник I типа (*күкрәкчәле альяпкыч*). Среди казанских татар, в том числе и среди кряшен, широко бытовали передники, украшенные многоцветными выборными узорами и тамбурной вышивкой. Во второй половине XIX в., в период распространения фабричной ткани, прежде всего

ситца, получили признание разнообразные варианты передника II типа (т. е. крепящиеся на плечах). Для девушек и молодых женщин, особенно села, передники, декорированные воланами и оборками (*канатлы альяпкыч*), воспринимались как элементы национальной одежды.

Одновременно с передниками, в комплексе рабочего костюма молодых женщин и девушек имели место вышитые нарукавники (*жиңсә*). Их надевали во время полевых работ (жатвы, сеноуборки), которые часто превращались в демонстрацию женского наряда. Вышитые тамбуром нарукавники в сочетании с вышитыми передниками гармонично дополняли многокрасочный комплекс женской одежды казанских татарок этого рабочего сезона.

Верхняя одежда татарских женщин как по составу, так и по форме (покрою) имеет много общего с мужской, но часто с изменением некоторых деталей и добавлением декоративных элементов. По особенностям покроя спинки женская верхняя традиционная одежда так же, как и мужская, делилась на два типа: 1) одежда с прямой спинкой и 2) одежда с приталенной спинкой.

Женская одежда с прямой, цельной спинкой сравнительно рано вышла из быта. В Государственном музее этнографии народов России (ГМЭ) сохранился лишь единственный экземпляр одежды этого типа — *жилән*, принадлежавший кряшенке Малмыжского уезда Вятской губернии. Он представляет собой длинную туникообразную распашную одежду из прямых полотнищ белого холста с широкими клиньями по бокам, с прямыми, короткими до локтя рукавами и с широкими

полами, без подкладки, без застежек; ворот и верхние борта обшиты красной шерстяной нитью.

Прямоспинная женская верхняя одежда в сер. XIX в. бытовала и среди казанских татарок-мусульма-

нок. Ее зафиксировали художники этого периода. Так, в 1862 г. художник К. Гун оставил акварельный

рисунок «Татарки Вятской губернии» в традиционных костюмах, на одной из них (сделан со спины) — длинная и широкая прямоспинная одежда (джилян) с короткими, до локтей, рукавами. В зарисовках других художников женский джилян — с открытой или закрытой грудью (т. е. с высокими бортами), с длинными, иногда с дополнительно пристегивающимися, рукавами одежда без застежек.

Прямоспинная одежда туникообразного покроя позже дала варианты одежды с отрезными по линии талии и с присборенными «бочками» или с отрезной и с борами спинкой; верхняя часть спинки этого варианта одежды до боров сохраняет туникообразный покрой, а к низу подола с каждого бока вставлены прямоугольные вставки, за счет которых образовались боры. Такая форма верхней одежды (безрукавная или с длинными рукавами) встречается у сибирских татар, у татар Приуралья и Зауралья, а также у татар-кряшен. Так, кряшены Восточного Предкамья и Восточного Закамья джилянном называют одежду, украшенную позументом, безрукавную, но с отрезными и присборенными «бочками». В данном случае название одежды определяет форма ее спинки. Женская чоба также имела прямоспинный и приталенный покрой. Позже прямоспинный тип дал новый вариант чобы с отрезными и присборенными «бочками». Как видим, широкая и

35. Интерьер татарского дома. 1862. Гравюра М. Рашевского с акварели К. Гуна

Татар өенең эчке күренеше. 1862 ел

Interior of the Tatar house. 1862. Engraving by M. Rashevsky from a water-color by K. Goon.

Г. КАЗАНЬ

Азимовская мечеть.

36. Азимовская мечеть в Казани
Казанның Әжем мечете
The Azimov Mosque in Kazan

прямоспинная одежда у татар довольно разнообразна. Кстати, к этому же типу относится и верхняя одежда астраханских татар *кабтал*.

Женская верхняя одежда с цельной приталенной спинкой так же разнообразна. Ее шили длинными или короткими (до колен), с короткими рукавами или вовсе без рукавов, с высокими бортами или с глубоким грудным вырезом, с запахом впереди или без запаха, «встык». Большой популярностью пользовались камзолы и бишметы.

Под *камзолом* обычно понимается короткая, приталенная, безрукавная, двубортная верхняя одежда. В отличие от мужских, женские камзолы шились более приталенными. Для придания спинке большей приталенности их кроили из двух половинок (с вертикальным осевым швом на середине спины), расширяющихся от талии к бедрам посредством боковых клиньев; центральный и два боковых шва образовывали фалды (*өч биллө*, т. е. трехшовный камзол). Молодые женщины шили свои камзолы пятишовными (*биш биллө*). Для этого ниже проема рукавов до подола, или только от проемов до талии (когда ширина ткани позволяла, крой бортов без клина) делались дополнительные вставки. Камзол у татарок-мусульманок входил в состав праздничного комплекса одежды. Его шили из бархата и других шелковых и полушелковых тканей на подкладке; края бортов, подола и проймы рукавов украшались полосками позумента, галуна, птичьего (лебяжьего и др.) меха. Характерно, что вышивка на традиционных камзолах не имеет места, хотя использование для их пошива узор-

37. Одежда духовного лица. Шигабутдин Марджани. Вторая пол. XIX в.

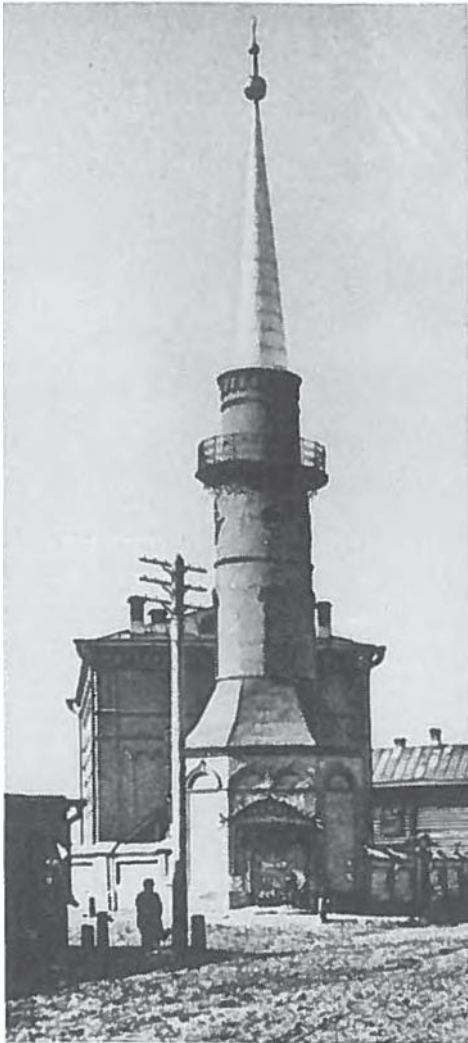
Руханилар киеме. Шиһабетдин Мәрҗани

The ecclesiastic dress. Shigabutdin Marjani. Second half of the 19th century

ной шелковой ткани, например парчи, и встречается (единично).

В отличие от мусульман, камзол у кряшен являлся повседневной одеждой молодухи (*яшь килен*). В целях приличия (*өдәп өчен*) она в течение первого года замужества должна была носить камзол постоянно. Кстати, «*өдәп камзолы*» имел место и у верхочепецких татар (нократская группа). Такие камзолы шились длинными (до колен), с высокими бортами (т. е. с закрытой грудью) и носились с фартуком.

Своеобразный вариант камзола представлял *кесэбикө*, с короткими рукавами, и с открытым грудным вырезом, на меху, иногда и с меховой отделкой бортов. О бытовании *кесэбикө*, в сер. XIX в., у татарок (мусульманок) Свияжского уезда Казанской губернии отмечает и К. Насыри.

В конце XIX—нач. XX вв. девушки носили короткие (до бедер), сильно приталенные, иногда однобортные, т. е. без запаха (встык) камзолы. Этот вариант камзола под влиянием европейской моды потерял некоторые признаки традиционного камзола татарского народа (длину, иногда и двубортность). Незря же старые информаторы Казанья этот видоизмененный вариант камзола называют другим термином — *кысма* (отсюда и *кысмалы кулмөк*).

Бишмет (*бишмөт*) — оригинальная длиннополая, с длинными же рукавами одежда с приталенной спинкой. Как правило, их шили пятишовными (*биш биллө*), отсюда и термин бишмет (*бишмөт*). На территории проживания татарского населения встречаются и другие термины для обозначения однотипной одежды: пермские татары их называют *букафтан*; астраханские татары *аркалык* и т. д. В большинстве случаев *бишмет* — это утепленная, т. е. зимняя одежда. Его шили из плотной, нередко шелковой (бархат и др.) ткани. Богатый бархатный бишмет отделялся мехом и застегивался при помощи большой серебряной застежки, которая одновременно выполняла и роль украшения одежды.

Древним элементом женской одежды является чикмень (*чикмөн*), приталенная демисезонная одежда из домотканого сукна (серого, белого или коричневого цвета). Шили ее длиной ниже колен, с подкладкой до пояса, с глу-

38. Солтановская мечеть в Казани. 1868

Казанның Солтан Мөчәте. 1868 ел

The Sultan Mosque in Kazan. 1868

хим воротом (воротник — стоячий), с застежкой на металлических крючках. Но в конце XIX—нач. XX вв. чикмени из домашнего сукна встречались лишь в степных (овцеводческих) районах. Сравнительно долго бытовали традиционные чикмени у кряшен.

Зимой женщины так же, как и

39. Имам-хатиб при Галеевской мечети Сагид хазрат

Гали мечетенең имам-хатибы Сәгыйд хәзрәт
Imam-hatib Sagid-Hazrat of the Gali Mosque

мужчины, надевали шубу с приталенной спинкой (*чабулы тун*). Ее шили из овчины или другого меха (в

частности, на лисьем меху). Девушки любили шубы из меха белого барашка (*ак бөрөн тун*). Их шили длиной ниже колен, с длинными рукавами, низким стоячим воротником и застежкой на кожаных пуговицах или крючках. Среди татар-кряшен бытовали также шубы с отрезной и с борами спинкой. Девичьи шубы кряшен по краям ворота, бортов, подола, рукавов, даже на талии по бокам украшались строчкой вышивки или узкой полоской яркой ткани.

Женские головные уборы делятся на: уборы девичьи и замужних женщин.

Девичьи традиционные головные уборы в основном представлены в виде шапок. При их ношении волосы, заплетенные в две косы, располагались на спине и оставались открытыми или слегка прикрывались накосным украшением (*тезмө*) или, позже, легким фабричным платком.

Бытовали девичьи шапки с открытым и закрытым верхом, а также калфачки без твердого налобника (вязаные, матерчатые и калфак-чачак). К первому типу шапок мы относим девичий убор, охватывающий голову в виде повязки-шапки, что в развернутом виде представляет полоску ткани. Верхний край его собран на нитку или заложен в складки, а нижний край для крепости подшит с внутренней стороны узкой тесьмой. Налобная часть шапочки украшена небольшим количеством мелких монет. Как убор девичий, под названием «тайка», во второй половине XIX в. он встречался у татар-мишарей Саранского уезда Пензенской и Корсунского уезда Симбирской губерний (на этой же территории, как

увидим ниже, отмечались и женские шапки *кашпау*).

Шапка с «закрытым верхом» представлена двумя вариантами: 1) с мягким полушаровидным остовом и 2) с полужестким околышем и мягким, плоским, верхом. Первый вариант девичьей шапки в конце XIX в. встречался (единично) в Глазовском уезде Вятской губернии. В других же регионах шапка «с полушаровидным остовом» (под названием *такья* или *тупый*) ассоциируется как общедетский головной убор.

А что касается шапки с полужестким околышем и плоским верхом, то шили ее из темно-синего, темно-зеленого или бордового бархата; место соединения верха и околыша заложено в небольшие складки и оформлено рюшем. В Сарапульском уезде Вятской губернии, а также в Бирском, Золотуловском уездах Уфимской губернии к шапочке типа *такья* пришивали околоушные подвески, выполняющие роль подбородочной тесьмы.

В сер. XIX — нач. XX вв. в качестве девичьего головного убора бытовали калфачки. Девичий *калфак* представляет собой вид длинного колпака, один конец которого заканчивается на конус, к которому пришита кисть. Он надевался на голову, а конусообразный конец от-

40. Вид г. Перми. 1819. Офорт с раскраской
А. Е. Мартынова

Пермь шеһәре күренеше. 1819 ел

View of Perm. 1819. Etching coloured by
A. Ye. Martynov

кидывался назад (или на бок). Девичьи калфаки ничем не покрывались, за исключением налобной повязки *укачачак*, которая входила в традиционный комплекс этого убора. Как уже отметили, имеется 2 варианта девичьих калфачков. Первый вариант калфака, длиной 70 см, связан из белых ниток. В сер. XIX в. белые девичьи калфаки бытовали в большинстве регионов и вошли в народную поэзию (например, песня «Ак калфак»). Но в конце XIX — нач. XX вв. белые вязаные калфаки чаще встречались среди татар-кряшен и изредка среди периферийных групп Волжско-уральских татар-мусульман.

Матерчатый вариант девичьих калфачков имел узколокальную территорию бытования. В нач. XX в. он отмечается, наравне с белыми вязаными калфачками, у татар-кряшен Мамадышского и Лаишевского

41. Пермь. Нач. XX в.

Пермь шеһәре

The town of Perm. Early 20th century

уездов Казанской губернии. Его шили из бархата или сатина, чаще темных тонов, длиной до 50 см. Отвисяющий назад конец калфака так же, как и у предыдущего варианта, заканчивается конусом и имеет кисть. Верхняя поверхность орнаментирована тамбурной вышивкой или полосками разноцветных лент. Характерно, что приходящийся на лоб край калфака не имеет орнаментации, так как он всегда носился с *укачачак*.

В сер. XIX в. носили также калфачки, вязанные из разноцветных шелковых ниток, с поперечными полосками. Н. И. Воробьев их называет «городскими». Их длина так-

42. Нижний-Новгород. Вид на ярмарку и город. Нач. XX в.

Мөкәржә ярминкәсе

Nizhni Novgorod. View of the Fair and town.
Early 20th century

же доходит до 50 см. Они без твердого околыша, но с отворотом. Среди последних имеются богато орнаментированные вышивкой, синелью и выполненной в «ушковой» технике аппликацией. На лобную часть калфака, по всему диаметру окружности, пришита *укачачак*; иногда позументной или серебряной бахромой обшита и боковые линии убора; к его отвисающему концу пришита большая кисть из канители. По размеру и форме «городские» калфаки напоминают матерчатые варианты девичьих калфачков. Но в отличие от них вязаный городской калфак часто соединен с *укачачак* в единый убор (*чачак-кал-*

фак), как бы образуя новый вариант девичьих калфачков.

Во второй половине XIX—нач. XX вв. в качестве девичьего головного убора также выступали фабричные платки (*жаулык*, *тасты-мал*). В некоторых районах носили их вместе с налобной повязкой *укачачак*. Так, например, у татар-мишарей Пензенской губернии этот комплекс имел место в свадебном наряде невесты (*укачачак* здесь выступал в качестве символа девственности).

В отдельных регионах (Мамадышский, Лаишевский уезды Казанской губ.) единично отмечается ношение девушками шапок с меховым околышем и белых войлочных шляп. Но у народа в целом эти уборы в рассматриваемый период не воспринимались девичьими.

Традиционные головные уборы замужних женщин более разнообразны и сложны. В отличие от девичьих

чьих, уборы замужних женщин призваны были закрывать не только ее волосы, но и шею, плечи, спину. Поэтому они включали в свой состав волосники и различные покрывала, которые, кстати, составляли основную часть комплекса головного убора замужних женщин.

Нижний убор волосник (*чэчкап*) представляет наиболее интересный, хотя и менее заметный на первый взгляд, компонент женского традиционного головного убора. Он призван собрать и закрывать волосы женщины и поэтому его форма в значительной степени связана с ее прической. Как известно, татарка-мусульманка заплетала волосы в две косы и отпускала их по спине. Поэтому волосники их как бы состо-

яли из двух частей: шапочки (или чехлика) и накосника, или представляли кусок цельной продолговатой ткани, верхнему краю которого придана форма сборника. Оба эти варианта волосника бытовали среди татар-мишарей Окско-Сурского бассейна: первый, под названием *чэчкап* у чокающих (в Пензенской, Тамбовской, Рязаньской, Саратовской губерниях); а второй — под термином *сылапцау* — у цокающих (в Нижегородской, Симбирской

43. Татары-грузчики на нижегородской ярмарке. Картина А. Попова. 1860

Татар йөкчеләре Мөкәрҗе ярминкәсендә

The Tatar stevedores at the Nizhnii Novgorod Fair. Water-colour by A. Popov. 1860

губернях). Небезынтересно заметить, что способ укрепления *сылапцау* на голове напоминал повязывание казанскими татарками легкого фабричного платка способом *чөөл бөйлөү*. В комплексе традиционно убора женщин указанных губерний (цокающих мишарей) бытовал и другой тип волосника, который назывался *башкигец* или *өкөй*. Это плотно облегающий голову капюшон с широкой, прикрывающей спину и плечи, лопастью. Наспинная часть (лопасть) *башкигец* орнаментирована аппликацией из разноцветных кусочков материи; его нижний край украшен черной или темно-кирпичного цвета бахромой. Он носился в комплексе с рубахой *юле кулмөк* и представлял головной убор молодой женщины. Этот тип волосника, к сер. XIX в. сохранившийся узко-локальное бытование,

44. Г. Касимов. Первая пол. XVII в. Адам Олеарий

Касыйм шеһере. XVII йөзгөң беренче яртысы

The town of Kasimov. First half of the 17th century. Adam Olearii

45. Ахун. Нач. XIX в. Гравюра по рисунку Е. Корнеева

Ахун. XIX йөз башы

Akhun. Early 19th century. Engraving from a drawing by Ye. Korneyev

представляет архаичную форму женского головного убора Волжско-уральских татар. В одетом виде он ассоциируется со способом повязывания казанскими татарками фабричного платка: на кромку, завязывая два соседних угла под подбородком, распустив полотнище на спине.

По сведениям старого информатора из д. Нарат Сарапульского уезда Вятской губернии, подобная же форма волосника, под названием *киемчек*, в более ранний период (в первой пол. XIX в.) встречался (единично) и в комплексе женского головного убора татарских женщин Сарапульского уезда. Его шили из белой ткани, носили пожилые женщины под *өрпәк* или *кыекча* (см. далее).

Старые женщины Бирского и Белебеевского уездов Уфимской, а

Грав. К. Архипов

Ил. К. Чернышев

Татарской Женщины
Июль Турин

также Осинского и Кунгурского уездов Пермской губернии до последнего времени под четырехугольный фабричный платок надевали *маңгайча*. В простейшей форме *маңгайча* представляла небольшую

46. Мишарка. XVIII в. И. Георги.

Мишер хатыны. XVIII йөз

A Mishar woman. 18th century

прямоугольную повязку, нижний край которой собран на шнурке, благодаря чему волосник принимал форму чепца. Налобная часть волосника украшалась мелкими монетами.

Кстати, наш оригинальный калфак так же представлял нижний

головной убор женщины. Во второй половине XIX в. в городах и близлежащих к ним районах входят в моду бархатные калфаки с твердым околышем *маңгайча*. Они различаются по размерам, в том числе по ширине околыша, цвету, декоративному оформлению. Но при всем этом разнообразии они сохранили функцию нижнего убора — калфак всегда надевался или укреплялся на волосы (ближе ко лбу) и сверху покрывался платком. Ношение калфака замужними женщинами в качестве самостоятельного убора не выходило за пределы семейного круга или круга женщин. Бархатные калфачки с твердым околышем в конце XIX — нач. XX вв. вошли в комплекс женской, в том числе и девичьей одежды всех групп татарского народа за исключением кряшен. Независимо от размера, бархатный калфак состоит из двух частей: из мягкого верха — *капчык* и твердого околыша — *маңгайча*: в народе их часто называют *яссы калфак*.

Своеобразным вариантом бархатных калфачков является калфак-наколка (*мөгез калфак*), где мягкая часть и диаметр околыша доведены до минимума, а высота околыша, наоборот, заметно увеличена, декоративная нагрузка также направлена на околыш. Техника орнаментации — нашивка или расшивка бисером, жемчугом (*эңже калфак*, *сөйлән калфак*).

Территорией формирования бархатных калфачков является Казань и Заказанье, где их изготовление получило характер промысла. По сведениям старшего поколения, в этих районах маленький калфак с высоким околышем, который фактически выполнял лишь роль на-

лобника, носился набок, придав его верхнему углу рогообразную форму (*мөгез чыгарып*). Здесь эта традиция претендует на исконность бытования и, возможно, восходит к традиции ношения волосника с твердой наlobной частью.

Для нач. XX в. *мөгез калфак* в сочетании с фабричным платком можно назвать национальным убором татарок. Одновременно получают популярность среди всех групп (кроме кряшен) бархатные шапки с твердым околышем и плоским верхом (*түбәтөй калфак*, *такыя калфак*), которые, как и предыдущие варианты, надевались на волосы и носились под платком.

47. Вид. г. Тобольска. Гравюра С. Химли по рис. Е. Корнеева. Нач. XIX в.

Тобол шәһәренең бер өлеше

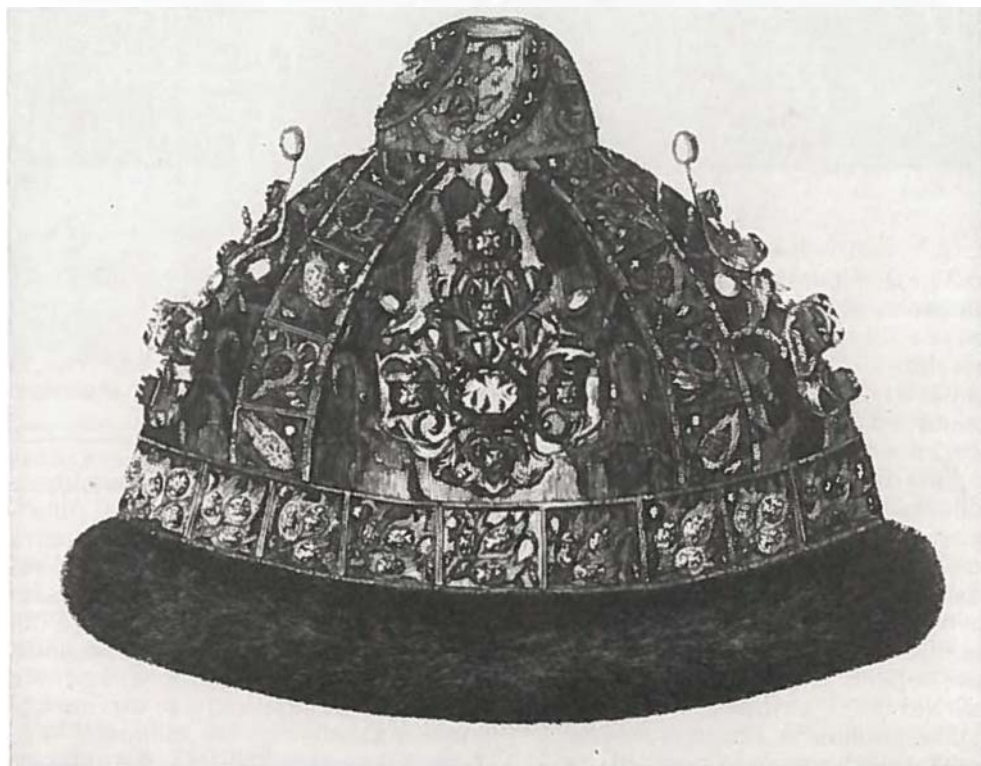
View of the town of Tobolsk. Engraving by S. Khimli from a drawing by Ye. Korneyev. Early 19th century

Как видим, у всех разновидностей волосников (чехликов, платков, калфачков) наlobная часть была украшена. У астраханских татар, например, наlobное украшение соответствовало возрасту и семейному положению женщины. Так, покрывала одной и той же формы, в зависимости от его наlobника, назывались по-разному: *чембар*, *шылавыч* (то же *баштарт-*

кыч). *Чембар* женщина повязывала с налобной повязкой *миезбөк* в первые пять лет замужества; затем она *миезбөк* сменяла на другое налобное украшение — *жагалык*, после чего покрывало называлось *шылavyч* (или *баштарткыч*).

Несколько своеобразен волосник (*мөләнчек*) кряшенок. Он имел форму чепца без наконника; наконник ей не нужен, ибо заплетенные в две косы волосы кряшенка не отпускала вдоль спины, а укладывала вокруг головы под чепец (наподобие

48. Корона царства Сибирского
Себер ханының тажы
The Crown of the Siberian Kingdom

49. Сибирская татарка из Томска. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева

Себер татар хатыны

A Siberian Tatar woman from Tomsk. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev

бие русской женщины). *Мөләнчек* снабжен твердым налобником *калак*. Форма налобника имеет территориальные особенности. Так, волосник кряшен Западного Предкамья имеет продолговатую прямоугольную форму; восточного Закамья — копытообразную; а кряшен Чистопольского уезда — квадратную форму. На волосник кряшенка повязывала *сурөкө*. Несмотря на

Рис. Е. Корнилов

Др. П. Шумаров

Мауская Шамарку
Femme tartare de Tomsa

Рис. для Е. Корнилов

Др. П. Шумаров

50. Сибирский татарин из Томска. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева

Себер татары. 1809 ел

A Siberian Tatar man from Tomsk. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev

свой небольшой размер (25x60 см) *сүрөкө* представляет сложный головной убор. Он имеет вышитый налобник (*маңгайча*) и позументные крылья (*канатлар*), теменную часть (*түбө*) из плотной ткани и «хвоста» (*коерык*) из кумача или темного бархата. Сопутствующими украшениями этого комплекса головного убора являются ажурные серьги, украшенные мелкими монетами наушники (*чигәчә* или *жилкәлек*).

По размерам и в какой-то степени по функциональному назначению близок к *сүрөкө* другое женское покрывало крышен — *башъяулык* или *чукол*, особенно широко бытовавшее у елабужской группы (кстати, *сүрөкө* у них больше использовалось в качестве подвенечного убора невесты).

Большое разнообразие дает вторая составная часть традиционного женского головного убора (покрывала) татар-мусульман. В зависимости от принадлежности к той или иной территориальной группе и времени бытования покрывала-платки имеют различные формы (полотенцеобразные, треугольные, квадратные и др.), а также названия (*тастар*, *яулык*, *кыекча*, *өрпәк* и т. д.). Нередко под одним и тем же термином, например, *тастар*, *яулык* бытовали покрывала разных форм.

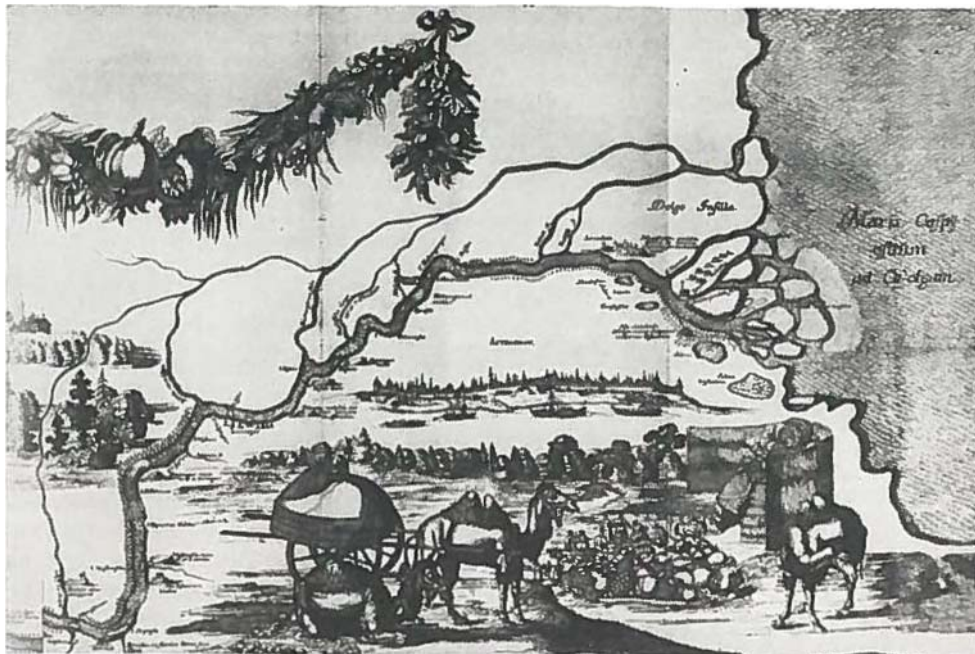
К полотенеобразным покрывалам относятся и *тастары* Окско-Сурского бассейна (касимовских

татар, мишарей и молькеевских крышен). Ранние экземпляры сельских тастаров представляют белое самотканое полотно, длиной до 2 м и шириной около 40 см. Они состоят из основной части, которой покрывалась голова женщины, и украшенных концов (или одного украшенного конца), которые спускались на спину. С двух сторон, по всей длине тастара, проходит красная кайма. В способах украшения концов тастара и в их узорах заметны территориальные особенности. Так, тастар касимовских татар отличают плотные многоцветные тамбурные (растительные) узоры. На тастарах чокающих мишарей Пензенской губернии узоры геометрические, выполненные в технике счетной вышивки «цветная перевить». *Тастар* чокающих (сергачских) мишарей отличает «лоскутный» узор, молькеевских крышен — многоцветные мелкие тканые узоры, выполненные способом «выборной» техники.

Своеобразны тастары астраханских татар, сшитые из белой, нередко ажурной ткани. Имели место два варианта тастара: 1) по форме совпадающий с нижними покрывалами *чембар* и *шылавыч* (*баштарткыч*), его носили женщины всех возрастов; 2) большой, крылатой формы, предназначался для невесты и молодой женщины (в первый раз она такой тастар повязывала во время переезда в дом мужа). Эта форма тастара давала ей возможность покрыть не только голову, но и нижнюю часть лица, а также стан!

К серии больших покрывал относятся и треугольные покрывала казанских татар *өрпәк* и *кыекча*. *Өрпәк* представляет собой большую, в виде прямоугольного тре-

угольника косынку. Сшит он из легкой белой ткани; на острых углах «косынки» имеется вышивка, выполненная тонкими шелковыми нитками в технике глади. Гипотенуза покрывала длиной 2—2,5 м, в средней своей части слегка стянута складками, благодаря чему покрывало хорошо облегает голову вокруг лица. К налобной части *өрпәк*, с наружной стороны, прикреплялся налобник (*битлек*) из позумента в форме повязки. В XIX в. *өрпәк* значился в качестве головного покрывала пожилых женщин и в основ-

52. Карта Волги у Астрахани. 1656. Адам Олеарий

Әстерхан янында Идел

Map of the Volga river by Astrakhan. 1656. Adam Olearii

ном бытовал в городах среди мусульманской части татарского населения Казанской и Вятской губерний. При выходе из дома острые углы *өрпәк* закладывались (прятались) вовнутрь. В конце XIX в. — покрывало встречалось единично, а в начале XX в. — совершенно исчезло из быта; фабричные платки вытеснили их.

Кыекча по форме и размером, т. е. типологически, схожа с *өрпәк*. Она являлась основным головным покрывалом сельских женщин старшего возраста; шили ее также из белой ткани. К налобной части

51. Сибирская татарка из Томска. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева

Себер татар кызы

A Siberian Tatar woman from Tomsk. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev

53. Вид Астрахани. 1678

Әстерхан шөһере. 1678 ел

View of Astrakhan. 1678

прикреплялась полоска позумента (*маңгайча*). Но, в отличие от *өрпәк*, *кыекча* не имела вышивки.

В сер. XIX в. *кыекча* имела широкое распространение среди татарского (мусульманского) населения Мамадышского, Лаишевского уездов Казанской, Мензелинского, Бирского, Белебеевского уездов Уфимской, Бузулукского уезда Самарской, Оренбургского и Орского уездов Оренбургской губерний. В северных селениях Мамадышского уезда Казанской, в Сарапульском уезде Вятской губерний в особо торжественных случаях (праздники, свадьбы) под «*кыекча*» повязывали налобное позументное украшение *сарынья*.

В конце XIX—нач. XX вв. *кыекча*, как и *өрпәк*, вышла из быта. Однако традиция ношения женщинами старшего возраста белых, треугольной формы покрывал не ис-

чезла. Позже они были заменены ажурными трикотажными платками. Пожилая татарка и сегодня не появляется на улице без белой паутинки, которую она накидывает на голову поверх нижнего платка, сложив по диагонали.

К покрывалам четырехугольной формы относится *бөркөнчек*, сшитый из ткани с преобладанием красного оттенка. В иллюстрация первой половины XIX в. *бөркөнчек* изображен в виде большого платка с цветочными (четырёхлепестковыми) узорами, обрамленными в крупные квадратики. Среди татар-кряшен *бөркөнчек* встречался в качестве свадебного покрывала невесты. Его шили из 4-х точек пестряди в крупную клетку; фон покрывала был красный (*кызыл бөркөнчек*).

В конце XIX—нач. XX вв. в районах Предволжья и Заказанья в качестве покрывала молодых женщин использовали яркие фабричные платки больших размеров: *кәшмир яулык*, в Закамье и Приуралье—*франсуз яулык* (термин «франсуз» применялся в значении «красный»). К одному из краев

54. Корона царства Астраханского
Әстерхан ханының тажы
The Crown of the Astrakhan Kingdom

платка, который должен ложиться на голову, с нижней стороны пришивалась небольшая прямоугольная подкладка, к ее концам прикреплялась подборочная тесьма *сагалдырык*, украшенная рядом мелких монет; к налобной части иногда прикреплялся *калфак*.

55. Татарка. По рис. Корнеля де Бруина. Нач. XVIII в.

Өстерхан татар хатыны

A Tatar woman of Astrakhan. From a drawing by Kornel de Bruin. Early 13th century

На значительной территории Приуралья и Зауралья в качестве покрывала молодых женщин использовались два неразрезанных, фабричных платка (*кушъяулык*), которые почти полностью скрывали

фигуру женщины. Подбородочная тесьма *кушъяулык* ушита 2—3 рядами монет, имеются околушные подвески (*чук*).

Следующая составная часть традиционного комплекса женского головного убора — это повязки и шапки (поверх покрывал). К первой разновидности относятся короткие полотенца (*тастымал*) или же платок (*яулык*). Первый термин в значении головной повязки чаще бытовал среди татарского населения Окско-Сурского междуречья, а второй (*яулык*) — на всей остальной территории проживания татар. Среди кряшен в этом значении использовался изредка термин *бистәр*. Об использовании татарками повязок поверх покрывал отмечается в литературе, а также сохраняется в памяти наших информаторов. Наконец, они запечатлены в иллюстрациях художников первой половины XIX в. В конце XIX — нач. XX вв. в качестве повязки поверх традиционного покрывала (*тастар* и др.) использовался фабричный платок (сложенный по диагонали), чаще темного (бордового) цвета, концы которого завязывались на затылке.

Традиционное покрывало четырехугольной формы, размером 30 x 60 см, бытовавшее в сер. XIX — нач. XX вв. главным образом у Предкамских кряшен, называется *түгәрәк яулык*. Шили его из белого домотканого холста с черно-красной вышивкой, в результате чего по белому полю платка вырисовывается черный рельефный стилизовано-растительный узор с красными снизу просветами. Декоративное оформление платка завершается тяжелой бахромой из крученого шелка буро-красного цвета, приходящий на лоб край украшен тре-

мя рядами монет. Им покрывали невесту по верх *сүрөкө*. Порог дома мужа она должна была перешагнуть накрывшись *түгөрөк яулык*, который носила она до рождения первого ребенка. После этого периода женщина по верх *сүрөкө* появлялась *ак яулык*.

Шапок, надеваемых по верх покрывал, у татарок имелось несколько. Среди них, особенно в ранний период (XVIII—сер. XIX вв.) выделяется монетная, т. е. сплошь украшенная монетами, шапка на твердой (каркасной) основе. Это *такья бурек* (термин подсказали старые информаторы Заказанья). О ней писали И. Георги, И. Лепехин (XVIII в.), К. Фукс (первая половина XIX в.) и другие авторы. Ее также довольно четко зарегистрировали художники этого времени.

Территорией бытования *такья бурек* являлись районы проживания казанских татар, прежде всего Казань и Заказанская часть Казанской губ. К сер. XIX в. монетные шапки на каркасной основе вышли из быта. Их девичьим вариантом, как было отмечено выше, являлась шапочка *такья*, которая во второй половине XIX в. также сменилась плоской бархатной шапочкой, сохранив за собой лишь свое старое название.

Второй тип монетной шапки, надеваемой женщиной по верх покрывала, является *кашпау* (на мягкой основе). В XIX в. *кашпау* встречался (единично) на территории Саранского и Инсарского уездов Пензенской и Корсунского уезда Симбирской губерний. В XVIII в. И. Лепехин отмечает этот убор у татарских женщин, живущих по р. Черемшан, а жили там мишари. Причем, он указывает на наличие здесь двух

вариантов *кашпау*: с остrokонечным верхом (верх шапки покрывается «серебряным литым конусом») и с открытым верхом.

Мягкий женский головной убор *кашпау*, представляющий монетную шапочку с литым, остrokонечным верхом «наподобие конуса», отмечается вплоть до начала XX в. у

56. Астраханские татары (Собр. ГИМ)

Әстәрхан татарлары

The Astrakhan Tatars

кряшен Цивильского уезда Казанской губернии.

Во время экспедиции 1960 г. в д. Татарская Свербойка (быв. Саранский у. Пензенской губ.) нам удалось увидеть *кашпау* с цельным, полусферическим верхом, украшенный спереди крупными, а сзади — мелкими монетами и штампованными жетонами; шапка имеет на лобную часть, украшенную пятью рядами коралловых бус и рядом мелких монет. Спереди к *кашпау* прикреплены ушные подвески (*коллакчалар*) и ожерелье из монет (*тамакча*), а сзади цепочка с подвешенными к ней мелкими монетами, которая свисала на спине жен-

щины поверх орнаментированных концов *тастара*.

Широкое распространение среди татарок в XIX—нач. XX вв. имели шапки с мягким верхом и меховым околышем. Их шили из темного (чаще из бордового, темно-зеленого) бархата, на слегка стеганой основе;

57. Ногайский князь. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева

Нугай бие. 1809 ел

The Nogai prince. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev

край шапки опускался мехом бобра (*камчат*), отсюда и название *камчат бурека*. У сибирских татар меховые шапки входили в число выкупа невесты (*мәһәр*). Серебряные рублевые монеты, также входившие в число выкупа, прикреплялись во-

круг мехового околыша шапки молодой. Территория нахождения «*камчат бурека*» в качестве убора молодых женщин приходится на Казанский, Мамадышский уезды Казанской губ., Малмыжский и Сарапульский уезды Вятской, Бирский, Белебеевский, Мензелинский уезды Уфимской губ. Территория его бытования в качестве убора женщин в целом значительно шире и отмечается на всей территории проживания татар.

В конце XIX в. в качестве головного убора молодых женщин служила и шапка с твердым (без меха) околышем. Ее шили из позумента *ука* (отсюда и название *ука бурека*) или из парчи, поверх которой нашивали 2—3 ряда серебряного или золотого галуна. Территорией бытования *ука бурека* является Мамадышский, Лаишевский и Казанский уезды Казанской и Мензелинский уезд Уфимской губерний.

В комплекс женского традиционного костюма включаются украшения: головные, шейные, нагрудные, ручные. В более или менее полном наборе они входили в костюм новобрачной и молодой женщины, особенно в праздничные комплексы. В повседневной жизни, а также с возрастом некоторые из них исключались. Но такие украшения, как серьги, накосники, бусы, браслеты и перстни носились до самой смерти.

Металлические (ювелирные) украшения выделывались местными мастерами-ювелирами. Основным материалом служило серебро, для декоративного оформления использовались драгоценные и полудрагоценные камни, особенно бирюза и сердолик, которым приписывалось магическое значение (приносит

счастье, любовь; отгоняет злые силы, «дурной глаз»). Характерными приемами декорировки металлических украшений были скань с инкрустацией, гравировка, чекан и штамп, чернение.

Древнему (монументальному) стилю одежды соответствовали большие ажурные (сканные) часто с подвесками, отделанные камнями, украшения: серьги (*алка*), налобное ожерелье — *баш хаситәсе*, воротниковая застежка — *яка чылбыры*, нагрудная перевязь — *хәситә*, широкие браслеты — *беләзек* и перстни — *йөзек*. Считалось, что перстни очищают руки женщины, поэтому их могло быть на каждой руке по несколько штук.

В качестве украшений использовались также серебряные монеты, кораллы, перламутровые пуговицы. Большие, сплошь унизанные монетами матерчатые нагрудники и перевязи особенно были характерны для кряшен, отчасти и мишар Окско-Сурского бассейна.

В конце XIX — нач. XX вв. традиционные украшения испытали заметные изменения: вышли из моды массивные воротниковые застежки, нагрудные перевязи, а еще раньше — налобные ожерелья и большие ажурные серьги; появлялись другие, отвечающие новому стилю одежды элементы: цепочка с амулетом или кораницей, брошки, небольшие накосники, узкие браслеты; много было и завожных украшений, особенно сережек, бус, перстней. Ранний стиль украшений, особенно большие монетные на матерчатой основе, нагрудники и перевязи, в нач. XX в. продолжали бытовать лишь у кряшен.

Обувь женская как по материалу изготовления, так и по форме

имела много общего с обувью мужской. Наибольшей популярностью пользовалась кожаная обувь, которая представлена несколькими видами: ичиги (*читек*), кауши (*кәвеш*) и башмачки (*башмак*).

Женские ичиги шились с мягкой и твердой подошвой, с отдельно вы-

58. Астраханские татары (Собр. ГИМ)

Әстерхан татарлары

The Astrakhan Tatars

кроенной головкой, голенищем и подошвой; голенища женских ичиг делались не очень высокими (не переходили колени). В конце XIX — нач. XX вв. девушки и молодые женщины носили ичиги на каблучках. Ичиги с мягкой подошвой чаще носили женщины старшего возраста, в комплексе с кожаными калошами — *кәвеш*.

Кожаная обувь под разными названиями (*көвеш, ката, чарык* и др.) бытовала у всех групп татарского населения. В деревнях их часто надевали поверх чулок. В нач. ХХ в. они в значительной степени были вытеснены туфлями европейского образца или резиновыми галошами.

Довольно популярный вид женской традиционной обуви представляют башмаки. Их шили исключительно на твердой подошве. Имеют место башмачки двух типов: с задником и без задника. Последние предназначались для домашнего пользования.

Отличительной чертой традиционной обуви татарских женщин является ее узорность и многоцветье. Ичиги, изготовленные из однотонного (зеленого, бордового и др.) сафьяна, часто расшивались цветочно-растительным узором. В народе расшитые ичиги назывались *вин-*

59. Семья астраханского татарина. Худ. Муане. 1858

Өстерхан шөһеренәң татар гаиләсе

A Family of the Astrakhan Tatar man. Painter Muane. 1858

зелле читек. Не менее оригинальными являются женские ичиги, изготовленные из узорно вырезанной разноцветной кожи (узоры составлены в технике кожаной мозаики). Такие ичиги назывались *каюлы читек* или *чэмчэле читек*. Башмачки также шили из сафьяна, используя технику мозаики по коже. Имелись башмачки бархатные, расшитые золотой или серебряной канителью, бисером, а изредка — мелким жемчугом.

Центром изготовления узорной обуви, как и сегодня, являлись сама Казань и близлежащие к ней татарские селения. Отсюда эта обувь распространялась на все другие регионы проживания татарского народа, превращаясь таким образом в элемент женского национального костюма.

На работу, особенно в деревнях, женщины так же, как и мужчины, надевали лапти с суконными или вязаными чулками, зимой носили валенки или полуваленки.

В татарском костюме удивительно удачно и эмоционально ярко решена гармония его составных частей. Это относится не только к его лучшим классическим образцам, но и всему народному (крестьянскому) костюму различных территорий. Не зря же традиционную одежду называют сокровищницей народного творчества. Между тем за последние десятилетия выросло не одно поколение людей, которое потеряло связи с традиционной культурой, в том числе и традицион-

ной одеждой. Они не имеют возможности соприкоснуться с ней даже в музейных условиях, ибо у нас нет музея народной одежды; имеющиеся далеко не полные коллекции традиционной одежды татар разбросаны по фондам различных музеев России, куда доступ, к сожалению, не всегда открыт, а интерес к творческому освоению традиционной одежды растет. Настоящее издание призвано хоть в какой-то мере удовлетворить этот интерес.

В его основу положены результаты изучения различных источников: научной и научно-популярной литературы, музейных коллекций и фондов различных научных учреждений, а также материалы экспедиций.

Как известно, традиционная одежда татар издавна привлекала внимание путешественников и исследователей, имеется значительная литература, нередко снабженная рисунками. Так, к XVI—нач. XVIII вв. относятся сведения, имеющиеся в сочинениях европейских путешественников: Герберштейна¹, А. Олеария², Корнелия де Бруина³. Достоверные сведения по одежде татар содержат труды членов академических экспедиций XVIII в.: Г. Миллера⁴, И. Георги⁵, И. Лепехина⁶. Весьма ценные данные по одежде Казанских татар приводятся в книге К. Фукса⁷ (первая пол. XIX в.), Ш. Марджани⁸, К. Насыри⁹, И. Н. Вечеслова¹⁰ (вторая пол. XIX в.). Из работ, опубликованных в советский период, в которых содержится богатый материал по традиционной одежде казанских татар,

следует отметить работы Н. И. Воробьева¹¹. Позже, во второй половине текущего столетия, увидели свет монографии и сборники, посвященные изучению культуры и быта татар других этнотерриториальных групп (мишарей, кряшен, пермских, сибирских и касимовских татар)¹², в которых имеются и разделы по их традиционной одежде. Изучению украшений казанских татар посвящена книга С. В. Сусловой¹³. Сведения по одежде и украшениям казанских татар имеются также в работах, посвященных их декоративно-прикладному искусству¹⁴.

Как видим, несмотря на значительную научную литературу, накопившуюся к настоящему времени, общей или сводной работы по традиционной одежде татар еще нет.

Значительные сведения по одежде татар, особенно ранних периодов, имеются в популярных изданиях. Здесь мы прежде всего имеем в виду альбомы, журналы и другие иллюстрированные издания¹⁵, в которых встречаются гравюры, рисунки художников (или репродукции из них) с изображением татар в костюмах, которые, по мнению исследователей¹⁶, вполне рационально могут быть использованы в качестве этнографического источника. К сожалению, ранние иллюстрации на страницах популярных изданий не всегда снабжены точными паспортами; в лучшем случае указывается, что на рисунке изображен татарин (или татарка). Поэтому пользоваться ими можно лишь в том случае, если читатель

хорошо знает территориальные особенности татарского костюма. Исключение, пожалуй, представляет К. Гун¹⁷ (сер. XIX в.), оставивший нам уникальные в этнографическом отношении рисунки казанских татар (мусульман и кряшен) в костюмах, главным образом Елабужского уезда Вятской губернии.

Музейные экспонаты отличаются от других источников своей наглядностью. К сожалению, полных комплексов традиционной одежды татар и в музеях немного, и они, в основном, относятся к периоду конца XIX — нач. XX вв. Что же касается более раннего периода, то имеются лишь отдельные разрозненные элементы костюма.

Наибольшее число коллекций по традиционной одежде и украшениям татар имеется в фондах Государственного музея этнографии народов России (далее: ГМЭНР), Государственного объединенного музея Татарстана (далее: ГОМТ)¹⁸ и музея изобразительного искусства Татарстана (далее: МИИТ). В научном отношении ценные (уникальные) татарские экспонаты по одежде татар имеются также в областных музеях России (Н. Новгорода, Саратова, Пензы, Москвы, Тобольска, Астрахани и т. д.). И сегодня музейные сотрудники продолжают сбор экспонатов (путем экспедиций). Пользуясь случаем, выражаю им глубокую благодарность за их помощь в подборе музейного материала для наших публикаций.

Не менее ценный источник по традиционной одежде представляют материалы, обнаруженные во

время экспедиций. Нередко у населения (в сундуках) сохраняются еще такие уникальные элементы традиционной одежды, которые могут быть использованы при восстановлении местных особенностей костюма. Считаем своим долгом выразить глубокую признательность нашим многочисленным информаторам за их бескорыстную помощь в сборе материала для наших работ.

В настоящем издании использованы материалы экспедиций, собранные автором в период его работы в Институте им. Г. Ибрагимова АН СССР (1959—1986 гг.). При создании комплексов одежды пермских, сибирских и астраханских татар использованы материалы экспедиции (1990—1995 гг.) Государственного центра татарского фольклора при Министерстве культуры Татарстана.

Некоторые материалы экспедиций, так же как и другие источники (литературные, музейные и др.) уже использовались (автором и другими учеными-этнографами) в различных научных изданиях. На их основе, в частности, составлена программа¹⁹ сбора материала к Атласу этнографии татарского народа по теме «Одежда», готовится и Атлас²⁰.

Однако сегодня имеется необходимость публикации сводной рабо-

ты по традиционной одежде татар исходя из практической потребности широкой общественности, особенно фольклорных коллективов, производство костюмов для которых должно быть целиком подчинено традиционной форме. Настоящая работа может оказать также практическую помощь художникам и костюмерам театров, киностудии в подборе и изготовлении традиционной одежды татарского народа.

Работа подготовлена в государственном центре по сбору, хранению, изучению и пропаганде татарского фольклора при Министерстве культуры РТ. Большинство таблиц даны в цвете. Часть из них восстановлена по черно-белым фотографиям, рисункам или выполнена по эскизам автора художником названной организации. Значительная часть цветных слайдов сделана старшим научным сотрудником фольклорного центра Маратом Хуснуллиным. В ходе работы над созданием настоящего труда постоянную поддержку и помощь оказывал нам директор татарского фольклорного центра, собиратель и исследователь татарского музыкального фольклора, композитор Кутдус Мирзасалихович Хуснуллин. Коллегам, содействовавшим созданию настоящей работы, автор выражает глубокую признательность.

60. Праздничный костюм богатой татарки-горожанки. Сер. XIX в.

Шөһәр бае хатынының затлыга кия торган киёме

Festive costume of a rich Tatar townswoman. Mid-19th century

Безнең ата-бабаларыбыздан рухи мирас белән бергә матди мәдәният өлкәсенә караган мирас та калган. Шундыйларның берсе — халыкның өс киеме. Өс киemenең бик борынгы төрләре, өлбөттө, безгә килеп җитмәгән. Ә инде җиткән кадәресе халкыбызның кабатланмас ижади көчкә ия булуын күрсәтә. Гасырлар буена халык бу эшкә үзенң кул көчен генә түгел, бәлки матурлыкка омытылышын, хыялын, эстетик зөвыгын да салган.

Бүгенгә көндө безгә мөгълүм традицион-гадәти өс киёмнәре — эчке һәм тышкы киёмнәр, баш һәм аяк киёмнәре, хатын-кызларның бизәнү өйбәрләре. Элек-электән бирле бер комплекскка кергән киём төрләре, формалары һәм колориты буенча үзара яраклашып, бер стильне төшкил иткәннәр. Гадәти өс киеме шактый тотрыклы булып, аның яңаруы-үсеше халыкның үз горреф-гадәтләренә һәм көнкүрешенә яраклашу төсендә барган. Шуңа күрә киём, гадәттә, кешенең тышкы кыяфәтенә милли төс биргән. Киemenә карап аның кайсы халык яки нинди этник группа вәкиле икәннән белергә мөмкин булган. Көндөлек һәм бәйрәм киеме, бай һәм ярлы кешенең киеме дә барытик тукуымалары, бизәнү өйбәрләренә сыйфаты белән генә аерылган.

Төрле җирләргә таралып, шактый тотрыклы төркемнәр булып яшәүче татарларның киёмнәре, өлбөттө, бер төрле генә булып формалашмаган. һәр төркемнең үзенә генә хас тарихы булган кебек, аларның гадәти киёмнөрөндә дә үзенчәлекләр бар. Бу үзенчәлекләрнең барлыкка килүенә табигать үзе, икътисади шартлар, дин һәм күрше халыклар белән аралашу бик нык тәэсир итә. һәрхәлдә, XIX йөзненә урталарына кадәр татар халкының гадәти киеме җирле билгеләрен

шактый тотрыклы саклый. Бу бигрәк тә хатын-кызлар киёмәндә (күлмәкләрәнәң бизәлүендә, баш киёмә формаларында) сизелә.

Борыңгы әс киёмәнәң уртақ билгәсе булып аның монументаль стили санала: озын һәм киң, тоташ буйлы, жиң төпләрәнә кештәкләр куеп утырткан озын жиңлә күлмәк; киң чабулы, озын тышкы киём һ. б. Хатыннар әс киёмән билгә кадәр төшәп торган укалы *уз* яки тәңкәлә *түшлекләр*, киң беләзекләр, олы алкалар, катлаулы баш бөйләгәчләре бизәгән. Гомумән, бу борыңгы киём комплексына катлы-катлы әс һәм баш киёмә хас була.

XIX йөзнәң икенче яртысында икътисади үзгәрешләр, сөүдә мөнәсәбәтләренәң киңәюе, яшь татар буржуазиясенәң дәнъяга чыгуы (халыкның милләт буларак формалашу дөверә) татар халкының гадәти әс киёмәнә дә үзгәреш кертә. Ул үзенәң әлеккәге урынчылык билгеләрән жуя башлай. Капиталистик товар алмашу мөнәсәбәтләренә һәм киңрәк аралашуга күчә барган саен төрлә жиңдә яшәүчә татарларның киёмә уртақ, нормалашкан формаларын кабул итә. Нәтижәдә яңа, нәфис стильдәгә татар милли киёмә барлыкка килә. Моңа фабрика тукымаларының, бигрәк тә ситсаның киң таралыш алуы да этәргәч була. Бу яңа стиль киём формаларында Аурупа модасына яраклашу сизелсә дә, аларның нигезендә халыкның борыңгыдан килгән киём төрләре ята. Кайбер төркемнәрдә бу киёмгә жиңлә, ягъни үз жиңлегендә барлыкка килгән үзенчәлекле вариантлар да өстәлә. Бу бигрәк тә хатын-кызның әс киёмәндә сизелә.

Яңа киём стилинә күчү барлык төркемнәрдә дә тигез булмый.

Керәшен татарлары исе яңа киём стилин бөтенләй дә кабул итмиләр. Казаннан ерак яшәгән этник төркемнәрдә, мәсәлән, Ука-Сура елгалары бассейнарында яшәүчә татарларның (мишәрләренәң) әс киёмнәрендә урынчылык билгеләре XIX йөзнәң ахырына кадәр (өлкәнрәк яшьтәгә хатыннар киёмәндә бигрәк тә озак) яшәп килә. Шулай да XX йөз башларына яңа стильдә нормалашкан милли киём татарлар яшәгән барлык төбәкләргә дә таралып өлгәре. (Фәкәт керәшен татарларының әс киёмә генә борыңгы стилин саклап кала.)

Бүгән безнәң халыкның күпчәлегә өнә шул XX гасыр башындагы милли киём төрләрен һәм формаларын гына хәтерли. Аңа кадәр ничәмә-ничә йөз еллар буе яшәп килгән һәм күпмә төбәкнәң үзенчәлекләрен эченә алган борыңгы киёмсалим, кызганычка каршы, халыкның хәтерәннән чыккан...

Укучылар игътибарына тәкъдим ителгән бу хезмәттә безнәң бурыч—төрлә төбәкләрдә (Урта һәм Түбән Идел, Ука-Сура бассейнарында, Уралда һәм Себердә) яшәүчә татарларның традицион, шул жәмләдән борыңгы стильдә төгелгән киём үрнәкләрәнәң кайберләрен киң жәмәгәтьчәлеккә, бигрәк тә мәдәният-сәнгәт өлкәсендә эшләүчеләргә жиңкерү.

Хезмәтнәң нигезендә фәнни һәм популяр әдәбият битләреннән, музей һәм гыйльми учреждениеләр фондыннан алынган һәм күп еллар буена экспедицияләргә йөрәп жиңелган материал ята.

Билгелә булганча, халык киёмә хакындагы мәгълүмат алай ук аз түгел, шактый. Әйтик, XVI—XVIII йөзләргә караган Аурупа сәяхәтчеләрәнәң (Герберштейн¹, А. Олеа-

рий², Корнелий де Бруин³) язмаларында татарларның өс киemen чагылдырган кайбер мөгълүматлар бар.

XVIII йөзнең икенче һәм өченче чирекләрендә безнең өс киемнәребез хакында белешмәләр фөнни хезмәтләрдә, бигрәк тә Рәсәй халыкларының мәдәни көнкүрешен өйрөнү максаты белән оештырылган академик экспедиция өгъзаларының (Г. Ф. Миллер⁴, И. Георги⁵, И. Лепехин⁶ һ. б.) хезмәтләрендә очрый. XIX йөзнең беренче яртысында Казан татарларының өс киemen тасвирлаган кыйммәтле материал К. Фукс⁷, ө XIX йөзнең соңгы чирегендә Ш. Мәржани⁸, К. Насыри⁹, Н. Вячеслов¹⁰ хезмәтләрендә бар.

Совет елларында чыккан хезмәтләр арасында беренче чиратта Н. И. Воробьевның Казан татарларының матди мәдәниятенә багышланган хезмәтләрен¹¹ күрсәтәргә кирәк: анда халык киemenә һәм хатын-кызларның бизөнү өйбәрләренә автор зур игътибар бирә. Соңгарак, инде безнең заманда Казан татарлары, мишәр, керәшен һәм Пермь, Себер, Касыйм татарларының этнографиясенә багышланган фөнни хезмәтләр¹² дөнья күрдә. Аларда да традицион киёмгә шактый зур урын бирелгән. Болардан тыш, Казан татарларының бизөнү өйбәрләренә¹³ һәм, гомумән, декоратив сөнгәтен өйрөнүгә багышланган хезмәтләренә¹⁴ дә күрсәтәргә мөмкин. Лөкин татар халкының традицион, гадәти киemen, аның урынчылык билгеләрен чагылдырган гомум хезмәтнең дөнья күргәнә юк өле.

Халыкның өс киеме турында кайбер мөгълүмат популяр өдәбият (альбом, журнал һ. б.) битләрендә

дә очрый¹⁵. Болар рөтөндә төрлө вакытларда эшлөгән рәссамнарның этнографик яктан уңай бөялөнгән¹⁶ мирасларын китерергә була; бигрәк тә XIX йөзнең урталарында ижәт иткөн латыш рәссамы К. Гунның¹⁷ рәсемнәрендә бирелгән киемнәр игътибарга лаек. Шулай да популяр өдәбият битләрендә китерелгән материалга сак килергә кирәк. Чөнки рәсемнәрнең кайберләре бөтөнләй «паспортсыз», икенчеләре исә гомуми этноним «татар» дип кенә билгеләнә. Шуңа күрә болардан фөкәть халык киemenең жирле үзенчөлөгән белгән очракта гына файдаланырга мөмкин.

Музей экспонатлары башка чыганаклардан үзләренәң тотрыклы, ягъни кулга тотып карарга һәм фотога төшереп алырга мөмкин булгалары белән аерылып торалар. Кызганычка каршы, өс киемнәренәң иртәрәк дөвергә, хөтта өле XIX йөзнең уртасына караганнары да музей фондларында бик аз. Аларда күбрәк XIX йөз ахыры—XX йөз башына караган кием төрләре очрый. Казан татарларының (мөселман һәм керәшеннәрнең) кием төрләре Татарстан Республикасының Берләштерелгән дөүлөт музейе (алга таба: ТРБДМ) һәм Сынлы сөнгәть музейе (алга таба: ТРССМ) фондларында күп. Фөнни яктан кыйммәтле (уникаль) жирле татар кием төрләрен Петербурктагы Рәсәй халыкларының этнографик музейе (алга таба: РХЭМ) һәм Рәсәй өлкө музейлары фондларында (Түбөн Новгород, Пенза, Сарытау, Өстерхан, Тобол һ. б. шөһөрләрдә) да очратырга була.

Югарыда атап узган чыганаклардан тыш, өле тагын төрлө елларда үткөрелгән экспедицияләр нөтижә-

сендә жыелган материаллар да бергә тупланды. Бу материаллар шактый гына шиклерек мәсьәләләргә ачыклык кертәргә ярдәм иттеләр.

Соңгы вакытта шуларга таянып татар халык киеме буенча төзелә торган этнографик атласның программасы¹⁸ һәм шул программа буенча фәнни хезмәт эшләнә¹⁹.

Ләкин бүгенгә көндә халык киеме гамәли максаттан чыгып өйрәнүнең өһәмияте дә зур. Татар диаспорасының барлык төркемнәрендә дә халык сәнгате, фольклор коллективларының үсә баруы, жирле киём төрләрен һәм киём комплексларын табигый халәттә, үз төсләре белән чагылдырган хезмәтнең булуын таләп ителәр.

Татар халкының традицион-гадәти өс киеме күп төрле. Ул эчке һәм тышкы, язгы һәм көзгә, җәйгә һәм кышкы киём төрләрен үз эченә ала. Һәр төр, кайбер форма үзенчәлекләренә карап, вариантларга бүленә. Мәсәлән, камзулның түбөндәге вариантларын күрсәтергә мөмкин: озын һәм кыска буйлы, җиңсез, терсәктән җиңле, ябык яки ачык изүле, өч, биш, җиде билле һ. б.

Киёмдәгә төсләр аерымлыгы да вариантлар биргән. Киёмнең төсә күбрәк хужасының яшенә бөйлә булган. Мәсәлән, кара казакига күнеккән ир-ат, олыгая төшкөч, казакины ак тукумадан да тектерә. Гомумән, ак төс, башка төрки халыклардагы кебек, сафлык һәм картлык билгесе: кызларда ак калфаклар, ак бәрән туннар, кайбер төркемнәрдә ак чикмән булса, өлкәнрәк яшьтөгә хатыннарда ак тастар, ак өрпәк, ак кыекча һ. б. киёмнәр булган. Кызыл төс — яшьләргә хас. Бу бигрәк тө яшь хатыннар киёмнә-

дә чагыла. Мәсәлән, кызыл жирлекле күлмәкләр, бөркөнчекләр, кушъяулык һ. б. Бүген бу вариантлар сәхнә киёмнә бауту-төрләндрү өчен хезмәт итәргә тиеш. Жирле шартлар таләбеннән чыгып барлыкка килгән киём төрләрен дә шушы үк юнәлештә кулланырга мөмкин булыр иде.

Өс киёмнәң гадәти өлгеләре ирләр һәм хатыннар өчен дә башлыча бер үк булып, аларның аермасы фәкәтә өстәмә детальләрендә генә (озынлыгында, төсендә, декоратив алымнарында) чагыла.

Киём комплексының нигезен күлмәк белән *ыштан* (ирләрдә соңрак — *чалбар* да) төшкил итә.

Борынгы стильдәгә ирләр күлмәген мамык, җитен, киндер жебеннән тукуылган материядән теккәннәр (өфөк күлмәк-ыштан кияргә ирләргә шөригать кушмаган). Гадәттә ирләр күлмәгә озын, тоташ буйлы, киң чабулы итеп, җиң төпләренә кештәкләр куеп тегелгән. Изүе күкрәк уртасына туры килеп, муен уемына утыртма яисә кайтарма яка куелган, изү кырыйларына эчке яктан *өдел* тотылган һәм муен янына туры килә торган җирләренә изү бавы сыярлык *әлмәкләр* беркетелгән яки тишек ясалган. *Кияү күлмәгенәң* яка һәм изү кырыйлары (кайвакытларда җиң һәм итәк очлары да) ука җөп белән чигелгән яисә ука тасма бастырылган. Күлмәк иркен һәм озын булып, ыштан (*чалбар*) өстенә төшеп торган.

Хатын-кызларның борынгы стильдәгә күлмәгә тоташ яки өзек буйлы, такма итәкле итеп тегелгән һәм төрле декоратив алымнар белән бизәлгән. Күлмәкнең төсендә, аны бизәү алымнарында җирле үзенчәлекләр бар. Мәсәлән, XVIII—XIX йөз-

лөрдө Тамбов һәм Рязань губерналарында яшәүче татар (мишөр) хатыннары ак житен тукумадан тегелгән күлмәкнең изү кырыларын, жиң һәм итөк очларын чиккөннөр. Пенза губернасының Керенский, Сембер губернасының Курмыш өязе мишөр хатыннары күлмәкләрен күбрөк шакмаклы алачадан теккөннөр. Яшь хатыннар күлмәк изүенә, итөк очына, ө кайвакыт иңбаш турысына да төрле төстөгә ситсы кисөкчеләре бастырганнар. Түбән Новгород өлкәсенәң Үзөк музееда элеккегә Сергач өязендөгә татарлардан (мишөрлөрдөн) алынган коллекцияләр арасында оригиналь күлмәкләр бар. Аларның буе, жиңе, итөгә төрле төстөгә тукумалардан тегеләп, күкрөк турысына һәм итөк өйлөнөсөнә өч-дүрт почмаклы ситсы кисөкләре бастырганнар. Мондый *юле күлмәкне* яшь хатыннар ана булырга жыенган вакытта кигәннөр. Ниятләре күз тиюдөн һәм төрле зөхмөттөн саклану булган. Казан хатыннарының гадәти күлмәк изүенә бастырылган корамалар да шул ук максатны күздө тоткан. Тоташ буйлы күлмәкләренә ефөк тукумадан теккөн очракларда исә күлмәкнең күкрөк өлөшөнә укадан эшлөнгөн алынмалы (кирөк чакта икенче күлмәккә дә куярлык) *изу* беркеткөннөр.

Хатын-кызларның борынгы киөменө бигрөк тө хас нөрсә — *күкрөкчө*. Аны хатыннар күлмәк астыннан муеннарына бөйлөп калдырганнар. Исөмөннөн үк билгелә, ул хатын-кызларның күкрөгөн эчкө яктан каплап торган. Күкрөкчөнөң бизөү алымнарында да жирле аермалар бар. Бигрөк тө Саратов һәм Пенза мишөрлөр хатыннарының күкрөкчөлөрө үзөнчөлөклә.

Хатын-кызлар күлмөгөнөң итө-

гөн төрлөчө бизөү дә борынгыдан ук килө. Мөсөлөн, Казан татарларының өске итөк куеп тегелгөн күлмәкләре XVI йөзгә караган мөгълүматларда ук очрый. Күлмөкнең үзөн өй тукумасыннан теккөн очракларда аның өске итөген кызыл, ал, яшел, зөңгөр төстөгә фабрика тукумасыннан эшлөгөннөр.

Күлмөк итөгөнә төрлө төстөгә тасмалар, ука-чуклар тоту шулай ук хатын-кыз күлмөгөн бизөүнең борынгы алымы. XIX йөз ахырларында фабрика тукумасы, бигрөк тө ситсынык таралган заманнарда хөйран купшы бала итөкләр кую модага керө. Кызлар һәм яшьрөк хатыннар күлмөгөнөң кысасы билдөн генө булып, иңгө сыланыбрак тора, ө итөгө, киресенчө, киңрөк итеп тегелә. Аның аскы өлөшөнө тотылган бала итөкләре күлмөкне тагын да киңрөк һәм жиңелрөк итеп күрсөтө.

Керөшен татарлары гадәти күлмөкнең яңаруын үзгөчөрөк кичерөләр. Ирлөрдө изүне яннан ярган күлмәкләр (косоворотка) тарала. Алар аны өйдә эшлөнгөн тукумадан яки сатиннан теккөннөр. Эмма фабрика тукумасы кулланган төкьдирдө дә жиң төплөрөнө кештөкләр куеп эшли бирөләр, янәсө борынгы өлгедөн аерылырга телөмилөр. Соңгарак, яңа стильгө хас күлмөк өлгесөнө күчкөч тө, ягни жиң төплөрөн уеп (кештөкләр куймыйча) эшлөгөндө дә, күлмөкнең борынгы силуэтын үзгөртмилөр: хатын-кызлар күлмөгөнөң буе өвүөлгөчө озын һәм киң булып кала.

Эчкө киөмнөң икенчесә — *ыштан*. Аның да гадөттөгө өлгесө ирлөр һәм хатыннар өчөн бер булып, безнең халыкның борынгы тормышкөнкүрөшөнә (идөнгө, сөкөгө аяк бөклөп утыру һ. б.) жайлашкан форманы төшкил итө. Өвүөлрөк аны

өйдө сугылган яки Урта Азиядөн киртерелгөн буй-буй *алачадан* теккөннөр. Казан арты һәм Урал алды татарларында яшь кияүләр һәм яшь ирләр *алмалап* яки *чуптарлап* сугылган өй тукумасыннан эшлөнгөн ыштаннарны да яратып кигеннөр. XIX йөз ахырында ук ирлөрдө кара төстөгө фабрика тукумасыннан, Аурупа өлгесенә яраклаштырылып тегелгөн *чалбарлар* урын ала.

Күлмәк-ыштанга якин нөрсө — *альяпкыч*. Аны ирләр дә, хатыннар да үз иткөн. Казан татарларында, бигрәк тә яшь кияүләр һәм яшь киләннәр өчен ул эш киеме генә түгел, ә көндөлөк киём булып та саналган. Мәсәлән, яшь кияү беренче елында көтү каршысына чыкканда кыз бирнәсенә килгән кияү күлмәк-ыштанын киеп, чигешле ак киндер альяпкыч бәйли торган була. Яшь киләннөрдә һәм житкөн кызларда альяпкыч өс киемең, күлмәк шикелле үк, иң матур һәм күзгә бөрөлөп тора торган өлешен төшкил иткөн. Әүвөлрәк аны эре шакмаклы, *сөрмөлөп*, *алмалап* яки *чуптарлап* сугылган өй тукумасыннан күкрәкчөлө итеп теккөннөр. Альяпкычның төсө аның белән бергә киелә торган күлмәкнең төсө һәм формасына яраклашкан була. Күлмәк һәм аның декоратив алымнары тагын да ныграк беленеп торсын өчен, альяпкыч башка төстөгө тукумадан эшлөнгөн. Бу очракта төсләрнең контраст хасил итүе, бер-беренә каршы куелуы киёмнең гармониясен бозмый, киресенчә, бизәп кенә тора, күркөмлек кенә өсти.

Борынгырак заманнарда фөкәть күкрәкчөлө альяпкычлар гына булса, XX йөз башларында билгә генә бәйләп куела торган, күкрәкчөсез альяпкычлар да күренә башлай. Бу вакытларда татар хатын-кызлары

арасында төрле төстөгө фабрика тукумасыннан (ситсы, сатин) эшлөнгөн яңа формадагы: *төрешле*, *аркалы*, *култыклы*, *канатлы* һ. б. төрле альяпкычлар тарала. Ак коләнкордан яки кара сатиннан тегелгөн альяпкычларның итөк очын һәм күкрәк өлешен чигеп эшлөргә яратканнар. Печән һәм урак вакытларында буй житкөн кызлар һәм яшь киләннәр күлмәк өстеннән чиккөн *альяпкыч* бәйләп, *жиңсө* кигеннөр. Керәшен татар хатын-кызлары да бу вакытта альяпкычны күбрәк ачык төстөгө (яшел, ал, зәңгәр) сатиннан *таккан итөк* куеп һәм итөк очына ике-өч рәт тасма бастырып эшлөгөннөр. Мондый гадәт, ягъни кызлар альяпкычын чигү яки аны төрле төстөгө тасмалар белән бизәү бүгенгә көндә дә яшәп килә. Ука-Сура бассейнында яшөчә мишөрлөрдә, Себер һәм Әстерхан татарларында исә альяпкыч (ирендә һәм хатынында) күбрәк эш киеме булып хезмәт итә.

Татар халкының оригиналь киеме — *камзул*. Ирләр аны өйдө кигеннөр. Күлмәк-ыштан өстеннән камзул гына киеп, *жәмөгәт* каршына чыгуны яхшы санамаганнар. Элегрәк камзуллар (ирлөрдә, хатыннарда) чабулы, ябык күкрәкле, тар утыртма якалы, өч яки биш билле һәм тезгә житөр-житмәс озынлыкта булган. Ирләр камзулны карарак төстөгө фабрика тукумасыннан, ә хатын-кызлар ачыграк төстөгө бөрхөттән, йө булмаса Урта Азиядөн киртергән *өдрөс*, *бикасаб* тукумасыннан тектергөннөр. Әдрөс камзуллар керәшен татарларының һәм Ука-Сура, Чепца буенда яшөчә татар карчыкларының сандыгында бүгенгә көндә дә саклана өле.

XIX йөз урталарыннан соң хатын-кызлар камзулы күбрәк манче-

стердан (бу вакытларда киң таралган хөтфәдән) тегелгән. Хөтфә камзулның чабу һәм култык кырыйларына, итөк очына ука тасма, ө мөселман хатыннары тар гына итеп жөнлек мехы яисә аккош мамыгы да тотарга яратканнар. Камзулны чигү гадәте безнең халыкта булмаган булуын. Шулай да музей коллекцияләре арасында сирәк кенә тоташы белән бизәклә парчадан тегелгән хатын-кызлар камзулы очрый.

XIX йөз ахыры — XX йөз башларында, яңа киём стиленә күчү дәверендә, ирләр камзулы Аурупа киём төре — жилеткага яраклаша төшә. Ләкин аның арка өлеше элеккегечә кала: аны һаман да өч яки биш билле итеп тегәләр. Казан татар хатын-кызлары арасында билне кысып тора торган биш билле, ачык күкрәклә, кыска камзул-кысма модага керә. Мондый камзулны еш кына күлмөгә белән бергә, бер үк төстөгә, бизәклә атластан эшлөгәннәр һәм *кысмалы күлмәк* дип атаганнар. Керәшен татарлары бил турысыннан бергән озын камзулны кулай күреп, кыскасын бөтенләй дә кабул итми.

Өстерхан татар хатын-кызларының жиңел, чабу кырыйларына ука тасмалар тотып тегелгән билле киёме *аркалык* дип атала. Ул, камзулдан аермалы буларак, озын жиңлә, бую тезгә житәрлек итеп тегелә.

Халкыбызның барлык төркемнөрөнә дә хас ирләр киёме — *казаки* (кайбер жирләрдә башкача атыллар). Ул — озын жиңлә һәм озын буйлы, өч билле, ябык күкрәклә язгы һәм жөйгә өс киёме. Аны кара-рак төстөгә фабрика тукымасыннан ике катлы итеп теккәннәр. Кайбер төбәкләрдә ул хатын-кыз киёмнөрә арасында да очрый. XX йөз башларында ирләр казакины кыска

итеп тектерәләр. Андый казакиның *озын жиңлә камзул* дигән атамасы да бар. Яшьрөк кешеләр аны гадәттө карасу тукымадан, ө өлкәннөр жөй өчен ак тукымадан тектергәннөр. Авыл жирләрендө кара жирлеккө аксыл буй төшкөн тукымадан тегелгән казакилар да очрый.

Биш билле озын өс киёмнө *биш-мөт* диләр. Күбрөк очракларда бишмөт мамык белән сырыла. Шуңа күрө аңа кайбер төркемнөрдө *сырма* да диләр. Урал төбәкләрендө яшөүчө татарлар *бишмөт* дип мамыксыз тегелгән озын, биш билле киёмгө өйтөләр. Урта Идел бую татарлары хатыннар бишмөтен күбрөк төслө (яшел, шөмөхө, кара чия төсендө) хөтфөдөн, эченө юка гына мамык куеп, ачык изүлө итеп теккәннөр.

Татар халкының гадөти өс киёмнөрө арасында өйдө тукылган киндердөн яки житөннөн һәм өйдө баскан туладан эшлөгәннөрө дә бар. Шундыйларның берсө, Казан татарларының борыңгы киёмө — *чоба*; өч яки биш билле, озын жиңлә, бер генө катлы киём. Аны ак жирлеккө буй яки төрлө төстөгө вак чуптар бизәкләр төшерелгән киндердөн теккәннөр. Ирләр чобасын ак киндердөн дә ясаганнар. XX йөз башларында чобаны кайберөүләр эш киёмө яки йола киёмө буларак ки-гөннөр.

Туладан тегелгән өс киёмөн *чик-мөн* дип атыллар. Ул ике төрлө: берсө өч билле көндөлек жылы киём, икенчөсө туры аркалы, киң итеп тегелө торганы — юл киёмө. Беренчө төр чикмөннөр XX йөз башларында керәшен татарларында һәм Чөпцә елгасының югары агымында яшөүчө татарларда очрый. Чөпцә татарлары кызлар чикмөнөн ак туладан, чабу кырыйларына кара төстөгө та-

сма тотып эшлэгәннәр. Керәшен кызлары биле бөрөп тегелгән көрән тула чикмән (*өрмөк*) кияргә яратканнар.

Чикмәннең киң, туры аркалы, зур кайтарма якалы һәм озын итеп тегелгән төре барлык татарларда да юл киеме хезмәтен үтөгән. Тик аны төрле жирдә төрле атама белән (*зыбын, өжәм* һ. б.) йөртәләр. Кайбер төбөкләрдә фабрика туку-масыннан тегелгән озын буйлы, туры аркалы озын һәм тар кайтарма якалы чикмән ирләрнең көндөлек киём хезмәтен үтөгән.

Гомумән, төрки халыкларның, шул исәптән татарларның да, борынгы өс киёмәнә иркен һәм озын булу хас. Өстөрхан татарларында таралган *кабтал* да туры аркалы, озын буйлы итеп тегелгән.

Казан татарларының оригиналь, ләкин онытылып барган жәйге киеме *жиләннең* өлгесе дә туры аркалы була. Ирләр жиләннен кара яки карасу жирлеккә сизелер-сизелмәс кенә буй төшкән тукумадан озын кайтарма якалы, ачык изүле итеп теккәннәр. XX йөз башларында мондый жиләннөрне Казан арты авылларында өлкән яшьтөгә ир-ат кигән. Хатыннар жиләнне бу вакытларда Алабуга, Зәй һәм Бакалы керәшен татарларының гадәти киём комплексында яшәп килә. Санкт-Петербургтагы Россия халыкларының этнография музеенда татар коллекцияләре арасында ак киндердән, борынгы киём өлгесе белән, ягъни жиң төпләренә кештәкләр куеп эшләнгән бер катлы, терсөктән жиңле хатыннар жиләнне бар. Аның чабу кырыйларына һәм жиң очларына кызыл жөп белән вак кына орнамент төшерелгән. Бу борынгы жилән өвүөлгә Малмыж өязе керәшеннөрәннән алынган. XX йөз баш-

ларында мондый жиләннәр инде очрамый. Хатыннар жиләннен анда да кара тукумадан (манчестер һ. б.), чабу кырыйларына, итөк һәм жиң очларына ука тасмалар тотып эшлэгәннәр. Баерак хатыннар жиләнненең күкрөк турысына махсус киң (кул яссылыгындагы) ука тотылган.

XVIII йөзнең ахыры, XIX йөзнең башларында Казанда яшөп ижәт иткөн һәм татарларның этнографиясен яхшы белгөн К. Фукс та жиләннең татар хатын-кызлары киеме комплексында булуын, соңгы вакытларда модадан чыгуын һәм укалы камзулларның таралуын яза. Бу оригиналь киёмгә шул чорда яшөүчә рөссамнар да өһөмият иткөннәр һәм аны үзләренең эшләрендө гөүдөлөндөргөннәр.

Татар халкының өс-киёмнөрәннен саналган тун белән толыпны да күрсөтөп китөргө кирөк. Аларны илөнгөн сарык яки төлке тирөсеннөн тукума белән тышлап эшлөгөннәр. Туннарны өч билле һәм туры аркалы итеп теккөннәр. Тик керөшен татарларында гына бөрмөле туннар очраштыргалый. Аркасы туры, төзгө кадөр жөтөп торган тунга мөселманнар *намаз туну* дип өйтөлөр. Мөгаен, салкын вакытларда шуны киөп намаз укырга жайлы булгангадыр инде. Төлыпны исө гаять озын, киң чабулы, туры аркалы, зур кайтарма якалы итеп теккөннәр.

Ирлөрнең тышкы өс киөменө жөйнаклык бирөп торучы нөрсө — *билбау (өзөр)*. XX йөз башларында аны барлык төбөклөрдө дө 4—5 метр озынлыктагы кызыл, яшел, зөңгөр, сары ситсыдан эшлөгөннәр. Казан, Уфа, Пермь губернасында яшөүчә татарлар арасында өйдө суккан билбаулар да киң таралган була.

Идел—Урал буе татарларының төлендө калталы өзөр дигөн термин да очрый. Мондый өзөрне Әстерхан татарларының XVIII йөзгә караган киём комплексында күрергә була.

Көрөшен татарлары өзөр терминын тар күлмәк өстеннөн бөйлөнө торган шнурга карата да кулланылар. Күрөсөң, христиан дине белән бергә урысның киёммен дә кабул итеп, аңа борынгы татар киёменең исемен биргәннәрдер...

Татар халкының баш киёмнөрө дә гаять үзенчөлөклө. Борын-борыннан ирләр өйдө түбөтөй кияргә яратканнар. Тик көрөшөн татарларында гына, христиан динен кабул иткәннөн соң, ислам атрибуты дип каралган түбөтөй аларның киём комплексыннан төшөп калган.

Өрсөзгә кия торган түбөтөйләрне карарак төстөгә тукумадан, ә бөйрөмнөрдө кияр өчен затлырак тукумалардан (ефөк, бөрхет, парча) эшлөгәннөр. Байлар, сөүдөгөрлөр энжеле яки алтын-көмеш жеплөр, укалар белән чигелгән түбөтөй киюне дөрөжөгә санаганнар. Борынгырак заманда түбөтөйлөр бероз очлырак булса, XIX йөз ахыры — XX йөз башларында түбөтөйлөр башка ятып тора торган яссырак форма ала. Шөһөр зыялылары арасында кара хөтфөдөн эшлөнгөн яссы түбөле түбөтөй — *көлөпүшлөр* тарала. Көлөпүшне бүген дә барлык мөселман татарлар яратып кияләр.

Ир-атның тышкы баш киёме — *бүрек*. Бүреклөрне дә борынгырак вакытта очлырак, биегрөк итеп теккөннөр. Ш. Мөржани һәм башка кайбер авторлар XIX йөзнең урталарында Казан татарларында башкорт колакчыны сыман канатлы, түбөсө очлаабрак тегелгән бүреклөрнең булуын язалар. Ләкин соңга та-

барак йомры түбөле колаксыз *мөскөн бүреклөр* тарала. Аның тышын карасу фабрика тукумасыннан, ө эчен йон белән сырып яки сарык тиресе куеп эшлөгәннөр. Кайвакытта мондый бүрекнең кырыена жөнлек мехы (камчат, кондыз, төлке) мехы тотылган була. XX йөз башларында кара каракүлдөн эшлөнгөн яссы түбөле *төбөнөк (мөскөүский) бүреклөр* тарала. Аның соры төстөгә каракүлдөн эшлөнгөнөн *данадар бүрек* дигәннөр. Данадар бүрекне күбрөк дин өһеллөрө һәм зыялылар кигөн. Бу яссы түбөле бүреклөр бүген дә мөселманнарның яратып кия торган язгы һәм жөйгә баш киёме санала.

Авил жирлөрендө ирлөрнең жөйгә баш киёме хөзмөтен күбрөк *эшлөпө* үтөгөн. Аны өйдө ак төстөгә сарык йоныннан киез итек басучылар ясаган. Көрөшөн татарлары кара төстөгә эшлөпө дә кигәннөр. Кайбер мөгьлүматларга караганда, Казан татарларының йоннан баскан ирлөр баш киёменең читлөрө өвөл тырпаеп тормаган, бөлки өскө таба кайтарылган була.

Татар хатын-кызларының гадөти баш киёме бигрөк тө күп төрлө һәм үзенчөлөклө. Кызлар баш киёме хатыннарныкыннан аерылган. Бала чакта кызларга ситсыдан *такыя* ясаганнар. Аның маңгай өлешенө вак төңкөлөр, төймөлөр һәм корт башлары тегелгөн була. Тау ягы көрөшөн татарларында (Мөлки төркеме) *такыя* тоташ төңкөлөр, мөржөннөр белән бизөлгөн баш киёммен төшкил итө. Аны буйга житкөн кызлар кигөн. Калган төркемнөрдө кызлар калфак киеп, маңгайларына *ука-чак* бөйлөгәннөр.

Калфакның төрлөрө хөйран күп. XIX йөзнең урталарына кадөр зур, чуклары аркага (яки иңгө) төшөп

торган *капчык калфаклар* була. Аларны төрле төстөгә жептөн яки тукумадан ясаганнар. Ак жептөн бөйлөнгән озын калфаклар барлык төркем кызларына да хас була. Ләкин керәшен татарларында бу төр кызлар калфагы бигрәк тө тотрыклы булган. Мондый озын калфакны башка кигәндә аның кырыен берике кат бөклөгәннөр һәм өстөн маңгайга *ука-чачак* бөйлөгәннөр. Ә менә кара бөрхеттән яки сатиннан чигеп эшлөгән озын калфаклар Мишә буе керәшен татарларында XX йөз башларында да сакланган.

Шөһөрдөгә мөселман татар кызлары зур, йомшак *капчык калфакларны* төрле төстөгә ефөк жеплөр белән чигеп бизөгәннөр, як-якларына һәм маңгай турысына *ука-чуклар* тотканнар. Мондый калфакка *чачак калфак* дигәннөр. Аны кызлар гына түгел, яшь хатыннар да бөркөнчек астыннан кигәннөр. XIX йөзнең икенче яртысыннан (яңа киём стиле барлыкка килгәндә) кечерәгрәк «капчыклы», *каты кырпулы* хөтфө калфаклар өстенлек ала. Декоратив алымнарына карап аларны *эн-желе калфак*, *көнитил калфак*, *төңкөле калфак* дип йөртөләр. Шулу вакытларда көлөпүш формасындагы *такыя калфаклар* да шактый киң тарала. Аларның да маңгай турысын, кайвакытларда түбөсен дә энже-төңкөләр белән бизөгәннөр. Үсмер кызлар һәм олы яшьтөгә хатыннар чикмөгән *такыя калфак (көттөши)* кигәннөр. Хатын-кызлар бөрхет калфакларны да яулык яки ефөк шөл астыннан киеп йөргәннөр.

Керәшен хатын-кызларына каты кырпулы бөрхет калфаклар кереп өлгермөгән. (Бу төр калфак христианлашу чорынан соң барлыкка килгән.)

Хатын-кызлар борын-борыннан *бүрек* тө кигәннөр. Эмма ул баш киёме үз эченә йомшак түбеле мех кырпулы бүрекне дә, кирөчле (каркаслы), кырыйларына төңкөләр, асыл ташлар куеп эшлөнгән яки чөлтөрлөр белән бизөлгән очлы *такыя бүрекне* дә ала.

Кызлар бүрекне, зур калфаклар кебек үк, яулыксыз-нисез генә кияргә яратканнар; чөч толымнарына *тезмө* бөйлөгәннөр. Хатыннар исә яулык йө булмаса бөркөнчек өстеннән кигәннөр.

Хатыннарның баш киёмнөрө шактый катлаулы. Аның нигезен аскы яулык яки *чөчкап* төшкил иткөн. Чөчкап, исеме үк әйтеп торганча, чөчне толымнары-ние белән капларга тиеш була. Нижегород һәм Сембер губерналарының мишөр хатыннары аскы яулыкны *сылапцау (сылавыч)*, *өкөй* дип тө атаганнар.

Казан хатын-кызларының аскы баш киёме безнең көннөргә килеп житмөгән. (Аны шактый иртө дүрт почмаклы фабрика яулыклары алыштырган.) Ул Алабуга төбөгөндө яшөүчө керәшен хатыннарының *баш яулыгына* охшаш булган булса кирөк. Тик керәшеннөргө христиан дине белән бергә урыс хатыннарының чөчкабы — *мөлөнчөк* кергөч, *баш яулыгы* аларда да үзенең төп функциясен югалткан.

Хатын-кыз баш киөменең маңгай турысы калкурак булып торсын өчен, аңа каты кырпу яисө кирөч кую хас. Югарыда без аны Казан татарларының *каты кырпулы* яки *мөгез калфакларында* күрдөк. Керәшен мөлөнчөгә алдына кечкенө, каты калак кую да шул ысулга бөйле. Биек калак (каркас) өстеннән укалы, төңкөле яки чөлтөрле *маңгайча* бөйлөү дә борынгы заманга кайтып кала. Мондый маңгайчалар

рөтенө керөшеннөрнең *маңгай укасы* белән *маңгай тәңкәсен*, мишәрләрнең *кашбавын*, Себер татарларының *сарауцын*, Әстерхан татарларының *мөезбәгын* (мөгез бау) кертергә мөмкин. Этнографик әдәбиятта бу маңгайчаларның кайберләрән бүрек (шапка) дип атыйлар, чөнки алдан караганда алар чыннан да бүректәй калкынып торалар. XX йөз башларында аларның төрле вариантлары очрый. Мөсөлән, Ләмбрә төркеме мишәрләрәндә ике төрле кашпау: тәңкәләр белән бизәлгән косынка формасындагы һәм тәңкәле бүрек шикеллесе булган. Исеме үк күрсәтеп торганча, ул маңгайчадан, дәрәсрәгә, каш бавынан мөстәкыйль баш киemenә әверелгән.

Элегрәк аскы яулык, маңгайчасына карап, төрлечә аталган. Мөсөлән, Әстерхан татар хатыннарында бер үк формадагы аскы бөркәнчек, аның маңгайчасына карап, өч исем белән йөртелә: *чембар*, *шылавыч*, *кимешек*. Чембар мөезбәк белән бөйлөнгән; аны кияүгә чыккан хатын биш ел буена бөйлөгән. Биш елдан соң бөркәнчекнең маңгай турысына *жагалык* дип аталган маңгайча беркеткәннәр һәм бөркәнчекне *шылавыч* яки *баштарткыч* дип атаганнар. Олыгая төшкәч, тагы да бөркәнчекнең маңгайчасын алыштырганнар: кечерәгрәк кенә ука маңгайча беркеткәннәр һәм бөркәнчекне *кимешек* дип атаганнар. Башка төбөклөрдәгә хатын-кызлар баш киemenдә аермалык бик сизелми. Тик аскы баш киemenең маңгай өлешенә бизәлгән маңгайча кую гадәтә һәр төркемгә дә хас.

Хатыннар баш киemenә кыекча, өрпөк, тастар һәм төрле яулыктар керә. Аларны аскы яулык-чөчкаплар өстеннән ябынганнар яки бөйлөгәннәр.

Кыекча — исемнән үк күренгәнчә, өч чатлы формадагы зур баш яулыгы. Аны ак тукымадан ясап, маңгай турысына килә торган өлешенә ука тотканнар. XIX йөзнең урталарында кыекча Казан татарлары яшөгән барлык төбөклөрдә дә (керәшен татарларынан кала) очраган. Шөһәрлөрдә һәм шөһөргә якин авылларда яшөүчә өлкөн яштөгә хатыннар *өрпөк* сарганнар. Ул да — кыекча формасындагы зур (гипотенузасы 2,5 м) баш яулыгы (бөркәнчек). Аның почмаклары төрле төстөгә ефөк жөп белән чигелгән була. Маңгай турысына ука *битлек* (*өрпөк битлегә*) беркетелә. XIX йөзнең ахыры — XX йөз башларында кыекча һәм өрпөкне зур фабрика яулыктары һәм шөллөре алыштыра. Ләкин традиция бөтенләй онытылмый. Бүген дә татар хатыннары ак дебет жебеннән сирәк итеп бөйлөнгән шөллөрне (паутинкалар) кыекча формасына китереп (диагональ буенча урталай бөкләп) өч чатлап ябынырга яраталар.

Керәшен хатыннарының баш киеме комплексында өчпочмаклы зур кыекча, өрпөкләр юк. Алар, христиан дине белән бергә *сүрөкә* (рус «сорока»сын) кабул иткәннәр. Сүрөкә зур булмаса да берничә өлештөн тора. Аның укалы маңгайчасы, канатлары, киндер түбәсе һәм кара бөрхет яки кызыл тукымадан ясалган «койрыгы» була. Сүрөкәне башка бөйлөгөндә аның маңгайчасын мө-

лөнчек калагына кигезеләр. Шуңа күрә сүрәкә маңгайчасының формасы да, мөләнчек калагыныкы кебек, төрле төркөмдә төрле: Казан арты яки Мишә буе керәшеннәрендә озынча туры почмаклы, чистайлыларда кечкенә квадрат, ә Алабуга төркемендә дуга формасында түгәрәкләнә торган. Бәйрәмнөрдә һәм туйларда хатыннар сүрәкә белән бергә вак тәңкәләр белән бизәлгән *чигәчә (жилкөлөк)* һәм *олы сырға* тагалар.

Яулык һәм *тастар* терминнары астында төрле формадагы бөркөнчекләр бар. Яулык — борынгы төрки термин. Бу термин белән, югарыда күрәп узганча, кечерәк аскы баш яулыгы да һәм зур бөркөнчек кушъяулыклар да атала. Тыштан, ягни, өстән ябына яки бөйләнә торган яулыкларның төрле борынгы формалары соңгы вакытларга кадәр керәшен төркөмнәрендә очрый. Шундыйлардан иң оригиналь булганы — *түгәрәк яулык*. Бу яулыкның нигезен якынча 30 x 60 см зурлыктагы туры почмаклы ак киндер төшкел итә. Аның кырыйларына, почмакларына һәм уртасына кара эфәк жеп белән борынгы орнамент төшерелгән, ә чит-читләренә кызыл эфәк жептән үрелгән чуллар тотылган була. Түгәрәк яулыкны Мишә буе керәшен татарларында яшь килән сүрәкә өстеннән кайнатасы йортына төшкөндә ябынган. Бер елдан соң бу килән сүрәкә өстеннән ак *яулык* бөйлә башлый. Ак яулыкны икенче төрле *олы яулык* дип тә атайлар. Ул 30 x 180 см чамасындагы баш-башларына борынгы чигеш төшерелгән ак киндер тукума. Ак

яулыкны сүрәкә өстеннән, буйга бөкләп, бизәклә очларын чигеләр турысына китереп, чалма кебек ураганнар.

Чистай керәшеннәрендә 30 x 150 см чамасындагы зөңгөр тукумадан, маңгай кырыена ука кисәгә тегеп ясалган *хатыннар яулыгы* булган. Башка бөйлөгөндә аның бу өлеше сүрәкәнең маңгайчасына туры килә, ә очлары артка илтәп беркетелә.

Тастарның төрле формалары очрый. Аның иң таралганы Ука-Сура бассейнында яшәүче мишәрләрдә һәм Касыйм татарларында сакланган. Ул 30 x 150 см чамасындагы юка тукумадан, ә Касыйм татарларында ак тюльдән эшләнгән, яннарына 2—3 см киңлектәге кызыл тасма /иң/ тотылган, баш-башлары /кайбер очракта аркага төшәп торган башы гына/ бизәлгән була. Тастар башларын бизәү алымнарында жирле үзенчәлекләр бар. Мәсәлән, Нижгород өлкәсендә яшәүче мишәрләренәң тастар башы /*тастар сәпмасы*/ төрле төстәге һәм төрле бизәклә ситсы кисәкчәкләре /*корама*/ белән бизәлгән. Пенза һәм Саратов өлкәләрендә яшәүчеләренәң тастар башы ука белән *шома чигү*, Мордва республикасында яшәүче татарларның — *суырып чигү* үрнөгөндә, ә инде Касыйм татарларыныкы *тыгыз тамбур* техникасы кулланып чигелгән. Иделнең уң ягындагы керәшен татарларында /Мөлки керәшеннәре/ тастар башы төрле төстәге жепләр белән, вак геометрик формадагы бизәкләр төшереп тукулган; очларына челтәр тотылган була. Бу формадагы тастарны башка бөйлөгөндә аның очлары ияк астыннан

/яңакларны һәм муенны каплап/ үтеп, аркага салындырыла. Мордва республикасының Ләмбрә татар хатыннары бәйрәмнөрдә һәм туйларда тастар өстеннән *кашбау* бәйләгәннөр. Кашбавы булмаган хатыннар тастарның матуррак итеп чигелгән башын *тастар инәсе* белән маңгай өстенә китереп беркеткәннөр.

Әстерхан татарларында ике төрле: зур канатлы формадагы һәм аскы бөркөнчөгөнә (чембар, шылавычка) охшашлы тастар булган. Тастарның бу ике төре дә юка, ак төстөгә тукумадан йә булмаса тюльдөн ясалган. Канатлы тастарны күбрәк яшь хатыннар бәйләгән. Аны башка бәйләү ысулы Казан татар хатыннарының өрпәк саруын хөтерлөтө. Икенче төр тастарны *чембар* өстеннән мөезбәкнең очына беркетеп, артка салындырып куйганнар.

XIX йөзнең ахыры — XX йөз башларында традицион бөркөнчөклөр урынына фабрика эшлөп чыгарган яулык һәм шөллөр керә. Ләкин традицион баш киemenә хас жирле үзенчөлек билгеләре хатыннарның фабрика яулыгын бәйләү ысулларында бүгөнгә кадәр чагыла.

XX йөз башында мөселман татар хатыннарының киём комплексына чуклы ефәк шөллөр керә. Каты кырпулы калфак өстеннән бәйләнгән озын чуклы ак ефәк шөл хатыннарның милли баш киemenә өверелә.

Хатын-кызларның өс һәм баш киеме белән бизөнү әйберләре дә тыгыз бәйләнгән. Борынгы бабаларыбыздан килгән ювелирлык осталыгы шөһөрләрдә һәм кайбер зур авылларда XX йөзнең башларына

кадәр яшәп килә. Катлаулы ысуллар белән (бөтерү, бөртекләү, каралту, гравирлау, инкрустацияләү) зиннәтлөп эшлөнгән хатын-кыз бизөнү әйберләре төрле музейлардагы татар коллекцияләре арасында бүгөн дә күп санда сакланган. Аларны өч төркемгә бүлөп карарга була: баш, муен-күкрәк һәм кулга бәйләле бизөнү әйберләре.

Беренче төркемгә: колак алкалары, чигәлек (жилкөлеклөр), чөч төңкөләре һәм чулпылар керә. Моңа кадәр хатын-кызларның баш киеме турында сүз барганда, төрле формадагы (төңкөле, укалы) маңгайчалар, чигөчө-жилкөлекләренә әйтеп узган идек. Биредә ювелир осталыгы таләп иткөн зиннәтле, маңгайны бизөүчә *баш хаситөсенө* тукталып үтөсе килә. Кызганычка каршы, бу Казан татарларына хас маңгай бизөгөнәң кем һәм нинди баш киеме комплексында бәйләнгәнлегә ачык түгел. Чөнки ул шактый иртө кулланудан чыккан. Ләкин башка татар төркемнөрөндө функциясе ягыннан моңа охшаш затлар соңгы чорларда да очрый. Мөселән, Себер татар хатыннары көмеш чылбырга вак төңкөләр беркетелгән маңгайчаны мех бүрек өстеннән бәйләгәннөр; Пенза мишөрлөрөндө *кашбау* бәйләмөгән очраklarда шундый ук маңгай бизөген тастар иңенә маңгай турысына беркеткәннөр. Казан татар хатыннары *баш хөситөсен* каты каркаслы, очлы түбәле бүрекләренә маңгай турысына бәйләгәннөр булса кирәк. Мондый бүреклөр XIX йөзнең беренче яртысында модадан төшөп кала. Аларны калфаклар алмаштыра. Ләкин

баш хәситәсе калфак комплексына кермәгән, чөнки кырпулы чигелгән (бизәлгән) калфаклар барлыкка килү белән өстәмә маңгайчаның кирәге калмаган.

Татар хатын-кызларына гына хас колак алкаларын атап өйтү кыен. Чөнки алар арасында төрле ярминкөлөрдә һәм кырыктартмачылардан сатып алынганнары, ягъни төрле жирдән китерелгәннәре дә күп. Шулай да XX йөз башларында мөселман татар хатын-кызлары күбрәк көчкәнә алкалар (*ай* формасында, *калач алка*, *тамчылы алка*) тагарга яратканнар. Борынгы киём стиленә яраклашкан зиннәтле олы алкалар исә керәшен татар хатын-кызларының баш киём комплексында гына сакланган. Шул ук вакытта зиннәтле асылташлар куеп эшләнгән һәм мөселман хатыннарга хас чөчүргечләр һәм чулпылар керәшен хатыннарының бизәнү өйбәрләре рәтеннән төшөп калган. Чөнки алар чөч толымнарын аркага салындырып йөрмәгәннөр, бәлки урыс хатыннары кебек, баш өйләнәсенә урап *мөләнчөк* (волосник) кигәннөр.

Хатыннар башка бөйлөгән тастар, кыекчалар матур торсын өчен аларны махсус челтәрле инәләр белән беркетеп куйганнар. Төрле исемдә йөргән (*тастар инәсе*, *кыекча инәсе* һ. б.) андый инәләр барлык төбәкләрдә дә очрый.

Муен һәм күкрәкне бизәгән зиннәтле өйбәрләр дә күп төрле булган. Аларның кайсыберләре, өйтик, *яка чылбыры* — күлмәк изүенең каптырмасы хезмәтен дә үтөгән. Көмеш төңкәлә һәм көмеш челтәрле күкрәкчөләрне яман күзләрдән сак-

лану өчен дә кигәннөр. Шундыйларның берсе — *хәситә*. Ул барлык таттар төбәкләрендә очрый. Керәшен хатын-кызларының хәситә-дәвәтләре гел көмеш төңкәдән генә торган. Аны хатын-кызлар, үзләре төңкәләргә тишәп яки көмешчедән сабак ясатып, тиешле тәртиптә кара тукыма астарга беркеткәннөр. Мөселман хатыннары исә хәситәләрнең астарын кашлы көмеш челтәрләр белән бизәргә яратканнар. Зур кашлы челтәрләргә астарсыз гына, бер-берсенә тупсалар белән тоташтырып эшләгән зиннәтле хәситәләр дә очрый. Ука-Сура бассейнында яшәүче мишәрләр мондый күкрәк бизәгеченә *буйбөтү* диләр. Исеме үк күрсәтеп торганча, аның аскы кырыена бөти (догалык) кую өчен көсәсә дә була.

XX йөз башларында хатын-кызларның бизәнү өйбәрләре арасында чын яки ясалма ташлардан эшләнгән муен төймәләре киң тарала. Кайвакытта төймәләргә төңкә аралаш тезгәннөр. Соңга таба зиннәтле *яка чылбыры* һәм *каптырма* урынына төңкәлә брошкалар куллана башлайлар.

Татар хатын-кызларының яраткан бизәнү өйбәрләре — беләзек һәм йезек. һәр хатын-кызның кулында ким дигәндә ике, ягъни пар беләзек һәм шулкадәр үк, ө кайвакытларда күбрәк тө йезек була. Безнең халыкка хас ике төр беләзекне аерып өйтергә мөмкин: беренчесе — тоташ, икенчесе — буынлы (тупсалы) беләзекләр. Аларны формаларына һәм бизәү алымнарына карап төрле вариантларга бүлсәк була: тар һәм киң, чокып, бөтереп, бөр-

текләп, оялап эшләнгән һ. б. Оялы белөзекләр өчен фирузә, якут, топаз, ахак кебек чын ташлар яки төсле пыялалар кулланылган. Музей коллекцияләрендә чылбырлы һәм энжеле белөзекләр дә очрый. Ләкин халык арасында тоташ һәм тупсалы (буынлы) белөзекне ешрак кигәннәр. Керәшен хатын-кызлары исә тоташ чокылып (гравирлап) бизәкләр төшерелгән яссы белөзекләргә үзләренекә итеп санылар. Андый белөзекләргә аскы кырыена вак-вак өч төңкә дә тагылган була.

Йөзекләр дә күп төрле. Мөселман хатын-кызлары бүген дә фирузә, ахак һәм якут кашлы йөзекләргә яраталар. Керәшен хатын-кызлары зур ахак (сердолик) кашлы йөзекләргә һәм шома кашлы яки бөтөнләй дә кашсыз балдакларны (*никах балдаклары*) яратып кияләр. Хатыннар балдагының аскы кырыена ике вак төңкә беркетү гадәтә дә керәшеннөргә хас. Гомумән, балдак аларда чиркәү никахының атрибуты буларак таралган булса кирәк.

Татар халкының аяк киёмнәре дә күп төрле. Бигрәк тө моны күн аяк киёмнә карата әйтергә була. Аның озын һәм кыска кунучлылары яки кунучсыз көвеш һәм башмак рөвешендөгесе, йомшак һәм каты табанлылары һ. б. төрләре бар.

Озын кунучлы күн аяк киёмнәнің таралган төре — *читек*. Читекне ирләр дә, хатын-кызлар да кигән. (Керәшен татарлары гына кимөгән.) Ирләр читегә гадәттә кара күннән, йомшак табанлы итеп тегелгән. Балтыры матур торсын өчен, аны *чол-*

гау бөйлөп кигәннәр. Урамга чыкканда читек өстеннән күн көвеш (*ката*) яки резин калуш кигәннәр. Бу төр читекне *намаз* яки *мөсөх* читегә дип атыйлар. Чыннан да, биш вакыт намазын калдырмый торган мөселманнар өчен йомшак табанлы читекләр бик җайлы.

Хатын-кызлар арасында каты табанлы читекләр дә киң таралган була. Яшь хатыннар һәм буй җиткән кызлар күбрәк биек үкчәлә *каюлы читекләр* кияргә яратканнар. XX йөз башларында шөһөр хатын-кызлары арасында озын балтырлы, каюлы ботинкалар да очрый. Керәшен хатын-кызлары бер төсле, күбрәк кара күннән эшләнгән каюсыз ботинкалар кигәннәр. Бу вакытларда фабрика эшләп чыгарган көндөлек резин калушлар киелә башлый. Керәшен татарларында һәм башка халыклар белән аралаш яшөгән татарларның аягында каты табанлы күн итекләргә дә еш очратырга була.

Күн көвеш-каталар да калын күннән, калын оltанлы итеп тегелгән. Аларны йомшак читек, тула яки бөйлөгән оек белән кигәннәр. Көвеш-катаның да ике төре бар: кунучлы һәм кунучсызлары. Урал татарларының эш киеме комплексында башкортларга хас аяк киеме *башымлы каталар*, *башымлы конҗырыклар* очрый. Хатын-кызлар көвешен төбәнәк яки биек үкчәлә, төбәнәк артлы итеп теккәннәр. Аяк башына гына киелә торган артсыз аяк киеме *башмак* була. Халык телендә көвеш белән башмакның аермасы бик беләнми. Еш кына каеп яки алтын-көмеш укалар белән чигеп би-

зөлгән күн көвешләрне дә башмак дип атау очраклары бар (каюлы, укалы, энжеле, бөрхет башмаклар). Артсыз башмакларны гадәттә өй эчендә кигөңнөр.

Урта Идел һәм Урал алды буе татарларының эш киеме комплексына юкә аяк киеме — *чабата* да хас була. Кечкенә башлы, сай чабаталар *татар чабатасы* диелгән. Чабатаны күбрәк *тула оек* өстеннән кигөннөр. Чепца елгасының югары агымында яшәүче татарлар жәен чабата белән кияр өчен махсус *киндер оеклар* булдырганнар.

Татар халкы тышта йөргән аяк-киеме белән өйгә кермәгән. Шуңа күрә ишегалдына яки абзар-кура тирәсенә чыкканда жиңел киелә һәм салына торган *агач башмак* кигөннөр.

Барлык төбәкләрдә дә ирләр һәм хатыннар кышын киеш итек кигөннөр. Итекнең дә ике төре бар: озын кунычлы һәм кунычсыз, көвеш формасында итеп басылганы (*киеш-ката*, *бөлүнкөлөр*). «Бөлүнкөлөр»ләрен өйдә кия өчен дә басканнар. Итек басучылар итекне төрлө төстәгә жепләр белән бизәкләп, чурлап та эшлөгөннөр. Безнең халык, бигрәк тө хатын-кызлар һәм өлкән яшьтөгә ирләр, кыска балтырлы киеш итекләрен яратып кигән.

Традицион-гадәти киеш, халык мәдәниятенә үзәнчөлөккә төре буларак, бүген дә безнең тормышта, бигрәк тө сөхнәдә сакланып килә.

Бу хезмәт сөхнә киеш төрлөндерү өчен этәргеч булыр һәм, гомумән, аңардан файдаланып рәссамнар, модельерлар, фольклор коллективлары татар халкының традицион-гадәти киешенә яңа яшәеш бирерләр, дип ышанабыз.

Югарыда күрсәтеп узганча, төрлө заманга караган киешнең тулы комплекслары, аның жиңел вариантлары, фәнни хезмәтләрдә дә һәм музей фондларында да юк. Безгә аларны, бигрәк тө аларның төсләрен, төссез копияләр (рәсем, фотолар) буенча торгызырга туры килдә. Бу очракларда киеш төсә халык рухына яраклаштырып эшлөндә.

Хезмәт Татарстан Республикасының Мәдәният министрлыгы каршында татар фольклорын жию, саклау, өйрөнү һәм пропагандалау буенча оештырылган Дөүлөт фольклор үзөгәндә өзәрлөндә. Таблица-лар башлыча, автор эскизлары һәм төссез фотолар нигезендә, фольклор үзөгә рәссамнары тарафыннан башкарылды. Фоторәсемнөрнең, бигрәк тө төсле слайдларның кайсыберлөрөн фольклор үзөгәнең өлкөн хезмәткөрә Марат Хөснуллин эшлөдә. Хезмәтне өзәрлөү процесында Үзөкнең директоры, татар фольклорын жию, өйрөнү һәм пропагандалауга зур өлеш кертүчә, композитор Котдус Хөснуллин ярдәмә зур булды. Бу хезмәттәшләрәмә, аларның чын күңелдән күрсәткөн ярдәмнөрә өчен, зур рәхмәтемне белдерәм.

61. Женское шейно-нагрудное украшение «Яка чылбыры». Сер. XIX в.

Татар хатыннарының яка чылбыры

«Yaka chylbyry» collar pendant. Mid-19th century

Clothes of the Tatar people as they have been formed by the middle of the 19th and early 20th centuries are the most original sphere of material life. Natural, economic and social conditions of life of the Tatar people, their ancient traditions, ideology, aesthetic tastes as well as the cultural cooperation with the other peoples influenced the formation of their clothes. It is generally known that the ethnic basis of the Tatars were the Turkic-speaking tribes who settled on the territory of the middle-Volga and Kama region long before the Mongol invasion. The Turkic-speaking tribes, being the main ethnic link of the economically developed early-feudal states had the long-standing trade ties with the East and Europe. Therefore the oriental silks (satin, velvet, etc.) as well as the Central Asian fabrics, particularly adras, found an increased use among the Tatars. For men's outdoor clothes the European (English, Holland) wollens, broadcloth were bought. With the advance of the textile industry in Russia the Russian fabrics had a wide application. At the same time in villages for sewing underwear and ritual clothes the homespun linen or hem fabrics were used. The combination of the domestic and manufactured imported fabrics has long been inherent in the Tatars. Although the national costume of some local groups of the Tatars differed in some details, the composition, the cut of its elements as well as the range of the colours remained common. In the historical costume of the Tatars white colour occupied a prominent place. About two centuries ago until the printed cotton was produced, white shirts and dresses made of the homespun fabrics were the most popular among the provincial Tatars. The Tatars considered a pure-white colour to be the colour of the aged

people. Shirts of young people, especially of women, were trimmed with patterns, in which the red colour dominated. Red were the head coverings of young women and the sashes of young men. As a whole the traditional costume of the Tatars was characterized by multicolourness and ornamentation. The decoration of shirts of the young Tatar women from the Oksk-Sursk basin (Mishars) was full of symbolics. The breast and lap of their shirts were decorated with pieces of bright particoloured fabric or embroidery. The Tatar women, particularly those living in Kazan or the nearby villages gave preference to the one-colour shirts (blue, pink, green). For trimming braid, fringe and white eiderdown were used. The breast cut was decorated with *uka izu* ruffle ornament. A dark colour fabric, including the black one was used for sewing the outerwear particularly men's clothes. From the black fabric the Kryashens sewed *kamzols* (sleeveless or short sleeved jackets) of *dzhilyans* (women's light outerwear), brightening their edges with braid. In the Transural regions black sateen was used for sewing aprons both for women and girls, a large part of the aprons being trimmed with the embroidered patterns. *Kulmek* shirts and *yshtan* trousers formed the basis of the Tatar traditional costume (men's and women's). Excepting the ritual shirt of a bride-groom men's shirts were not embroidered. Cut out in a straight line men's shirts loosely fell up to the knees. They were not belted and tucked in the trousers or sharovary. Over shirts men wore waisted *kamzols*, which were just higher than the knees, either sleeveless or with short, up to the elbows, sleeves. Men's summer outdoor clothes included a waisted *kazakin* (outerwear

of dark factory-made fabric) or a straight-backed *dzhilyan*. Men's winter clothes consisted of a warm *bishmet* (outerwear of dark factory-made fabric), a fur-lined coat (more often a sheepskin coat), sometimes a waisted or straight-backed *chikmen* (outerwear of the homespun or factory-made broadcloth). Men's outdoor clothes especially the straight-backed ones were belted with a long factory-made *bilbau* sash. At home men wore *tubetei* scull caps. Only the Kryashens, who perceived a scull-cap as the Islam attribute, didn't retain it in the set of their costume. *Tubetei* scull-caps were made of the factory-made fabric, the dark one-colour fabric being often used. They were trimmed with embroidery (silks, gold and silver threads, beads). Scull-caps made of the dark velvet (*kelepush*), brocade or other silks were not decorated. In summer men put on a *meskeu burege* outdoor head-gear, made of natural or artificial astrakhan. Men's winter outdoor headgear was a *kyrpuly burek* fur band hat. The traditional footwear of the Tatars were *chitek* soft-soled boots and hard-soled leather galoshes. Peasants' footwear included *chabata* bast-shoes worn with the white broadcloth or knitted stockings.

Clothes of the Tatar women were extremely diversified in details as well as in sets. Women's *kulmek* shirts were identical to those worn by men in style, i. e. they were tunic shaped. Under a shirt women wore a *kukrekche* ruffle, which was slightly seen in the collar slit. Women's shirts were ankle-length, uncut or cut below the waist. *Kamzols* worn by women were made of the bright, more often green, cherry or dark-red velvet fabric or the Central Asian adras, sel-

dom of brocade. For trimming the lap and edges of *kamzols* a rich set of the factory-made accessories (galloon, lace, etc.) was used. Until the middle of the 19th century the Kazan Moslem women when going out put on *dzhilyans* (one-colour or brocade) decorated with a wide braid band. Women's winter outdoor clothes included a *bishmet*, rarely a fur-coat. Women's *bishmets* in contrast to those worn by men were made of the bright thick fabric, sometimes of silks (velvet, etc.). They were trimmed with fur and fastened on the left side of the waist.

The *alyapkych* apron formed a part of the clothes of the young Tatar women and men living in Kazan and in the Volga-Ural region. It was the element not only the work but daily clothes as well. In women's wear it was the element of a holiday dress. The apron was usually decorated with the woven patterns or embroidery.

Traditional headgear of the Tatar women is peculiar and original. Early in the history a noticeable distinction was made between the headgear of an unmarried girl and a married woman. Women's headdresses retained their local peculiarities. Girl's headgear included a *takya* hat and a soft (without hard band) *kalfak* headdress worn with *uka chachak* headband. Knitted with threads of different colours the town *kalfak* headdresses were decorated with embroidery, chenille, volume applique, braid or silver fringe.

In the second half of the 19th century the hard-band velvet *kalfak* headdresses were in wide use among the Tatar Moslem women. Both girls and women wore them in combination with the factory-made head-coverings. Up to the late 19th century the

compound headgear including a *chechkab* hairdress and a *tastar* towel-shaped head-covering went on existing among the Tatars of the Oksk-Sursk basin (Kasims and Mishars). Traditional headgear of the Kryashens is also very original. On the one hand it retained the archaic shape of the Tatar head-coverings (*bash yaulyk*, *ak yaulyk*, *tugerek yaulyk*) and on the other hand it included a *melenchek* hairdress and a *sureke* headdress adopted from the Russian women. In combination with *chigeche* temple coin ornaments and *oly syrga* large filigree earrings the headgear set of the Kryashens appeared rather archaic. The base of the headgear worn by the Astrakhan Tatar women was a high frame with a *miyeyzbek* head band and a *chigelek* temple ornament. The high frame headdresses were also worn by the Kazan Tatar women in the late 18th and early 19th centuries. A headgear set of the Siberian Tatars was characterized by a *sarauts* head band. Of great variety were the Tatar women's traditional head-coverings (*kyekcha*, *urpek*, *tastar*, *kushyaulyk*, etc.). The old women put on *kamchat burek* fur band hats over the head-coverings. Girls also wore the fur band hats most often without any head-coverings.

Typical of the Tatar women's footwear were *chitek* and *kevesh* patterned shoes. During field work the Tatar women as well as men put on bast-shoes worn with broad-cloth or knitted stockings. Jewellery was widely favoured by the Tatar women. The most popular material for jewellery was silver. Silver was combined with the precious stones: cornelian, turquoise, emerald, etc. Adornments made of gilded silver had wider distribution than those made of gold. The

Tatar craftsmen were the masters of various techniques (melloing, filigree, engraving, etc.). Very effective was the technique of incrustation of the filigree cells with turquoise, cornelian. The head (forehead, hair, ear), neck, breast and hand ornaments were extermely varied. In the rural areas silver coins, corals, pearl buttons were often used as ornaments. Shoulder band and large fabric breast ornaments covered all over with coins were of particular characteristic of the women's costumes of the Kryashens and Mishars from the Oksk-Sursk basin.

The turn of the 19th and 20th centuries was the epoch of the development of new forces and democratic tendencies. In clothes the spirit of the times was expressed by more daring creative approach to the traditions, making the process of loss of the clothes local traits more active, consolidating them in the common national standard. However the process of formation of the national clothes of

the Tatars was realized with different intensity in various regions of their residence. For example the Kryashens didn't accept the national form of clothes at all. In towns and the nearby villages this process was more active. Under the influence of new forces the traditional dress of the Tatars lost some archaic features. A new refined style of the Tatar costume was formed. In women's wear this style was characterized by a drees with a short close-fitting sleeveless jacket (*kysmaly kulmek*), a small pinned kalfak headdress, *ichigi* patterned boots or shoes. In men's wear it included a slightly shortened shirt, a shortened *kamzol*, trousers of the European model, a short kazakin, a kelepush plain top scull cap made of black velvet and ichigi boots with *kaush* leather galoshes.

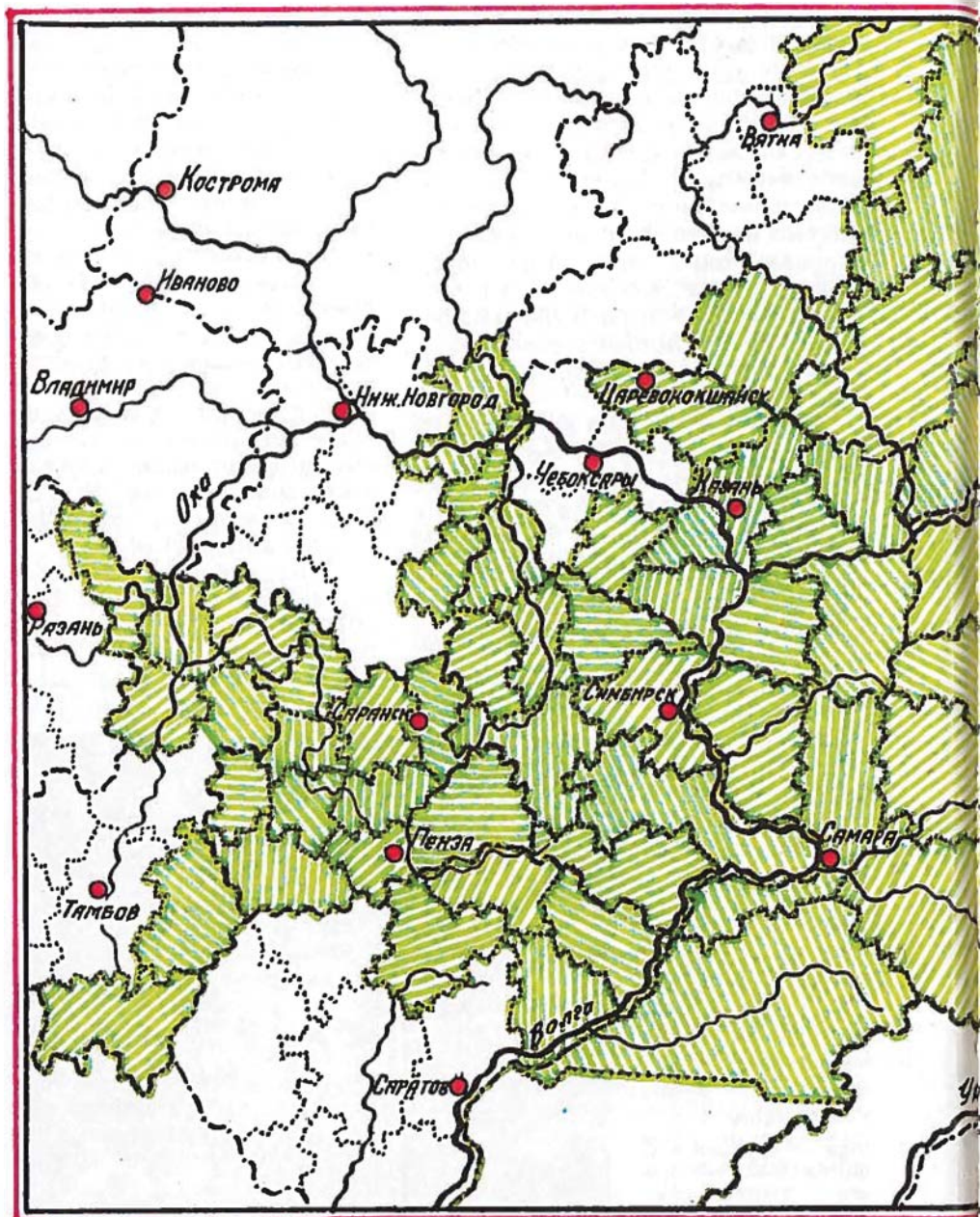
Today the Tatar national costume actually came out of use. But its variants stylized in imitation of the festive national dress continue to exist in the costumes of participants of the amateur performances, i. e. on the stage.

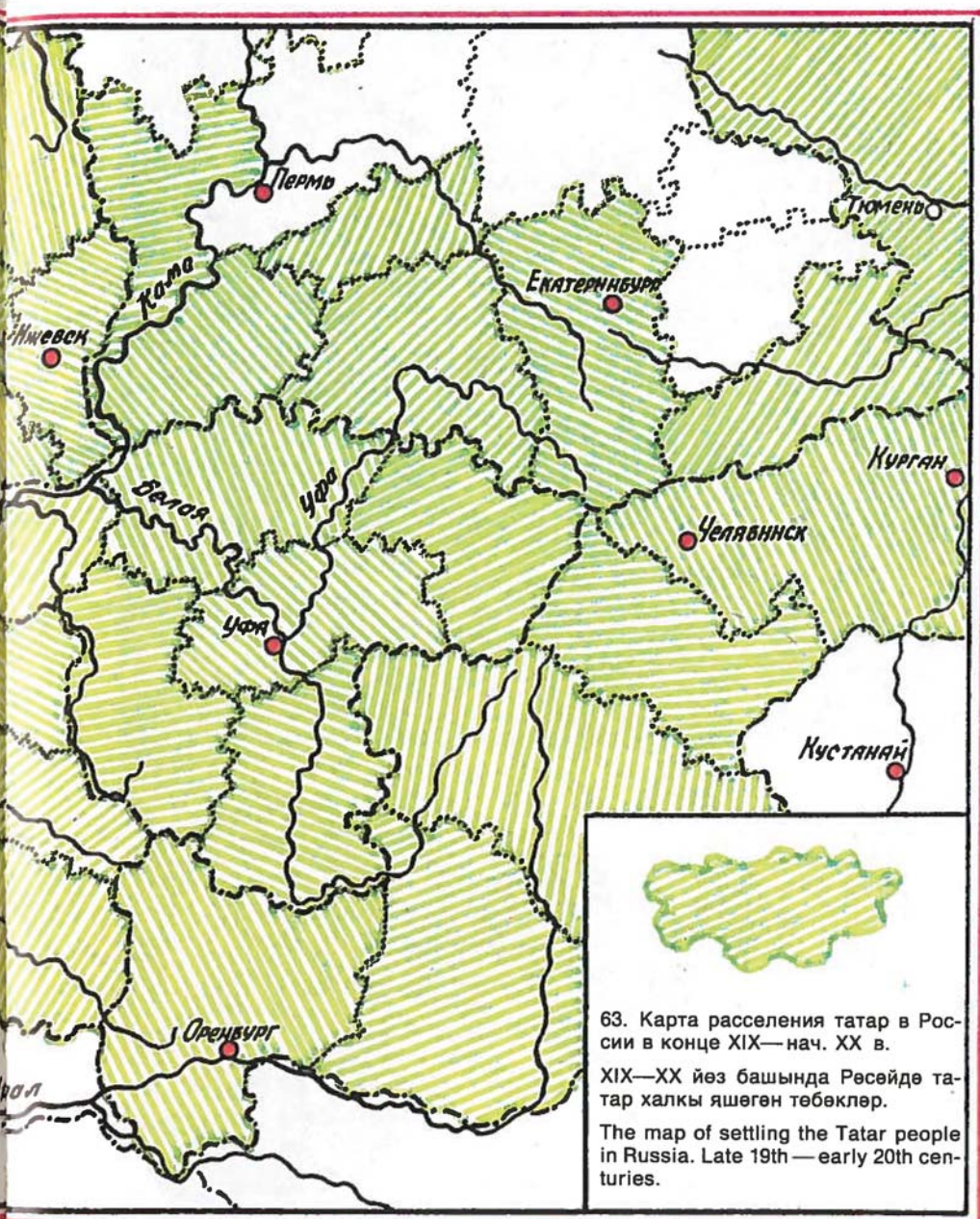
62. Вид места впадения р. Казанки в Волгу. 1810—1812. Рис. Е.Корнеева

Казансуның Иделге койган урыны

View of confluence of the Kazanka river into the Volga river. 1810—1812. Drawing by Ye. Korneyev

63. Карта расселения татар в России в конце XIX—нач. XX в.

XIX—XX йөз башында Рәсәйдә татар халкы яшәгән төбәкләр.

The map of settling the Tatar people in Russia. Late 19th — early 20th centuries.

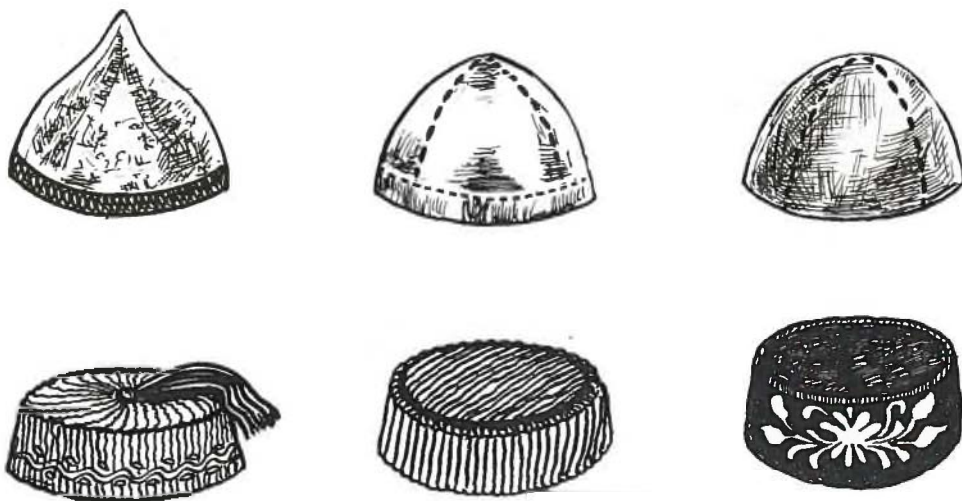
64. Мужские тюбетейки
и женские калфачки

Ирләр түбөтөйлөрө
һәм хатын-кыз калфаклары

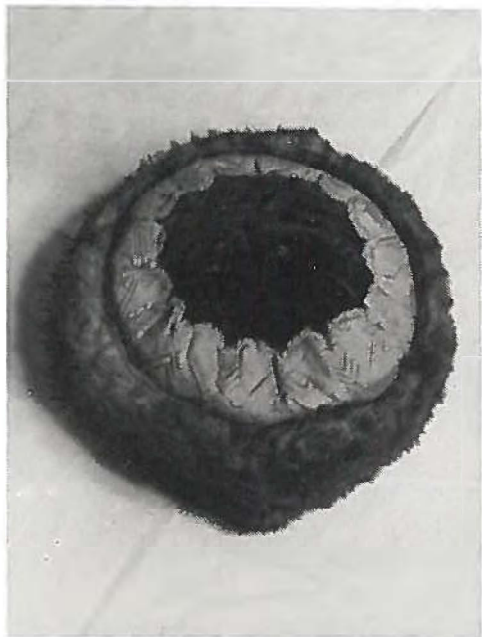
Men's velvet skullcaps
and women's kalfak
headdresses

65. Детские тюбетейки
Ир балалар түбөтөйлөрө
Children's skullcaps

66. Разновидности тюбетеек по форме
 Түбөтәйнең кайбер төрлөрө
 Different forms of skullcaps

67. Женская шапка
 Хатыннар бүреге
 Woman's headgear

68. Мужская шапка
 Ирләрнең кырпулы бүреге
 Man's cap

69. Казанская татарка
в калфаке

Казан кызы

A Tatar woman of Kazan
in *kalfak* headdress

70. Калфаки «городские»
(трикотажные). XIX в.

Шөһәр калфаклары

Kalfak knitted
headdresses worn
by the Tatar townswomen.
19th century

71. Калфачки,
украшенные мелкими
монетами, бисером
и канителью.
Конец XIX—нач. XX в.

Төңкеле, энже-укалы
калфаклар

Kalfak headdresses
decorated with coins,
beads, bullion. Late
19th — early 20th century

72. Калфачки:
трикотажный, XIX в.;
бархатные, конец
XIX—нач. XX в.

Чачак калфак
һәм бәрхет калфак-
лар

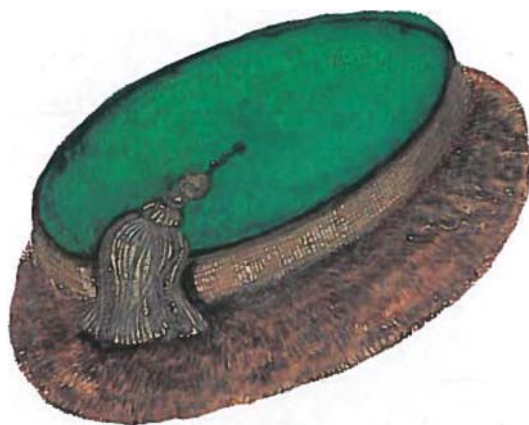
Kalfak headdresses,
Late 19th — early 20th
centuries

73. Девичья шапка

Кызлар бурега

Girl's hat

74. Девичьи калфачки
с плоским верхом

Кызлар калфаклары

Girl's kalfak headdresses
with plane top

75. Калфачки. Конец XIX—нач. XX в.
Укалы калфаклар
Kalfak headdresses.
Late 19th—early 20th centuries

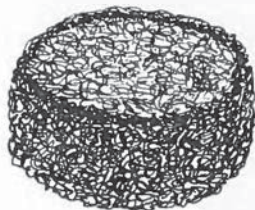
77. Калфак нукратских татар
(*кокушка*). Нач. XX в.
Нократ калфагы
Kokushka kalfak headdress
of the Nukrat Tatars

76. Девушка в калфачке
нукратских татар *кокушка*
Башына Нократ калфагы-
кокушка киген кыз

A girl in *Kokushka* kalfak headdress
worn by the Nukrat Tatars

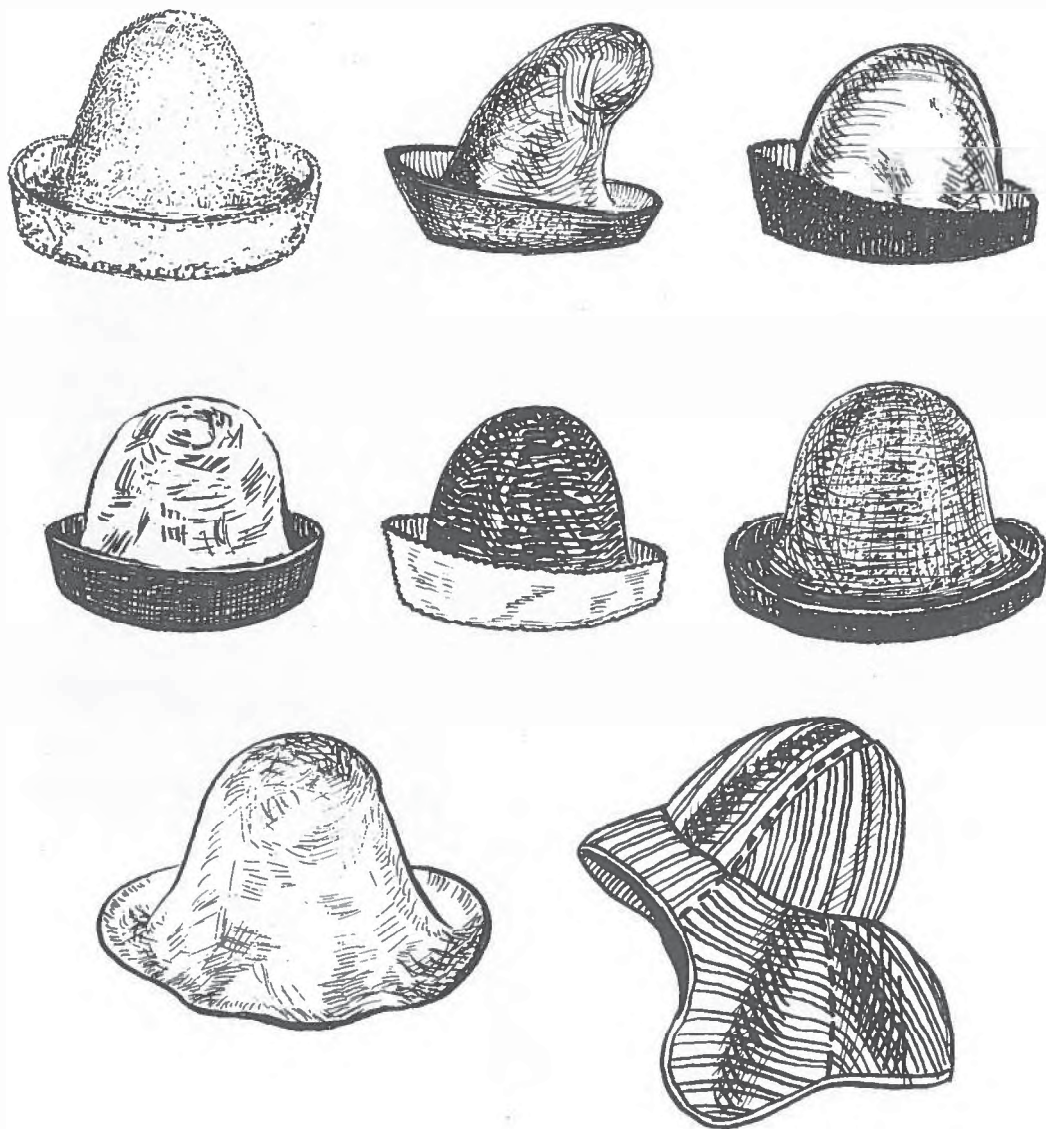

78. Разновидности
мужских шапок
(по форме)

Ирләр бүрегенең
төрлөрө

Different forms
of men's caps

79. Разновидности
мужских шляп

Ирләр эшләпәсенәң
төрләре

Different kinds
of men's headgear
according

80. Сельский девичий калфак.
Конец XIX — нач. XX в.
Кызлар ак калфагы
Kalfak headdress worn by a village girl.
Late 19th — early 20th centuries

81. Городской трикотажный калфак
Борынғы шөһәр калфагы
Knitted kalfak headdress worn
by the townswomen

82. Девичий головной убор
кряшен: калфак
с налобной повязкой ука-чачак.
XIX — нач. XX в.

Керәшен кызларының баш киеме: калфак
белән ука чачак

Girl's headgear worn by the Kryashens: *kalfak*
headdress with *uka-chachak* head band.
19th — early 20th centuries.

83. Башкигеч.
Головной убор молодых женщин
сергачской группы мишарей.
Конец XIX в.

Башкигеч.
Сергач мишөрлөрөнөң яшь хатыннар
баш киеме

Bashkigech headgear
of the young Mishar women.
Late 19th century

84. Женщина в головном уборе
«башкигеч». Конец XIX в.

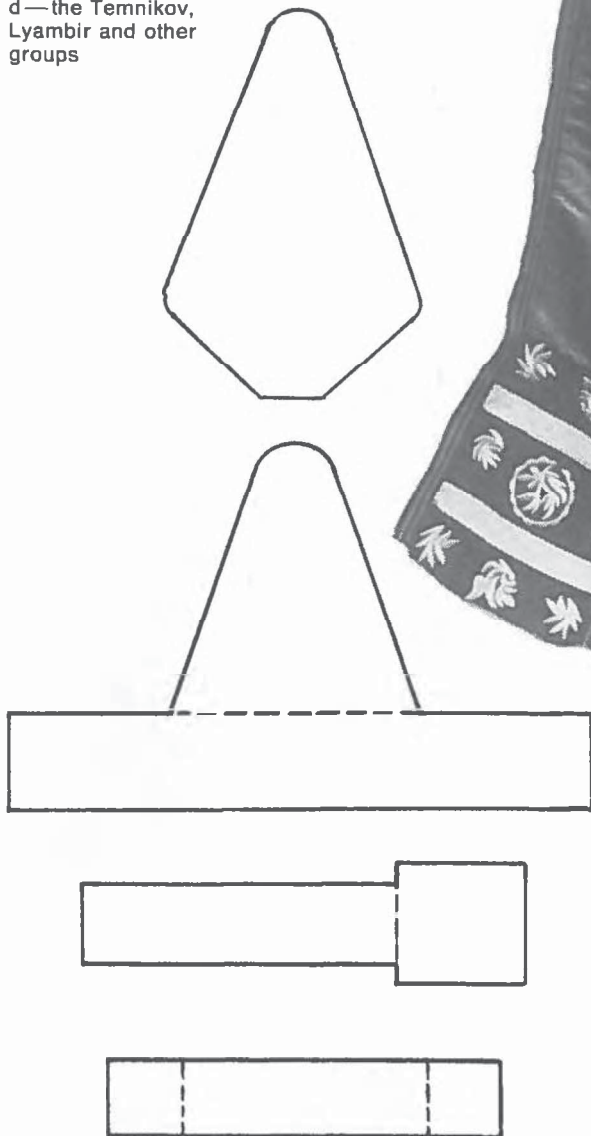
«Башкигеч» киген хатын

A woman in *bashkigech* headgear.
Late 19th century

85. Формы женских покрывал (*tastar*):
 а, б — астраханских татар; в — сергачских мишарей;
 г — темниковской, лямбирской и др. групп мишарей.

Төрле төркем татарлар арасында таралган
 хатыннар баш тастарының формалары

Forms of women's coverings (*tastar*): а, б —
 the Astrakhan Tatars, с — the Sergach Michars,
 d — the Temnikov,
 Lyambir and other
 groups

86. Тастар мишарей
 Мишәр хатынының
 ука башлы тастары
 Tastar headgear of Mishars

87. Головное покрывало кряшенок
түгәрек жаулык. XIX в.

Түгәрек яулык

Tugerek yaulyk. Head-covering
of the Kryashen women. 19th century

88. *Тастар* лямбирских мишарей.
Конец XIX в.

Ләмбрә мишәр хатыны тастары

Tastar head-covering of the Lyambir
Mishars. Late 19th century

89. Кряшенка Восточного Закамья
в традиционном уборе

Кама аръягы керөшен хатынының
«баш бөйлөү» рөвеше

A Kryashen woman in the traditional headgear.
Eastern part of the Kama river

90. Традиционный женский платок
кряшен баш жаулык

Керөшен хатыннарының баш яулыгы

Traditional *bash yaulyk* shawl
of the Kryashen women

91. Женщина чистопольской группы кряшен в волоснике *мөләнчек*
Башына мөләнчек кигән керәшен хатыны
A Kryashen woman in *melenchek* hairdress.
Chistopol district

92. Женщина чистопольской группы кряшен в полном головном уборе
Чистай төбөгә керәшен хатыннарының
«баш бөйләү» рәвеше
A Kryashen woman in full headgear.
Chistopol district

93—94. Женские головные платки кряшен
Керәшен хатыннарының
«баш жаулыгы»
Shawls of Kryashen women

95. Кряшенка в волоснике (меленчек) с дугообразным налобником
Кершен хатыннарының меленчеге
A Kryashen woman in the *melenchek* hairdress

96. Голова кряшенки, покрытая поверх меленчек, фабричным платком. Нач. XX в.
Дүсмөт авылы хатынының «баш бөйлөү» рөвеше
Melenchek hairdress covered with the fabric made shawl. Early 20th century

97. Женское головное покрывало *сүрөкә* примешинской группы кряшен
Мише буе кершен хатыннары *сүрөкәсе*

Woman's *sureke* head-covering. The Mesha river basin

98. Женское головное покрывало *сүрөкә* елабужской группы кряшен

Алабуга төбеге кершен хатыннарының *сүрөкәсе*

Woman's *sureke* head-covering. Kryashens of the Yelabuga district

99. Девушка примешинской группы кряшен в вязаном калфаке. XIX—нач. XX в.

Мише бие керешен кызы

A girl in the knitted *kalfak* with *uka-chachak* headband. 19th—early 20th centuries

100. Узор на концах *тастара* молькеевской группы кряшен. XIX—нач. XX в.

Тастар башларындагы бизек. Мелки төбөгө керешеннөре

A pattern on the edge of the *tastar* head-covering worn by the Molkeyev Kryashens. 19th—early 20th century

101. Сарауц. Налобная повязка сибирских татарок. XIX в.

Сарауц. Себер татар хатын-кызларының маңгайчалары

Sarauts headband of the Siberian Tatar women. Galloon trimming. 19th century

102. Түбетейка сибирского татарина. Конец XIX—нач. XX в.

Себер татары түбетөө

Scullcap of the Siberian Tatar. Late 19th—early 20th centuries

103. Женский головной платок кряшен *ак жаулык*. XIX—нач. XX в.

Керешен хатыннарының *ак жаулыгы*

Ak yaulyk shawl of the Kryashen women. 19th—early 20th centuries

104. Кряшенка. Кол. ГОМРТ.

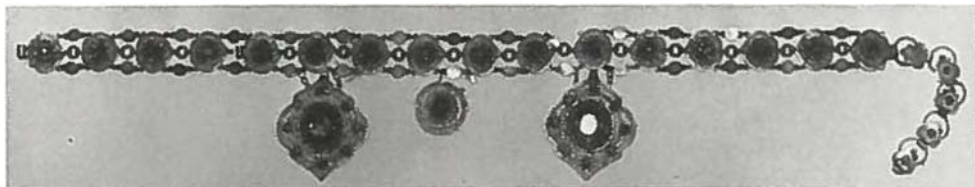
«*Ак жаулык*» бейлеген керешен хатыны
A Kryashen woman in *ak yaulyk* headgear

105. Женский головной платок кряшенок *баш жаулык*. XIX—нач. XX в.

Алабуга төбеге керешен хатыннарының «*баш жаулыгы*»

Women's *bash yaulyk* shawl. 19th—early 20th centuries

106. Налобное украшение. XIX в.
 Баш хаситесе
 Head ornament. 19th century

107. Воротниковая застежка с подвесками
 на цепочках
 Яка чылбыры
 Silvergilt collar-buckle with pendant.

108. Женский нагрудник. XIX—нач. XX в.
 Ука изу
 Uka izyu ruffle. 19th—early 20th centuries

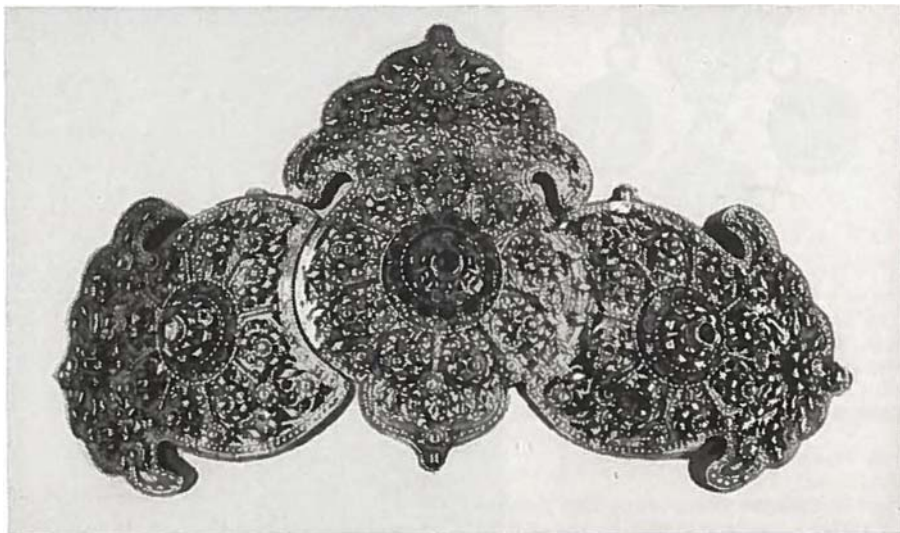

109. Женский нагрудник. XIX—нач. XX в.
Ука изю
Uka izyu raffle. 19th — early 20th centuries

110. Шейное украшение. XIX в.
Муенса
Neck ornament. 19th century

111. Поясная застёжка. XV—нач. XVI в.
Каптырма
Belt-buckle in gold, filigree. 15th — early
16th centuries

112. Накосник из двух блях,
соединенных «коромыслищем»

Көянтөле чулпы

Hair ornament of two linked pendants.
19th century

113. Накосник. Нач. XX в.

Чеч төңкөсө

Hair ornament. Silver. Early 19th century

114. Накосник из двух блях,
соединенных «коромыслищем», XIX в.

Көянтөле чулпы

Hair ornament of two linked pendants

115. Накосник. Конец XIX —
нач. XX в.

Чулпы

Hair ornament. Late 19th — early 20th
centuries

116. Накосники. XIX — нач. XX в.

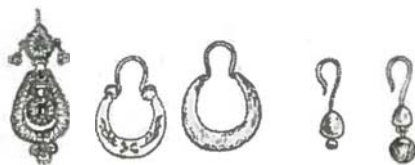
Чулпылар

Hair ornaments. 19th — early 20th
centuries

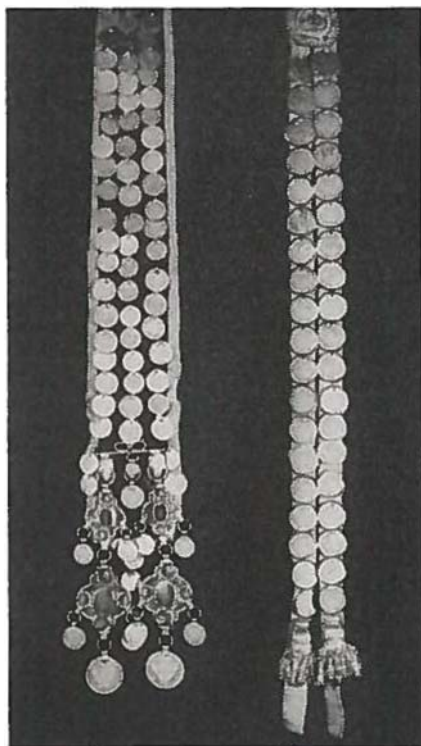

117. Серьги. XIX в.
Олы сырга
Ear ornament. 19th century

118. Серезжки. XIX—нач. XX в.
Коллак алкалары
Ear ornaments. 19th—early 20th centuries

119. Девичьи накосники.
Конец XIX—нач. XX в.
Тезмөлөр
Girls' hair ornaments. Late
19th—early 20th centuries

120. Брошка для закрепления тастара
на голове. XIX—нач. XX в.
Тастар инесе
Brooch for fixing tatar head-covering.
19th—early 20th centuries

121. Воротниковая застёжка с подвесками.
XIX в.

Яка чылбыры

Collar-buckle with pendants. 19th century

122. Воротниковая застёжка
с подвесками. XIX в.

Яка чылбыры

Collar-buckle with pendants.
19th century

123. Нагрудное украшение сибирской татарки. XIX—нач. XX в.

Күкрәк чылбыры

Ruffle of the Siberian Tatar woman. Silver.
19th—early 20th centuries

124. Нагрудная перевязь. XIX в.

Күкрәк хаситесе

Shoulder-belt. 19th century

125. Нагрудная перевязь. XIX в.

Хаситә

Shoulder-belt. 19th century

126. Булавка монетная. Нач. XX в.

Тәңкәле булавка

Pin decorated with coins. Early 20th
century

127. Формы височных украшений кряшенок.
XIX—нач. XX в.

Керешен хатыннарының чигәче-жилкөлөкләре
Forms of the temple ornaments of the Kryashen
women. 19th—early 20th centuries

128. Шейные украшения кряшенок.
XIX—нач. XX в.

Көрәшен хатыннарының муенсалары
Neck ornaments of the Kryashen women.
19th—early 20th centuries

129. Шейные украшения кряшенок.
XIX—нач. XX в. ГЦТФ.

Муенсалар

Neck ornaments of the Kryashen women.
19th—early 20th centuries

130. Венчальный перстень жениха и кольцо невесты. Нач. XX в.

Керешен татарларының кияү балдагы һәм келәш йөзеге

Wedding finger-ring of a bridegroom and ring of a bride. Kryashens» Early 20th century

131. Серьги и браслеты. XIX—нач. XX в.

«Олы алкалар» һәм белөзекләр

Ear ornaments and bracelets. 19th—early 20th centuries

132. Браслет составной. Конец XIX—нач. XX в.

Тупсалы белөзек

Silvergilt bracelet. Late 19th—early 20th centuries

133. Браслеты. XIX—нач. XX в.

Тупсалы һәм тоташ белөзекләр

Bracelets. 19th—early 20th centuries

134. Браслеты сплошные. Конец XIX—нач. XX в.

Тоташ белөзекләр

Bracelets: silver, engraving. 19th—early 20th centuries

135. Женская рубаша казанских татар. XIX в.

Казан татарларының борынғы хатыннар күлмөгә

Woman's shirt of the Kasan Tatars. 19th century

136. Рубаша молодой женщины-мишарки. XIX в.

Сергач мишәр хатынының «төрлөм» яки «жүлө» күлмөгә

Shirt of a young woman. Mishars of the Sergach district. 19th century

137. Женская рубаша темниковской группы мишарей. Сер. XIX в.

Төмөн төбеге мишер хатынының күлмөгө һәм аны бизеу алымнары.

Woman's shirt. Mishars of the Temnikov district. Mid—20th century

138. Рубаша кряшенки
Көрешен хатыны күлмөгө
Shirt of a baptized Tatar woman

139. Женская рубаша мишарей. XIX в.

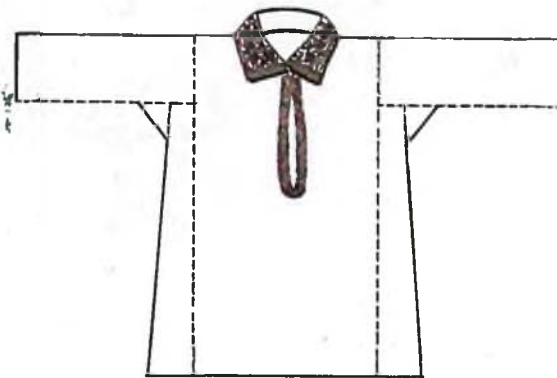
Пенза мишер хатыннары күлмөгө

Woman's shirt. Mishars of the Kerensk district, Penza province. 19th century

140. Рубаша жениха. Казанские татары.
Сер. XIX в.

Кияу күлмөгө

Shirt of a bridegroom. The Kazan Tatars.
Mid—19th century

141. Женская рубаша с воланом на подоле
еске итек и нагрудником изу.
Сер. XIX в.

Казан татар хатынының еске итекле һәм
изуле күлмәге

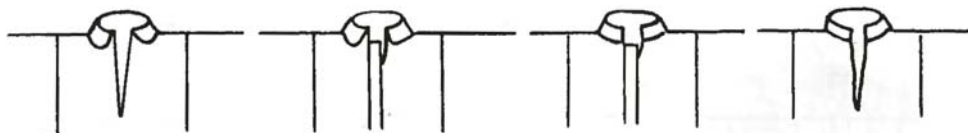
Woman's shirt with *eske itek* flounce on the
edge and *izyu* ruffle.
Middle 19th century

142. Женская рубаша кряшен Восточного
Закамья. Конец XIX—нач. XX в.

Керәшен хатынының күлмәге

Woman's shirt worn by Kryashens of the east
part of the Kama river.
Late 19th — early 20th centuries

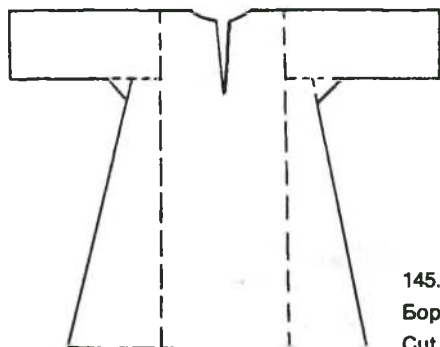
143. Воротники рубаш

Күлмек якалары

Collars of shirts

144. Женская рубаша с воланом *еске итөк*.
Татары Приуралья. XIX в.

Урал татарларының «еске итөклә» күлмөгә

Woman's shirt with *eske itek* flounce.
Tatars of the Ural region. 19th century.

145. Покрой рубахи. Сер. XIX в.

Борынғы күлмек өлгесе

Cut of a shirt. Mid—19th century

146. Женское нагрудное
украшение. XIX в.

Изы

Izyu ruffle. 19th century

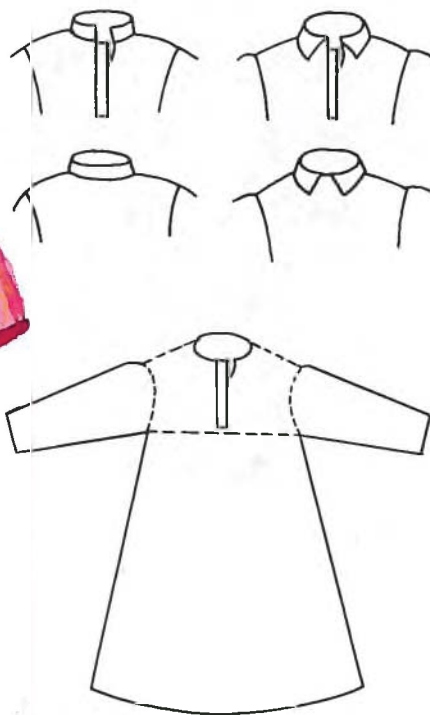
147—148. Платье молодой Казанской татарки. Конец XIX—нач. XX в.

Казан татар хатынының атлас күлмөгә

Robe of a young Tatar woman.

Late 19th — early 20th centuries.

149. Платье с камзолом *кысма*. Нач. XIX в.
 Казан татар хатын-кызларының «кысмалы күлмәге»
 Robe with *kysma* kamzol. Early 19th century

150—151. Формы кроя плеч и рукавов
 Күлмәкнең иңе-жиңе
 Forms of shoulders and arm-hole cuts

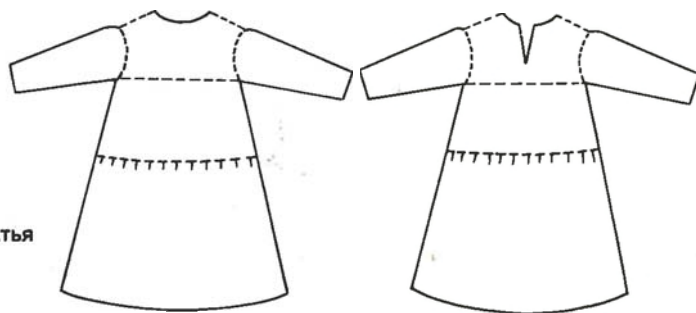

152. Нижние нагрудники *күкрәкче* мишарок
Сер. XIX — нач. XX в.

Күкрәкчелер

Kukrekche ruffles worn by the Mishar women
of the Kuznetsk district.

Mid-19th — early 20th centuries.

153. Покрой женского платья

Күлмәк әлгесе

Cut of a woman's dress

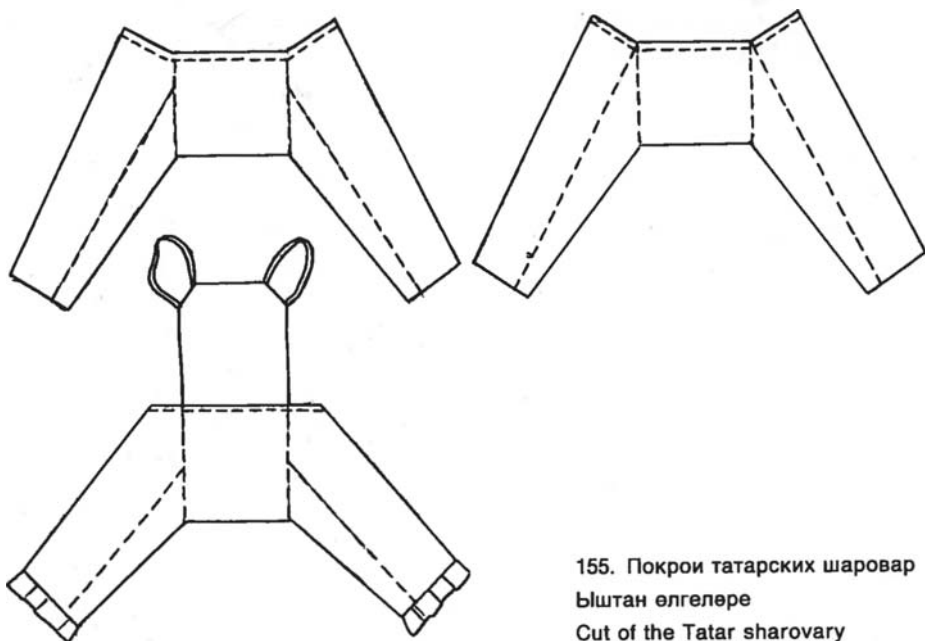

154. Шаровары девочки. Нач. XX в.

Кыз балалар ыштаны.

Girl's sharovary. Cotton, galloon.

Early 20th century

155. Покрой татарских шаровар

Ыштан өлгелөре

Cut of the Tatar sharovary

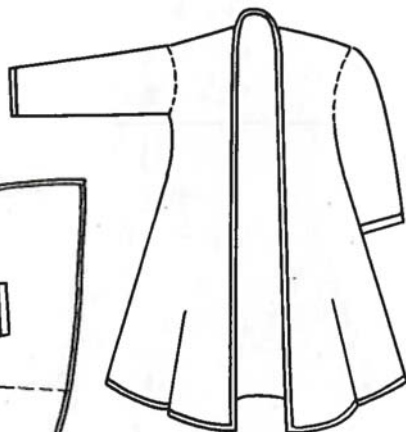
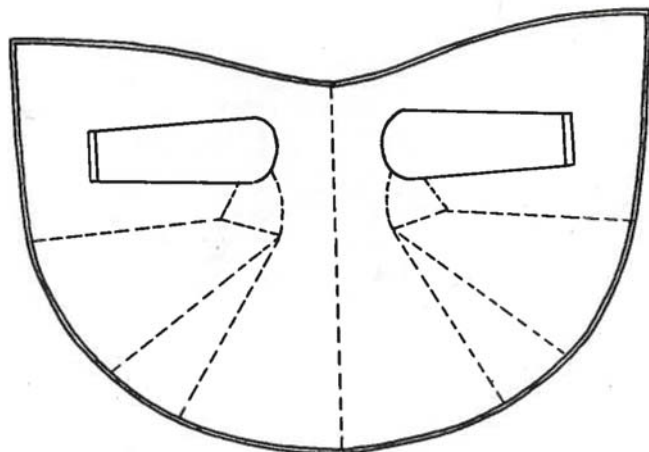
156. Разновидности мужского камзола и казакина

Ирләр камзул-казакиеның төрләре

Different kinds of men's kamzols and kazakins

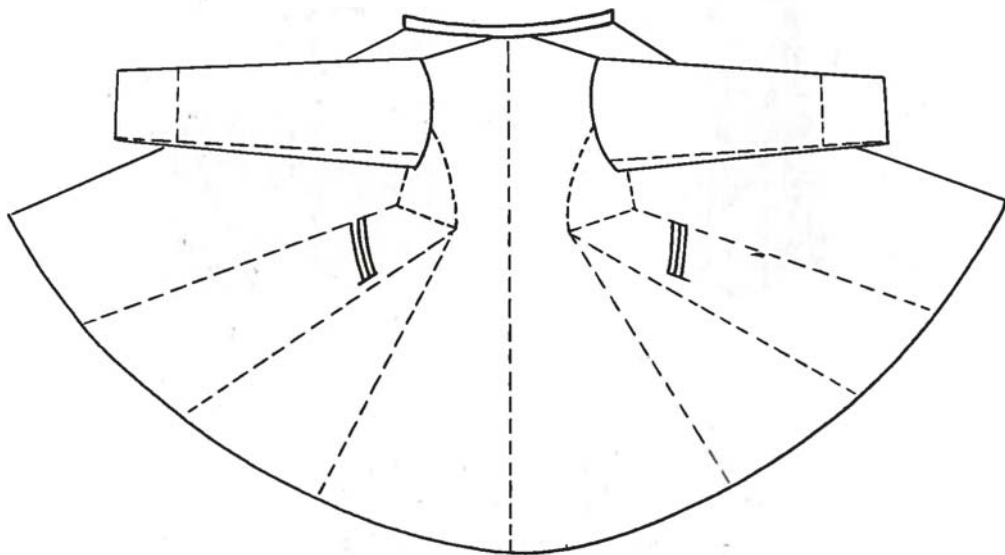
157. Покрой женского бишмета

Хатыннар бишметенең өлгесе

Cut of a woman's *bishmet*

158. Покрой мужского бишмета и казакина

Ирләр бишметенең һәм казакиеның өлгесе

Cut of man's *bishmet* and *kazakin*

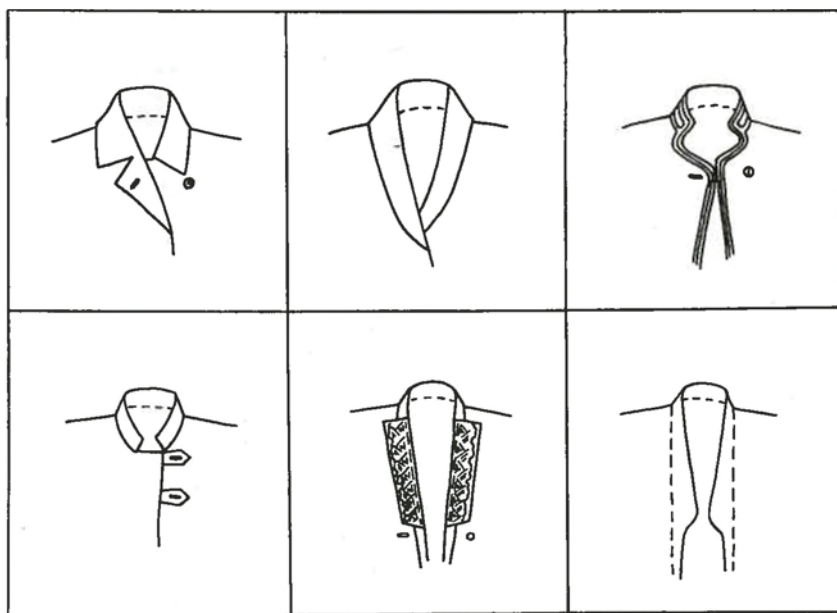
159. Разновидности женских камзолов. Сер. XIX в.

Хатын-кыз камзулының төрлөрө

Different kinds of women's *kamzols*. Mid-20th century

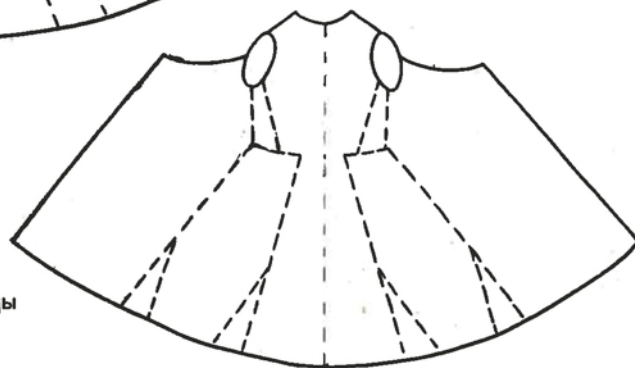
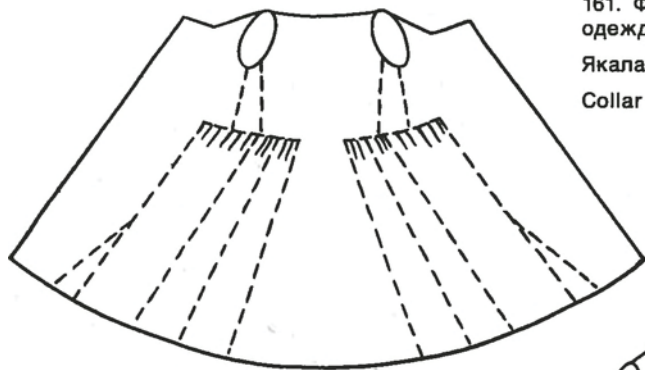
160. Женский камзол татар мусульман и безрукавный женский *джилян* крышен
 Мөселман татар хатын-кызлары камзулы һәм көрөшөн хатыннарының жиңсез жилөне
 Woman's *kamzol* of the Moslem Tatars and woman's sleeveless *dzhilyan* of the Kryashens

161. Формы воротников верхней одежды

Якалар

Collar forms of outdoor clothes

162—163. Покрой верхней одежды

Өске киёмнәр

Cuts of outdoor clothes

164—165. Девичий фартук и нарукавники. Нач. XX в.

Кызлар алыпкычы һәм жиңсәләре

Girl's apron and oversleeves. Early 20th century

166. Женский фартук казанских татар. XIX в.

Казан татар хатыннарының борынгы «чуптарлы» альпякчылары

Woman's apron of the Kazan Tatars. Early 19th century

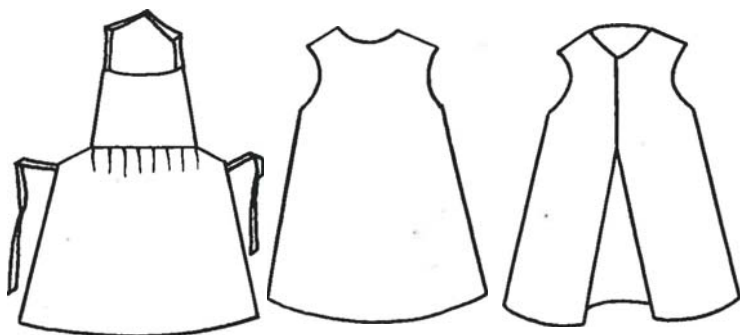

167. Женский передник крещеных татар.
Нач. XX в.

Керешен хатынының алъяпкычы

Woman's apron of the baptized Tatars.
Early 20th century

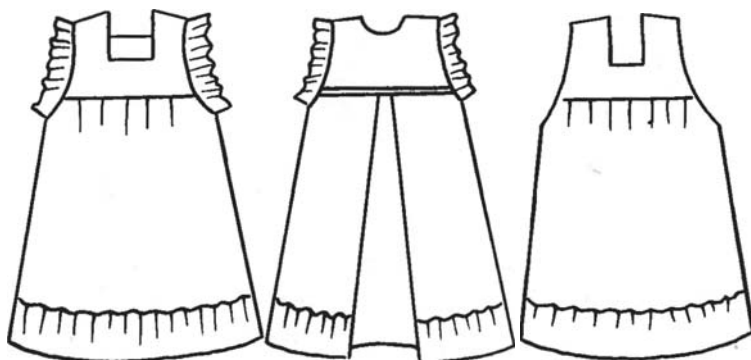
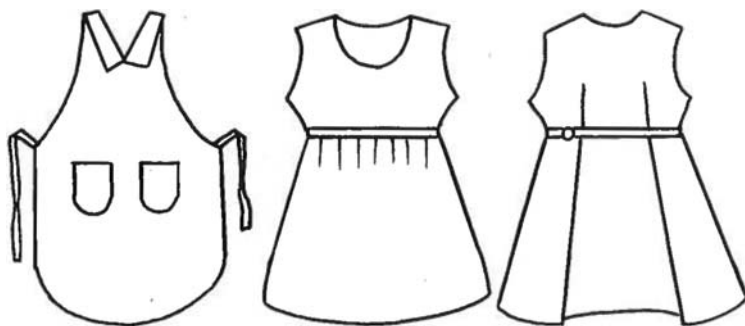

168. Разновидности
женских
фартуков

Хатын-кыз
альяпкычларының
төрләре

Different kinds
of women's
aprons

169. Мужской домотканый пояс.
Казанские татары. Нач. XX в.

Әйдә суккан ирлер өзәре

Man's homespun sash. The Kazan Tatars.
Early 20th century

170—171. Мужские пояса. XIX в.

Ирлер камәрләре

Men's sashes. 19th century

172. Мужской ковровый пояс.
Вторая пол XIX в.

Ирлер камәре

Man's sash. Second half of the
19th century

173. Женские узорные сапожки — читек. Конец XIX в.

Чәмчәлә һәм вензилле читекләр

Woman's *chitek* patterned boots.
Late 19th century

174. Узорные сапожки-читек и башмаки. Вторая пол. XIX — нач. XX в.

Хатыннарның чәмчәлә читекләре

Chitek patterned boots and shoes in inlaid leather and embroidery. Second half of the 19th — early 20th centuries

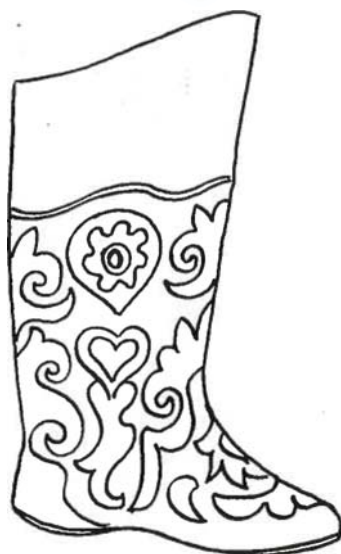

175—176. Узорные сапожки-читек.
Сер. XX в. Изделия Арской фабрики
национальной обуви Татарстана

Чәмчәле читекләр

Woman's *chitek* patterned boots
of inlaid leather. Mid-20th century.
Goods of the Arsk factory
of the national shoes of Tatarstan.

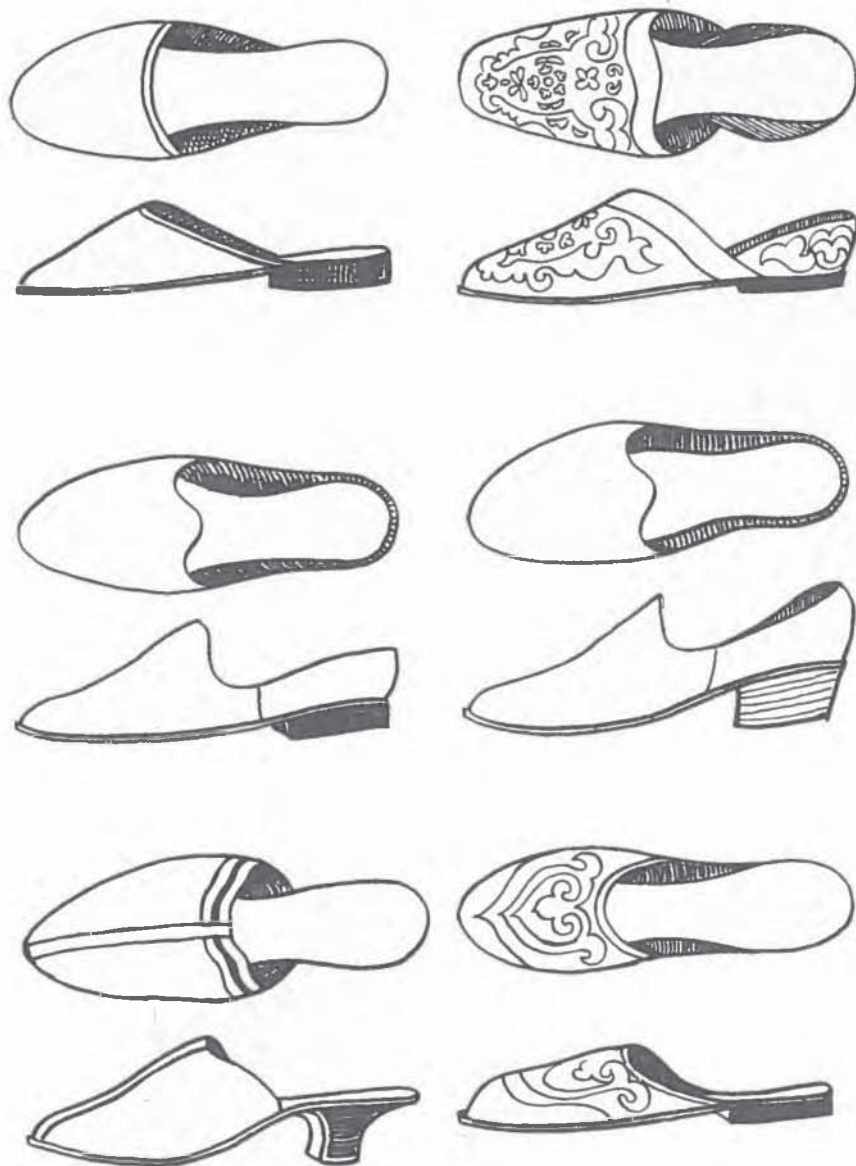

177. Разновидности
женской кожаной
узорной обуви

Хатын-кызларның
чемчеле аяк киеме
төрләре

Different kinds
of women's leather
patterned foot-wear

178. Разновидности кожаных женских туфель

Хатын-кыз күн башмаклары

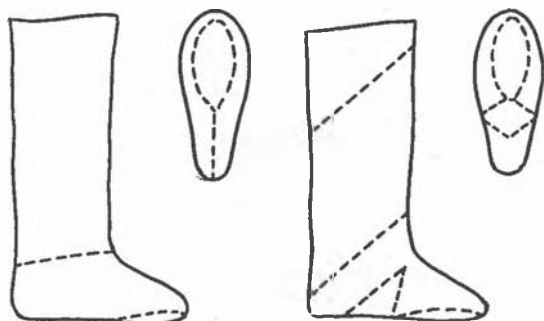
Different kinds of women's leather shoes

179—181. Разновидности мужской
кожаной обуви

Ирләрнең күн аяк киемнәре

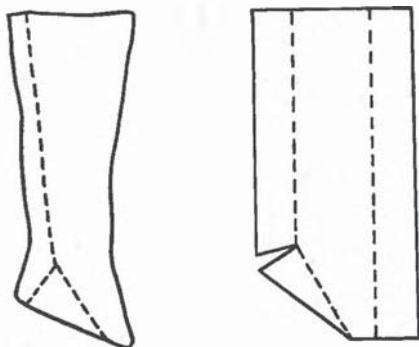
Different kinds of men's leather
foot-wear

182. Покрой суконных
и холщовых чулок

Тула һәм киндер
өекларның өлгеләре

Cuts of broadcloth
and linen stockings

183. Мужские ичиги
и наголенники

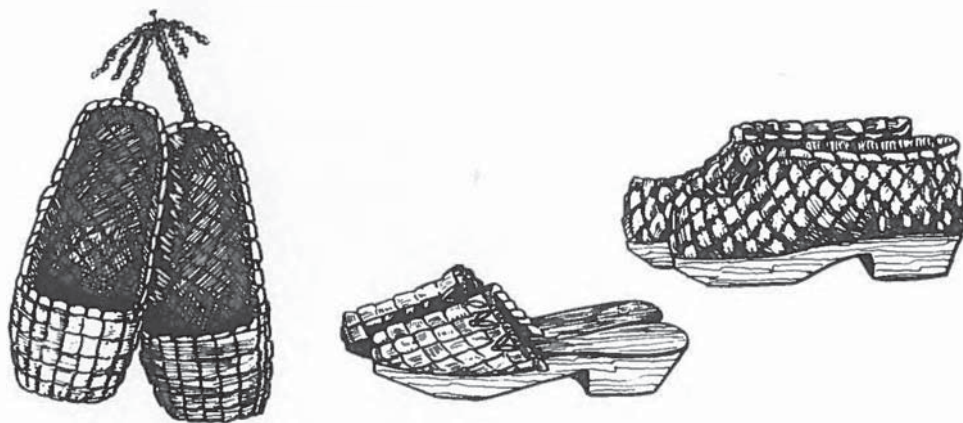
Ирләр читеге
белән аякчулар

Men's *chitek* boots
and foot bindings

184. Разновидности валяной обуви
 Киез аяк киемнере
 Different kinds of felt foot-wear

185. Разновидности лыковой обуви
 Юке аяк киеме
 Different kinds of bast foot-wear

186. Варежки женские.
Конец XIX—нач. XX в.

Хатын-кыз бияләе

Women's mitten.
Late 19th—early 20th
centuries

187. Варежки женские.
Конец XIX—нач. XX в.

Хатын-кыз бияләе

Women's mitten.
Late 19th—early 20th
centuries

188. Казань. 1767
Казан. 1767 ел.
Kazan. 1767

189. Выходная одежда молодой женщины
из Казани

Казан татар хатынының затлы киеме
Festive costume of a woman from Kazan

190. Костюм городской знати
Казан аксаяклары киеме
Costume of town aristocracy

191. Женщина в джиляне
Жилен киген хатын
A woman in *dzhilyan*

192. Костюм молодой горажанки для улицы.
Сер. XIX в.

Яшь шөһәр хатынының урамга чыкканда
кия торган киёмө

Outdoor clothes of a young townswoman.
Mid-20th century

193. Костюм сельской девушки.
Сер. XIX в.

Авыл кызы киеме

Clothes of a village girl. Mid-19th century

194. Костюм пожилой горожанки. Сер. XIX в.

Шәһәр хатыны киеме

Clothes of an aged townswoman. Mid-19th century

195. Одежда девочек.
Нач. XX в.

Кыз балалар киеме

Girl's clothes.
Early 20th century

196. Девочка в платье *кысмалы күлмек* из атпаса. Конец XIX в.

Кысмалы күлмек кигөн кыз бала

A girl in *kysmalı kulmek* satin robe.
Late 19th century

197. Аршынмалчы. Нач. XX в.

Аршынмалчы

Arshynmalchy street vendor.

Early 20th century

198. Пожилый мужчина из Заказанья
в джиляне. Нач. XX в.

Казанарты карты

An aged man in *dzhilyan*. Kazan district.
Early 20th century

199. Костюм девушки из Заказанья
Казанарты кызы
Clothes worn by a girl from the Kazan district.
Early 20th century

11 И-121

200. Девочка в шапочке *катташи*. Нач.
XX в.

Көттөшиле кыз бала
A girl in *kattashi* headgear. Early 20th century

201. Чета казанских татар. Нач. XX в.
Казан татарлары

A couple of the Kazan Tatars. Early 20th century

202. Татары-представители власти на селе.
Конец XIX—нач. XX в.

Авыл түрөлөрө

The Tatars — representatives of authority in village. Late 19th — early 20th centuries

203 Пожилая татарка из Казани. Сер. XIX в.
Өлкөн яшьтөгө Казан хатыны
An aged woman of Kazan. Mid 19th century

204. Пожилая казанская татарка в шапке «камчат буре́к». Вторая пол. XIX в.

Камчат буре́к киген өлкөн яшьтеге татар хатыны

An aged Tatar woman of Kazan in *kamchat burek* hat. Second half of the 19th century

205. Костюм богатой казанской татарки-горожанки. Вторая пол. XIX в.

Бай Казан хатыны киеме

Clothes of a rich Tatar woman of Kazan. Second half of the 19th century

206. Татарин-лавочник. Нач. XX в.

Сөүдөгөр татар

A Tatar tradesman. Early 20th century

207. Костюм молодой казанской татарки.
Конец XIX — нач. XX в.

Казан кызы

Clothes of a young Tatar woman of Kazan.
Late 19 th — early 20th centuries

208. Молодая казанская татарка в парадном
костюме. Сер. XIX в.

Бәйрәмчә киенгән татар хатыны

A young Tatar woman of Kazan in the festive
costume. Mid-19th century

209. Костюмные комплексы молодых горожанок
Шөһәр кызларының киёмнәре
Costume sets of young townswomen

210. Девушка в калфачке. Нач. XX в.
Калфаклы кыз
A girl in *kalfak* headdress. Early 20th century

211. Татарочка в национальном уборе.
Нач. XX в.
Татар кызы милли баш киемөндө
A Tatar girl in the national headgear.
Early 20th century

212. Женское платье. Нач. XX в.
Кысмалы күлмөк
A woman in robe with *kysma kamzol*. Early
20th century

213. Рабочий костюм молодой крестьянки.
Нач. XX в.

Авыл хатынының эш киеме

Overalls of a young peasant-woman. Early
20th century

214. Рабочий костюм молодого крестьянина.
Нач. XX в.

Авыл кешесенең эш киеме

Overalls of a young peasant. Early 20th
century

215—216. Молодая крестьянка в рабочем наряде. Нач. XX в.
Авыл хатынының эш киеме
Overalls of a young peasant. Early 20th century

217. Одежда татар-горожан разного поколения

Шөһәр кешелә-
ренең киёмнәре

Clothes
of townspeople
of different
generations

218. Ученическая форма татарской женской школы в Тетюшах. 1908

Төтештәге татар
кызлар мәктәбе
укучыларының
киеме. 1908

Pupil's uniform
of the Tatar girls'
school in Tetyushi.
1908

219. Одежда мусульманского духовного лица. Заказанье. Нач. XX в.

Хезрет естендеге киём

Clothes of the Moslem ecclesiastic. Kazan district. Early 20th century

220. Артисты-татары. Нач. XX в.

Татар артистлары

Tatar actors. Early 20th century

221. Пожилой татарин в повседневном домашнем костюме. Нач. XX в.

Өлкән яшьтөгә кешенең өс киёмө

An aged Tatar man in everyday home dress. Early 20th century

222. Покрывало чайной посуды.
Нач. XX в.

Чынаяк япмасы

Tea dish napkin. Early 20th
century

223. Покрывало чайной посуды.
Нач. XX в.

Чынаяк япмасы

Tea dish napkin. Early 20th
century

224. Соборная мечеть
в Оренбурге

Оренбурның җамиғ мөчете

The Cathedral Mosque
in Orenburg

225. Пермский татарин. Нач. XX в.

Пермь татары.

A Tatar man of Perm. Early 20th
century

226. Пермская татарка в Петербурге.
Нач. XX в.

Пермь татар кызы Петербуртта

A Tatar woman of Perm in Petersburg.
Early 20th century

227. Пермская татарка в национальном костюме. Нач. XX в.

Милли киём кигән Пермь татар хатыны

A Tatar woman of Perm in national dress. Early 20th century

228. Костюм молодой из Зауралья. Нач. XX в.

Урал арьягы татар киленнөренен киёме

Outfit of a young woman from the Ural region. Early 20th century

229—230. Женская верхняя одежда татар
Зауралья. Конец XIX—нач. XX в.

Урал аръягы татар хатыны бишмәте

Women's outdoor clothes of the Ural region.
Late 19th—early 20th centuries

231. Рубаха жениха. Конец XIX — нач. XX в.
 Кияү күлмәге
 Shirt of a bride-groom. Late 19th — early 20th
 centuries

232. Передник молодого мужчины. Конец
 XIX — нач. XX в.
 Кияү альяпкычы
 Apron of a young man. Late 19th — early
 20th centuries

233. Женский костюм примешинских
кряшен. Нач. XX в.

Мише буе кершен хатыны киеме
Women's clothes of Kryashens of the
Mesha river basin. Early 20th century

234. Кряшены Восточного Закамья. 20-е годы. XX в.

Кама аръягы кершеннере

Kryashens of the east part of the Kama river basin. Early 20th century

235. Кряшенки чистопольской группы. 20-е годы XX в.
Чистай төбеге керәшен хатын-кызларының киемнәре
Kryashen women of the Chistopol district in traditional clothes

236—237. Девичий костюм примешинских крышен. Нач. XX в. Фото М. Хуснуллина

Мише буе керәшен кызы киеме

Girl's clothes of the Kryashens of the Mesha river basin. Early 20th century

238. Костюм молодой женщины. Примешинская группа кряшен. Нач. XX в. Фото М. Хуснуллина

Яшь килен киеме

Clothes of a young woman. Kryashens of the Mesha river basin. Early 20th century

239. Кряшенка примешинской группы. Нач. XX в. Фото М. Хуснуллина

Керәшен хатыны

A Kryashen woman of the Mesha river basin. Early 20th century

240. Женщина в головном уборе *сүрөкө*.
Примешинская группа кряшен. Нач. XX в.

Сүрөкөлө хатын

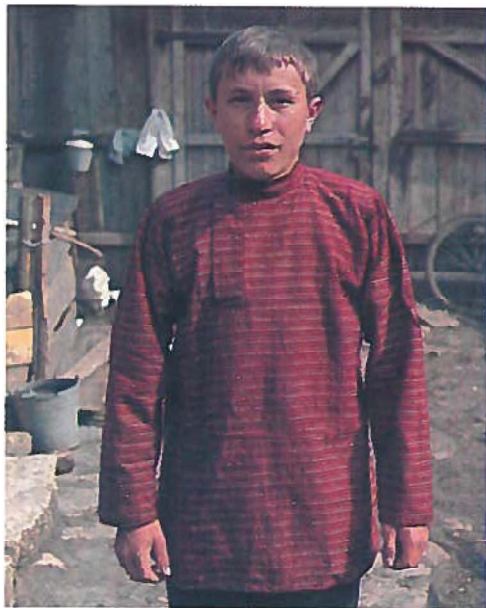
A woman in *sureke* headgear. Kryashens of the
Mesha river basin. Early 20th century

241. Молодуха в платке *түгөрөк жаулык*.
Примешинская группа кряшен

Башына *түгөрөк жаулык* бөйлөгөн яшь килен

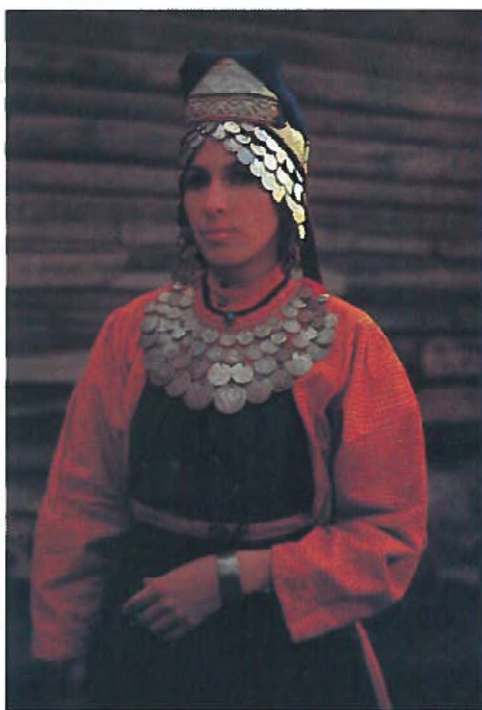
A young woman in *tugerek yaulyk* shawl.
Kryashens of the Mesha river basin

242—243. Юноша в косovorотке из домотканной пестряди. Примешинская группа кряшен. Нач. XX в.

Кыек якалы алача күлмек киген керөшен егете

A youth in Russian blouse. Kryashens of the Mesha river basin. Early 20th century

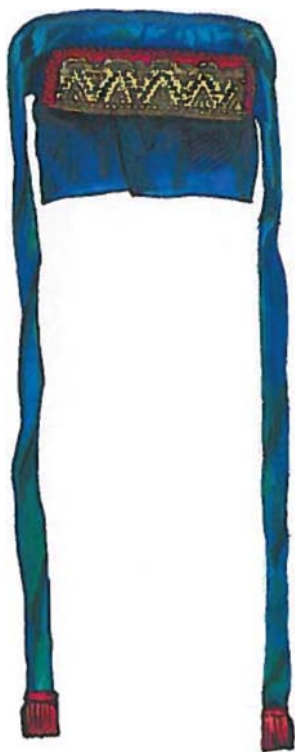
244. Женщина в традиционном costume чистопольских кряшен. Нач. XX в.

Чистай төбәге керөшен хатыннары киеме

A woman in traditional clothes of the Chistopol Kryashens. Early 20th century

245. Кряшены Восточного Закамья. Нач. XX в.
Кама аръягы керәшеннәре киеме
Kryashens of the east part of the Kama river
in traditional clothes. Early 20th century

246. Женский традиционный платок чистопольских кряшен. Нач. XX в.
«Хатыннар жаулыгы». Чистай төбеге керешен хатыннарының баш саргычы
Traditional shawl of the Chistopoi Kryashen women. Early 20th century

247—248. Женский традиционный платок приме-
шинской группы кряшен. Нач. XX в.
«Ак жаулык». Мише буге керешен хатыннарының
баш саргычы
Traditional shawl of women of the Mesha river
basin. Early 20th century.

249. Г. Касимов. Минарет XV в.
Хан мечете манарасы. XV йез
Minaret. 15th century. Town of Kasimov

250. Касимовская татарка в костюме конца XIX в.

Касыйм татар хатыны XIX йез ахырындагы киемде

A Tatar woman of Kasim in the clothes of the late 19th century

251. Женщина в тастаре касимовских татар. Конец XIX в.

Тастарлы хатын

A woman in *tastar* head-covering. Late 19th century

252. Бишмет женский. Нач. XX в.
Хатыннар бишмөтө
Woman's *bishmet*. Early 20th century

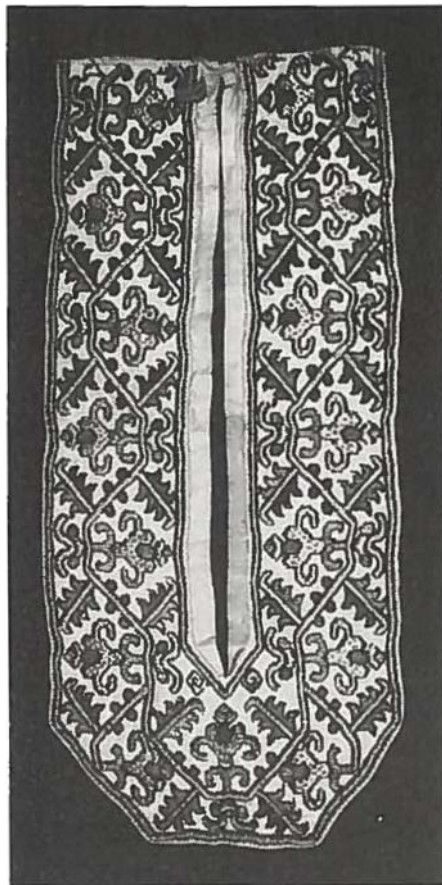
253. Застежка к верхней женской одежде XIX в.

Хатын-кызларның өс киеме каптырмасы
Buckle for woman's outdoor clothes.
19th century.

254. Женский костюм нач. XX в.

Хатыннар киеме

Woman's clothes. Early 20th century

255. Нагрудная вышивка на женской рубашке касимовских татар. Сер. XIX в.

Хатыннар күлмәк изүендәге чигеш үрнәге

Embroidery on the woman's shirt. The Kasimov Tatars. Mid-19th century.

256. Женское шейное украшение. Конец XIX в.
Хатын-кызлар муенсасы
Woman's neck ornament.
Late 19th century

257. Тастары. Головные покрывала касимовских татарок. XIX в.

Касыйм татар хатыннарының баш тастарлары

Tastar head-coverings of the Kasimov Tatar women. 19th century

258. Нижний-Новгород.
1884

Нижний. 1884 ел

Nizhnii Novgorod. 1884

259. Чета супружеская.
Мишары Сергачские.
Нач. XX в.

Сергач мишөрлере

A couple of the Sergach
Mishars. Early 20th
century

260. Волосник мишарей темниковской группы. Конец XIX в.

Төмөн төбеге мишәр хатынының чечкабы
Hair ornament of Mishars of the Temnikov
district. Late 19th century.

261. Комплекс женской одежды мишарей темниковской группы. Сер. XIX в.

Чиккөн күлмөклә һәм чечкаблы мишәр хатыны

A set of woman's clothes of Mishars of the
Temnikov district. Mid-19th century.

262. Тастар. Женское головное покрывало темниковских мишарей. Сер. XIX в.

Төмөн төбөгө мишәр хатынының тастары

Tastar head covering of Mishars of the Temnikov district. Mid-19th century.

263. Женщина в вышитой рубашке и в тастаре. Сер. XIX в. Темниковская группа мишарей

Өстенә чиккөн күлмәк кигән һәм башына тастар сарган мишәр хатыны. Төмөн төбөгө

A woman in *tastar* head-covering and embroidered shirt. Mid-19th century. Mishars of the Temnikov district.

264. Женская рубаша мишарей темниковской группы. Сер. XIX в.

Төмөн төбөгө мишер хатынының чигешле күлмөгө

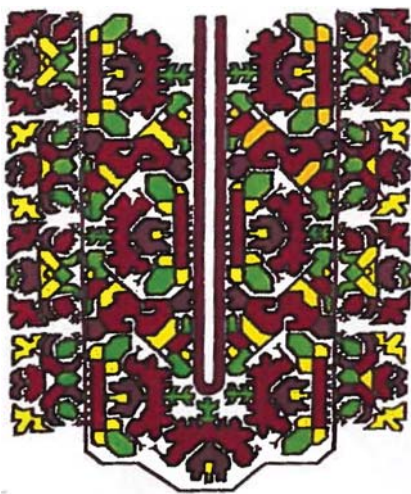
Woman's shirt. Mishars of the Temnikov district. Mid-19th century

265. Татары-мишары. Нач. XX в.

Саратов губернасы мишерлерө

The Mishar Tatars. Early 20th century

266. Узор вокруг грудного разреза женской рубашки. Сер. XIX в. Темниковская группа мишарей

Хатыннар күлмөк изүендеге чигеш үрнөгө

Woman's shirt with a patterned cut. Mishars of the Temnikov district. Mid-19th century.

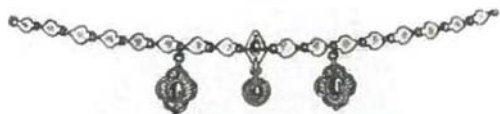

267—268. Костюм молодой женщины. Сер. XIX в.

Авыл хатынының киеме

Clothes of a young woman. Mid-19th century

13 н-121

269—272. Женщина в шапочке *kashpau*.
Вторая пол. XIX в.

Кашпаулы хатын

Woman in *kashpau* headgear.
Second half of the 19th century

273. Комплекс женской одежды пензенских мишарей. Конец XIX в.

Мишәр хатыны киеме

Set of woman's clothes. The Penza Mishars.
Late 19th century

274. Девушка в платке с налобным украшением ука-чачак. Нач. XX в.

Ефәк шөл бөлән ука-чачак бәйләгән
мишәр кызы

A girl in shawl with *uka-chachak* headband
ornament. Early 20th century

275. Узоры на концах тастара.
Сер. XIX в.

Челтөрлөп чигелгөн тастар
башлары

The *tastar* head-covering edges.
Engraving. Mid-19th century

276. Женщина в тастаре и студент.
Нач. XX в.

Тастарлы хатын һәм шәкерт

A woman in *tastar* head-covering
and a student. Early 20th century.

277. Комплекс женского костюма лямбирских мишарей. Нач. XX в.

Ләмбрә төбөгә мишәр хатыннарының киеме

Set of woman's clothes.
The Lyambir Mishars.
Early 20th century

278. Костюм молодой женщины сергачской группы мишарей. Сер. XIX в.

Сергач мишәр хатыннарының киеме

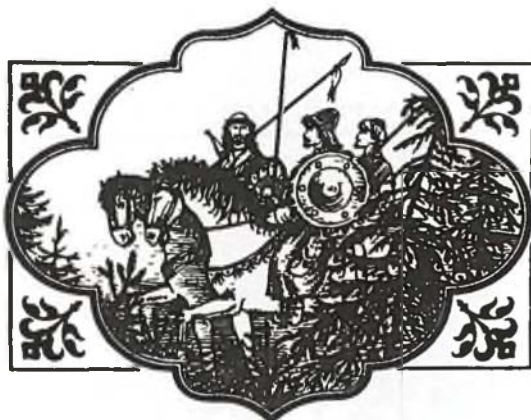
Clothes of a young woman.
Mishars of the Sergach district.
Mid-20th century.

279. Татары-мишары Симбирской губ.
Конец XIX в.

Сембер мишөрләре

The Mishar Tatars. Simbirsk province.
Late 19th century

280. Сибирские татары.
Худ. В. Булатов. 1993

Себер татарлары

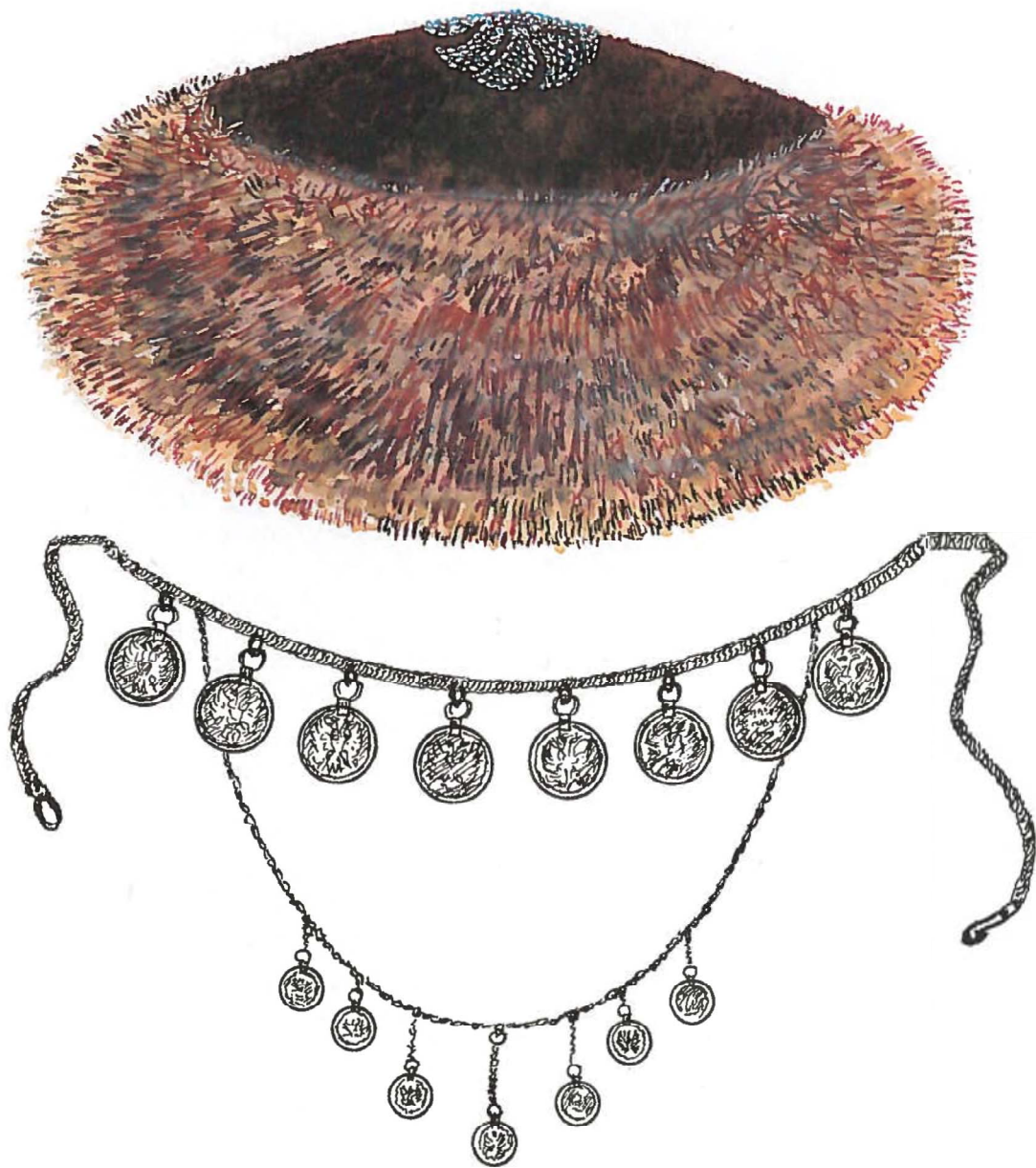
The Siberian Tatars.
Painter V. Bulatov. 1993

281. Сибирская татарка.
Конец XIX — нач. XX в.

Себер татар кызы

A Siberian Tatar woman.
Late 19th — early 20th centuries

282. Женская шапка и монетное украшение к ней. Нач. XX в. ГУТФ (фототека)
Себер татар хатыннарының мөһер бүреге һәм аңа беркетелә торган төңкөләр
Woman's headgear with coin ornament. Early 20th century

283. *Сарауц*. Женское налобное украшение сибирских татар. Сер. XIX в.

Сарауц. Себер татар хатын-кызларының маңгайчасы.

Sarauts headband ornament of the Siberian Tatars. Galloon. Mid-19th century

284. Женщина в налобной повязке *сарауц*, поверх которой повязан фабричный платок. Конец XIX в.

Башына ефёк шёл белён ука *сарауц* бөйлөгөн хатын

A woman in *sarauts* headband ornament covered by the fabric made shawl. Late 19th century

285. Женский накосник. XIX в.
Хатыннар чулпысы
Woman's hair ornament. 19th century

286. Сибирская татарка в бархатном калфаке. Нач. XX в.
Калфаклы Себер кызы
A Siberian Tatar woman in the velvet *kalfak*
headdress. Early 20th century

287-290. Чапаны.
Конец XIX в.

Себер чапаннары

Chapans outdoor
wear. Late 19th
century

291. Персидская мечеть в Астрахани
Əstərханда фарсы мечете
The Persian Mosque in Astrakhan

292. Костюм астраханской татарки. XIX в.
Əstərхан татар хатыны
Clothes of the Astrakhan Tatar woman.
19th century

293. Комплекс костюма астраханских татарок, стилизованный под национальную одежду. Нач. XX в.

Өстөрхан татар хатынының милли киём стилине яраклаштырып эшленгән киеме

Clothes of the Astrakhan Tatar women in national style. Early 20th century

294—295. Аркалык. Женская одежда астраханских татар. Нач. XX в.

Аркалык. Өстөрхан татар хатын-кызларының өс киеме

Arkalyk women's clothes of the Astrakhan Tatars. Early 20th century

296. Астраханская татарка-карагашка
Карагач хатыны киеме
A Tatar woman of Astrakhan (Karagash)
in the traditional dress

297. Астраханская татарка. Нач. XX в.
Өстөрхан татар хатыны
A Tatar woman of Astrakhan. Early 20th
century

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Герберштейн С.* Записки о Московских делах СПб., 1908.
2. *Олварий А.* Путешествие в Московию. Перевел П. Барсов. М., 1870.
3. *Корнелий де Бруин.* Путешествие через Московию. Перевод Барсова М., 1873.
4. *Миллер Г. Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб. 1791.
5. *Георги И.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов... СПб., 1779.
6. *Лелехин И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, ч. 1, СПб., 1795.
7. *Фукс К.* Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844.
8. *Маржани Ш.* Мөстөфадел-Әхбәр фи Әхвали Казан вә Болгар. Казан., 1989.
9. *Насыров Каюм.* Неизданные произведения и материалы к 100-летию юбилею со дня рождения. Казань, 1926 (на тат. языке).
10. *Вечеслов Н. Н.* Описание костюмов русских и инородческих крестьян Казанской губернии. Казань, 1879.
11. *Воробьев Н. И.* Материальная культура казанских татар. Казань, 1930; он же. Казанские татары. Казань, 1953; он же. Одежды и украшения.— Татары Среднего Поволжья и Приуралья.— М., Наука, 1967.
12. *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари. М., Наука, 1972; она же. Одежда одной из групп темниковских татар.— Труды КФАН СССР. Сер. гуманитарных наук.—1952, в. 2; Мухаметшин Ю. Г. Татары-кряшены. М., Наука, 1977; Валеев Ф. Т. Западно-Сибирские татары. Казань, 1980; Шарифуллина Ф. Касимовские татары. Казань, 1991; Сб. «Пермские татары». Казань, КФАН СССР, 1983; Сб. «Приуральские татары». Казань, КФАН СССР, 1990; сб. «Молькеевские кряшены». Казань, АН Татарстана, 1993.
13. *Суслова С. В.* Женские украшения казанских татар. М., Наука, 1980.
14. *Валеев Ф. Х.* Народное декоративное искусство Татарстана. Казань, 1984; Валеева-Сулейманова Г. Ф., Шагеева Р. Г. Декоративно-прикладное искусство казанских татар. М., Советский художник, 1990; Гулова Ф. Татарская национальная обувь (искусство кожаной мозаики). Таткнигоиздат. 1983.
15. Альбом «Открываемая Россия или собрание одежд всех народов, в Российской империи обретающихся».— СПб, 1776; альбом Е. Корнеева. Народы, обитающие в Российской империи. СПб., 1800; альбом Ф. К. Пуали. Народы России, альбом «Художественный автограф», СПб. 1869; А. Мартынов. Типы народов России и Монголии. Из путешествия при Российском посольстве в Китай. СПб. 1808, Ф. Готтенрот. История внешней культуры. т. 1., СПб, 1885; Г. Вейс. Внешний быт народов от древнейших до наших времен. т. III, ч. 1, М., 1877; альбом Л. Сперанской. Костюм казанских татар (введение к альбому и тексты к иллюстрациям Мухамедовой Р. Г.). Казань, 1972; и т. д.
16. *Мазанов А. А.* Одежда татар XVI—XVIII вв. (по старинным рисункам и гравюрам).— Новое в археологии и этнографии Татарии.— Казань, КФАН СССР, 1982.
17. *Эглит А.* Карл Федорович Гун. Рига, 1955.
18. *Завьялова М. К.* Татарский костюм. Из собрания Государственного музея РТ. Казань. «Заман». 1996.
19. Программа к атласу этнографии татарского народа для сбора материала по теме «Ткачество, ткани, одежда и украшения».— Казань, КФАН СССР, 1975.
20. Рукопись автора «Традиционная одежда татар Среднего Поволжья и Приуралья» (для этнографического атласа), а также карты и таблицы, иллюстрации, цветные рисунки и слайды находятся в отделе этнографии Института им. Г. Ибрагимова АН Татарстана.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ
АЛЬБОМДАГЫ РӘСЕМНӨР ҺӘМ ФОТОЛАР
LIST OF ILLUSTRATIONS

1. Татарка. 1777—1779. Гравюра Х. Рот по рис. И. Георги. ГМИИРТ.
Татар хатыны. 1777—1779.
A Tatar Woman. 1777—1779. Engraving by Kh. Rot from a drawing by I. Georgi.
2. Ханская усыпальница и Малый минарет в Великих Булгарах. Первая пол. XIV в. Шәһри Болгардагы Хан төрбәсе һәм Кече манара. XIV йөзнең беренче яртысы. The Khan Tomb and Minor Minaret in Great Bulgar. First half of the 14th century.
3. Идегей. Худ. Рушан Шамсутдинов. НКЦК. Идегәй. Рушан Шәмсетдинов рәсеме. Idegei. Painter Rushan Shamsutdinov.
4. Казань в первой пол. XVI в. Худ. Рушан Шамсутдинов.
Казан шәһәре XVI йөзнең беренче яртысында. Рушан Шәмсетдинов рәсеме.
Kazan in the first half of the 16th century. Painter Rushan Shamsutdinov.
5. Польский татарин-воин. Западноевропейская гравюра XVI в. из журнала «Социология, история и культура татар в Польше», вып. 1. Вильно, 1932.
Польша татары. XVI йөздәге Көнбатыш Европа гравюрасы.
A Tatar fighting-man from Poland. The West-European engraving of the 16th century from the journal «Sociology, history and culture of the Tatar people in Poland». Issue 1, Vilno, 1932.
6. «Шапка Казанская» (ханская корона). Золото, самоцветы, скань. XV—первая пол. XVI в. ГОП (Москва).
«Казан бүреге» (төхет тажы). XV йөз һәм XVI йөзнең беренче яртысы.
The Cap of Kazan (the Khan's Crown) of bejewelled gold filigree, 15th—early 16th centuries.
7. Корона царства Казанского. Из журнала «Историческое описание древнего Российского музея под названием мастерской и Оружейной палаты в Москве». — МУ, 1807. Соб. НБ РТ.
Казан ханының тажы.
The Crown of the Kazan Kingdom. From the journal «Historical descriptions of the ancient Russian museum». 1807.
8. Семейный портрет XVIII в. Получил название портрета царицы Сююмбике.—Журнал «Нива», 1882, № 6.
XVIII йөздәге гаилә рәсеме. Аны Сәембикә рәсеме нигезендә эшләнгән дигән фикер яши.
A Family portrait. 16th century. According to the literary data it was called «Portrait of the Tatar Queen Syuyumbike». The «Niva» magazine. 1882, No 6.
9. Сююмбике. Худ. А. П. Ракштуль (1798—1877).
Сәембикә. А. П. Ракштуль (1798—1877) рәсеме.
Syuyumbike. Painter A. P. Rakshutul (1798—1877).
10. Сююмбике. Худ. Рашит Тухватуллин, 1992.
Сәембикә. Рәшит Төхфәтуллин рәсеме. 1992 ел.
Syuyumbike. By Rashid Tukhvatullin, 1992.
11. Татарин в военном одеянии XVI в. С. Герберштейн. Записки о Московских делах.—СПб.—1908.
Татар хәрби киеме. XVI йөз.
A Tatar man in military uniform. 16th century. S. Gerberstein «Notes about the Moscow affairs». 1908.
12. Башня Сююмбике.
Сәембикә манарасы.
The Syuyumbike Tower.
- 13—14. Покорение Казани. Худ. Карл Венич. Гравюра В. Адта. Вторая пол. XIX в. Журнал «Радник», 1903, № 52.
Казанны алу күренеше. Карл Венич рәсеме.
Subjugation of Kazan. Painter Karl Venich. Engraving by V. Adt. Second half of the 19th century. The «Radnik» magazine. 1903, No 52.
15. Едгар хан. Худ. Рушан Шамсутдинов. 1995.
Ядгәр хан. Рушан Шәмсетдинов рәсеме. 1995 ел.
Edrar Khan. Painter Rushan Shamsutdinov. 1995.

16. Казань. Первая пол. XVII в. Гравюра О. Коха по рис. А. Олеария.—А. Олеарий. Описание путешествия в Московию.—СПб, 1906.
Kazan XVII йөзгә беренче яртысында. А. Олеарий рәсеме буенча эшләнгән О. Кох гравюрасы.
Kazan. First half of the 17th century. Engraving by O. Koh from a drawing by A. Olearii. A. Olearii. «Description of traveling to Moskovia». 1906.
17. Ротмистр польско-татарского войска. Гравюра по рисунку Тадеуша Корцона. 1660. Из журнала «Социология, история и культура татар в Польше», вып. 1. Вильно, 1932. Ротмистр дәрәжәсендәге Польша татары. Captain of the Polish-Tatar army. Engraving from a drawing by Tadeush Kortson. 1660. From the journal «Sociology, history and culture of the Tatar people in Poland», issue 1, Vilno, 1932.
18. Казанская татарка. Нач. XIX в. Из гравюры А. Е. Мартынова.—Новое в археологии и этнографии Татарии.—Казань, 1982. Казанның татар кызы. XIX йөз башы. A Tatar Woman of Kazan. Early 19th century. Engraving by A. Ye. Martynov. «New in archeology and ethnography of Tataria». Kazan, 1982.
19. Казанский татарин. XVIII в. По И. Георги. Собр. ГМИИ РТ. Казан татары. XVIII йөз. A Tatar man of Kazan. 18th century. From a drawing by I. Georgi.
20. Казанская татарка. XVIII в. По И. Георги. ГМИИ РТ. Казан татар хатыны. XVIII йөз. A Tatar woman of Kazan. 18th century. From a drawing by I. Georgi.
21. Казань. С рисунка де Леспинаса.—1767.—Собр. ГМИИ РТ. Казан. Де Леспинас рәсемәнән. 1767. Kazan. From a drawing by de Lespinas. 1767.
22. Соборная мечеть в Казани, 1839. Рис. Э. Турнерелли. Собр. ГОМ РТ. Казан. Жәмигь мөчете. 1839 ел. Э. Турнерелли рәсеме. The Cathedral Mosque in Kazan. 1839. Drawing by E. Turnerelli.
23. Борцы. 1809. Рисунки и гравюра Е. Корнеева. ГБЛ (Москва). Көреш. 1809 ел. Fighters. 1809. Drawing and engraving by Ye. Korneyev.
24. Конское ристалище казанских татар. 1812. Гравюра К. Х. Гесса по рисунку Е. Корнеева. Альбом «Народы России», т. 1. Казан татарларының ат чабышы мөйданы. Horse-race of the Kazan Tatars. 1812. Engraving by K. Kh. Gess from a drawing by Ye. Korneyev. Album «Peoples of Russia», v. 1.
25. Вид Казани с запада. 1803. Рис. Е. Корнеева. ГОМ РТ. Казан шәһәренең көнбатыш яктан күренеше. 1803 ел. View of Kazan from the West. 1803. Drawing by Ye. Korneyev.
26. Казанская татарка. Сер. XIX в. По рис. К. Гуна. Казан татар хатыны. XIX йөз уртасы. К. Гун рәсеме буенча. A Tatar woman of Kazan. Mid-19th century. From a drawing by K. Goon.
27. Татарская деревня. 1862. Рис. К. Гуна. Татар авылы. 1862 ел. К. Гун рәсеме. The Tatar village. 1862. Drawing by K. Goon.
28. Интерьер городского татарского дома. Вторая пол. XIX в. Рис. К. Гуна. Татар өенең эчке күренеше. Interior of the town Tatar house. Second half of the 19th century. Drawing by K. Goon.
29. Татарки Вятской губернии. 1862. По рис. К. Гуна. Вятка губернасы татар хатыннары. 1862 ел. Tatar women of the Vyatsk province. 1862. Drawing by K. Goon.
30. Татарка. 1836. Рис. И. Сулова. Журнал «Нива». Татар хатыны. 1836 ел. A Tatar woman. 1836. Drawing by I. Suslov. The «Niva» magazine.
31. Казанские татары. Сер. XIX в. Литография по рис. К. Гуна. Казан татарлары. XIX йөз уртасы. К. Гун рәсеме буенча эшләнгән таш басма. The Kazan Tatars. Mid-19th century. Lithograph from a drawing by K. Goon.
32. Мечеть в Казани. 1834. ГМИИ РТ. Казан мөчете. 1834 ел. A Mosque in Kazan. 1834.
33. Казанские татары в одеждах сер. XIX в. (по А. Ф. Риттиху). Казан татарлары XIX йөз уртасына караган киёмнәрдә. The Kazan Tatars in clothes of the mid-19th century. Drawing by A. F. Rittikh, 1870.

- 34.** Мечеть на Сенной площади Казани. 1886. Гравюра М. Рашевского. Частное собрание. Печен базары мечете. 1886 ел.
The Mosque on Sennaya Square of Kazan. 1886. Engraving by M. Rashevski. Private collection.
- 35.** Интерьер татарского дома. 1862. Гравюра М. Рашевского с акварели К. Гуна. Татар өенең эчке күренеше. 1862 ел.
Interior of the Tatar house. 1862. Engraving by M. Rashevsky from a water-color by K. Goon.
- 36.** Азимовская мечеть в Казани.—Журнал «Мирас», 1992, № 11.
Казанның Әжем мечете.
The Azimov Mosque in Kazan. The «Miras» magazine, 1992, No 11.
- 37.** Одежда духовного лица. Шигабутдин Марджани. Вторая пол. XIX в.—Журнал «Мирас», 1992, № 3.
Руханилар киеме. Шиһабетдин Мәрҗани.
The ecclesiastic dress. Shigabutdin Marjani. Second half of the 19th century. The «Miras» magazine, 1992, No 3.
- 38.** Солтановская мечеть в Казани. 1868. Фрагмент открытки.
Казанның Солтан мечете. 1868 ел.
The Sultan Mosque in Kazan. 1868.
- 39.** Имам-хатиб при Солтановской мечети Сагид хазрат.
Солтан мечетенең имам-хатибы Сәғыйд хәзрәт.
Imam-hatib Sagid-Hazrat of the Sultan Mosque.
- 40.** Вид г. Перми. 1819. Офорт с раскраской А. Е. Мартынова. Собр. ГРМ (Петербург).
Пермь шәһәре күренеше. 1819 ел.
View of Perm. 1819. Etching coloured by A. Ye. Martynov.
- 41.** г. Пермь. Нач. XX в.
Пермь шәһәре.
The town of Perm. Early 20th century.
- 42.** Нижний Новгород. Вид на ярмарку и город. Нач. XX в.
Мөкәрҗә ярминкәсе.
Nizhnii Novgorod. View of the Fair and town. Early 20th century.
- 43.** Татары-грузчики на Нижегородской ярмарке. Картина А. Полова. 1860. Акварель. Собр. ГРМ (Петербург).
Татар йөкчеләре Мөкәрҗә ярминкәсендә.
The Tatar stevedores at the Nizhnii Novgorod Fair. Water-colour by A. Popov. 1860.
- 44.** Г. Касимов. Первая пол. XVII в. Адам Олеарий.
Касыйм шәһәре. XVII йөзнең беренче яртысы.
The town of Kasimov. First half of the 17th century. Adam Olearii.
- 45.** Ахун. Нач. XIX в. Гравюра по рисунку Е. Корнеева. Собр. ГМИИ РТ.
Ахун. XIX йөз башы.
Akhun. Early 19th century. Engraving from a drawing by Ye. Korneyev.
- 46.** Мишарка. XVIII в. И. Георт.
Мишәр хатыны. XVIII йөз.
A Mishar woman. 18th century.
- 47.** Вид г. Тобольска. Гравюра С. Химли по рис. Е. Корнеева. Нач. XIX в.
Тобол шәһәренең бер өлеше.
View of the town of Tobolsk. Engraving by S. Khimli from a drawing by Ye. Korneyev. Early 19th century.
- 48.** Корона царства Сибирского из книги «Историческое описание древнего Российского музея под названием мастерской и Оружейной палаты в Москве».—МУ, 1807. Собр. НБ РТ.
Себер ханының таҗы.
The Crown of the Siberian Kingdom. From the book «Historical description of the ancient Russian museum». 1807.
- 49.** Сибирская татарка из Томска. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева. Собр. ГМИИ РТ.
Себер татар хатыны.
A Siberian Tatar woman from Tomsk. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev.
- 50.** Сибирский татарин из Томска. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева. Собр. ГМИИ РТ.
Себер татары. 1809 ел.
A Siberian Tatar man from Tomsk. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev.
- 51.** Сибирская татарка из Томска. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева. Собр. ГМИИ РТ.
Себер татар кызы.
A Siberian Tatar woman from Tomsk. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev.

52. Карта Волги у Астрахани. 1656. Адам Олеарий.
Өстерхан янында Идел.
Map of the Volga river by Astrakhan. 1656.
Adam Olearii.
53. Вид Астрахани. 1678.
Өстерхан шөһөре. 1678 ел.
View of Astrakhan. 1678.
54. Корона царства Астраханского из книги «Историческое описание древнего Российского музея под названием мастерской и Оружейной палаты в Москве». — М. У., 1807. Собр. НБРТ.
Өстерхан ханының тажы.
The Crown of the Astrakhan Kingdom. From the book «Historical description of the ancient Russian museum. 1807.
55. Татарка. По рис. Корнеля де Бруина. Нач. XVIII в. Собр. ГИМ. (г. Москва).
Өстерхан татар хатыны.
A Tatar woman of Astrakhan. From a drawing by Kornel de Bruin. Early 18th century.
56. Астраханские татары. Гравированный офорт художника Вериве, 1840.
Өстерхан татарлары.
The Astrakhan Tatars. Etching by Verive. 1840.
57. Ногайский князь. 1809. Гравюра Е. Скотникова по рис. Е. Корнеева. Собр. ГМИИ РТ. Нугай бие. 1809 ел.
The Nogai prince. 1809. Engraving by Ye. Skotnikov from a drawing by Ye. Korneyev.
58. Астраханские татары. Собр. ГИМ.
Өстерхан татарлары.
The Astrakhan Tatars.
59. Семья астраханского татарина. Худ. Муане. 1858. Из книги Александра Дюма. «De Paris à Astrakhan» (из Парижа в Астрахань).
Өстерхан шөһөрөнең татар гаиләсе.
A Family of the Astrakhan Tatar man. Painter Muane. 1858. From the book of A. Duma.
60. Праздничный костюм богатой татарки-горожанки. Сер. XIX в. Кол. ГМЭНР.
Шөһөр бае хатынының затлыга кия торган киеме. XIX йөз уртасы.
Festive costume of a rich Tatar townswoman. Mid — 19th century.
61. Женское шейно-нагрудное украшение *яка чылбыры*. Сер. XIX в. ГМЭНР.
Татар хатыннарының *яка чылбыры*.
Yaka chylbyry collar pendant. Mid — 19th century.
62. Вид места впадения р. Казанки в Волгу. 1810—1812. Рис. Е. Корнеева. Собр. ГИМ.
Казансуның Иделгә койган урыны.
View of confluence of the Kazanka river into the Volga river. 1810—1812. Drawing by Ye. Korneyev.
63. Карта расселения татар в России в конце XIX — нач. XX в.
XIX—XX йөз башында Рәсәйдә татар халкы яшәгән төбөклөр.
The map of settling the Tatar people in Russia. Late 19th — early 20th centuries.
64. Мужские тюбетейки и женские калфачки. Бархат, золотые нити, канитель, бисер, XIX — нач. XX в. ГОМ РТ.
Ирләр түбөтөйлөрө һәм хатын-кыз калфаклары.
Men's velvet skullcaps and women's kalfak headdresses, worked with gold thread, bullion, beads. 19th — early 20th centuries.
65. Детские тюбетейки. Бархат, раковины, ГМЭ НР (Петербург).
Ир балалар түбөтөйлөрө.
Children's skullcaps. Velvet, shells.
66. Разновидности тюбетеек по форме. По литературным и другим источникам.
Түбөтөйнең кайбер төрлөрө.
Different forms of skullcaps. According to the literary and other sources.
67. Женская шапка. Бархат, позумент, мех. Конец XIX — нач. XX в.
Хатыннар бүреге.
Woman's headgear. Velvet, gallon, fur. Late 19th — early 20th centuries.
68. Мужская шапка. Бархат, мех. Нач. XX в. ГМ НО.
Ирләрнең кырпулы бүреге.
Man's cap. Velvet, fur. Early 20th century.
69. Казанская татарка в калфаке. Бархат, золотошвейная гладь. В ушах серьги, серебро золоченое, бирюза, скань. Конец XIX в. ГМИИ РТ.
Казан кызы.
A Tatar woman of Kazan in *kalfak* headdress. Velvet, satin-stitched gold ear ornaments in silver gilt filigree, granular work. Late 19th century.
70. Калфачки «городские» (трикотажные). Вышивка синелью, аппликация «ушковая». XIX в. ГОМ РТ.
Төрле төстөгә эффект жеплөрдөн бөйлөнгөн һәм төрлө ысуллар белән бизәлгән шөһөр калфаклары.

Kalfak knitted headdresses worn by the Tatar townswomen. Chenille, silk applique. 19th century.

71. Калфачки, украшенные мелкими монетами, бисером и канителью. Конец XIX — нач. XX в.

Төңкеле, энже-укалы калфаклар.
Kalfak headdresses decorated with coins, beads, bullion. Late 19th — early 20th century.

72. Калфачки: трикотажный, украшенный золотой бахромой, вышит синелью. XIX в.; бархатные, вышитые канителью и бисером, конец XIX — нач. XX в. ГМЭНР (Петербург). Чачак-калфак һәм бөрхет калфаклар.

Kalfak headdresses: the knitted *kalfak* headdress is decorated with gold fringe chenille. 19th century; the velvet *kalfak* headdress is decorated with bullion, beads. Late 19th — early 20th centuries.

73. Девичья шапка. Бархат, позумент, мех. Конец XIX — нач. XX в. ГМЭНР.

Кызлар бүреге.
Girl's hat. Velvet, galloon trimming, fur. Late 19th — early 20th centuries.

74. Девичьи калфачки с плоским верхом. Бархат, бисер. Нач. XX в.

Кызлар калфаклары.
Girls' *kalfak* headdresses with plane top. Velvet, beads. Early 20th century.

75. Калфачки. Бархат, канитель. Конец XIX — нач. XX в. ГМИИ РТ.

Укалы калфаклар.
Kalfak headdresses. Velvet, bullion. Late 19th — early 20th centuries.

76. Девушка в калфачке нукратских татар кокушка.

Башына Нократ калфагы-кокушка киген кыз.
A girl in *Kokushka kalfak* headdress worn by the Nukrat Tatars.

77. Калфак нукратских татар (кокушка). Бархат, бисер. Нач. XX в., с. Карино Слободского у. Вятской губ.

Нократ калфагы.
Kokushka kalfak headdresses of the Nukrat Tatars.

78. Разновидности мужских шапок (по форме). По литературным и другим источникам.

Ирләр бүрегенең төрлөрө.
Different forms of men's caps. According to the literary and other sources.

79. Разновидности мужских шляп по литературным и другим источникам.

Ирләр эшләпәсенен төрлөрө.
Different kinds of men's headgear according to the literary and other sources.

80. Сельский девичий калфак. Конец XIX — нач. XX в. ГОМРТ.

Кызлар ак калфагы.
Kalfak headdress worn by a village girl. Late 19th — early 20th centuries.

81. Городской трикотажный калфак. Вышивка синелью, аппликация «ушковая». ГМИИ РТ.

Борынгы шәһәр калфагы.
Knitted *kalfak* headdress worn by the townswomen. Chenille, silk applique.

82. Девичий головной убор кряшен: калфак с налобной повязкой *ука-чачак*. XIX — нач. XX в.; с. Крещ. Серда Мамадышского у. Казанской губ. (примешинская группа кряшен). Керешен кызларының баш киеме: калфак белән ука-чачак. Фото М. Хуснуллина.

Girl's headgear worn by the Kryashens: *kalfak* headdress with *uka-chachak* head band. 19th — early 20th centuries.

83. *Башкигеч*. Головной убор молодых женщин сергачской группы мишарей. Конец XIX в. ГМНО.

Башкигеч. Сергач мишәрләрәнең яшь хатыннар баш киеме.

Bashkigech headgear of the young Mishar women. Late 19th century.

84. Женщина в головном уборе *башкигеч*. Конец XIX в. ГМНО.

Башкигеч кигән хатын.
A woman in *bashkigech* headgear. Late 19th century.

85. Формы женских покрывал (*тастар*): а, б — астраханских татар; в — сергачских мишарей; г — темниковской, лямбирской и др. групп мишарей, касимовских татар и молькевских кряшен.

Төрле төркем татарлар арасында таралган хатыннар баш тастарының формалары.

Forms of women's coverings (*tastar*): a, b — the Astrakhan Tatars, c — the Sergach Mishars, d — the Temnikov, Lyambir and other groups of the Mishars, Kasimov Tatars, Molkeyev Kryashens.

86. Тастар мишарей Кузнецкого у. Саратовской губ. Шёлк, позумент, золотошвейная гладь. Вторая пол. XIX в. ГМПО.

Мишөр хатынының ука башлы тастары.
Tastar headgear of Mishars; Kuznetsk district, Saratov province. Silk galloon, satin-stitched gold thread. Second half of the 19th century.

87. Головное покрывало кряшенок — *түгөрөк жаулык*. XIX в.; с. Крещ. Серда Мамадышского у. Казанской губ. (примешинская группа кряшен).
Түгөрөк яулык.
Tugerek yaulyk. Head-covering of the Kryashen women. 19th century. Mamadysh district. Kazan province.

88. Тастар лямбирских мишарей. Саранского у. Пензенской губ. Конец XIX в. ГММР.

Ләмбрә мишөр хатыны тастары.

Tastar head-covering of the Lyambir Mishars. Saransk district, Penza province. Late 19th century.

89. Кряшенка Восточного Закамья в традиционном уборе.
Кама арьягы керешен хатынының «баш бөйләү» рөвеше.
A Kryashen woman in the traditional headgear. Eastern part of the Kama river.

90. Традиционный женский платок кряшен *баш жаулык*.
Керешен хатыннарының баш яулыгы.
Traditional *bash yaulyk* shawl of the Kryashen women.

91. Женщина чистопольской группы кряшен в волоснике *мөләнчек*.
Башына чистой теремеңе хас мөләнчек киген керешен хатыны.
A Kryashen woman in *melenchek* hairdress. Chistopol district.

92. Женщина чистопольской группы кряшен в полном головном уборе.
Чистой төбөгә керешен хатыннарының тулы «баш бөйләү» рөвеше.
A Kryashen woman in full headgear. Chistopol district.

93—94. Женские головные платки кряшен.
Керешен хатыннарының «баш жаулыгы».
Shawls of Kryashen women.

95. Кряшенка в волоснике (*мөләнчек*) с дугообразным налобником.
Керешен хатыннарының мөләнчеге.
A Kryashen woman in the *melenchek* hairdress.

96. Голова кряшенки, покрытая поверх *мөләнчек* фабричным платком. Нач. XX в.; дер. Дюсметьево Мамадышского у. Казанской губ.

Дүсмөт авылы хатынының «баш бөйләү» рөвеше.

Melenchek hairdress covered with the fabric made shawl. Early 20th century. Mamadysh district, Kazan province.

97. Женское головное покрывало *сүрөкә* примешинской группы кряшен.
Мишө буе керешен хатыннары *сүрөкәсә*.
Woman's *sureke* head-covering. The Mesha river basin.

98. Женское головное покрывало *сүрөкә* елабужской группы кряшен.
Алабуга төбөгә керешен хатыннарының *сүрөкәсә*.
Woman's *sureke* head-covering. Kryashens of the Yelabuga district.

99. Девушка примешинской группы кряшен в вязаном калфаке с налобным украшением *ука-чачак*. XIX — нач. XX в. Соб. КЭ АНРТ.
Мишө буе керешен кызы.
A girl in the knitted *kalfak* with *uka-chachak* headband. 19th — early 20th centuries.

100. Узор на концах тастара молькеевских кряшен. XIX — нач. XX в.; с. Тябердино.
Тастар башларындагы бизәк. Мөлки төбөгә керешеннөрө.
A pattern on the edge of the *tastar* head-covering worn by the Molkeyev Kryashens. 19th — early 20th century.

101. *Сарауц*. Налобная повязка сибирских татарок. Позумент. XIX в. «Историко-этнографический Атлас Сибири». М.—Л., 1961.
Сарауц. Себер татар хатын-кызларының маңгайчалары.
Sarauts headband of the Siberian Tatar women. Galloon trimming. 19th century. From «Historical and ethnographical atlas of Siberia», 1961.

102. Тубетейка сибирского татарина. Конец XIX — нач. XX в. «Историко-этнографический Атлас Сибири». — М.—Л., 1961.
Себер татары түбөтөе.
Scullcap of the Siberian Tatar. Late 19th — early 20th centuries. From «Historical and ethnographical atlas of Siberia», 1961.

103. Женский головной платок кряшен *ак жаулык*, XIX — нач. XX в. ЭМ КГУ.
Керешен хатыннарының «ак жаулыгы».
Ak yaulyk shawl of the Kryashen women. 19th — early 20th centuries.

104. Кряшенка. Кол. ГОМРТ.
«Ак жаулык» бөйлөгөн керешен хатыны.
A Kryashen woman in *ak yaulyk* headgear.

- 105.** Женский головной платок *баш жаулык*. XIX—нач. XX в. Елабужская группа крышешен.
Алабуга төбөгө керәшен хатыннарының «баш жаулығы».
Women's *bash yaulyk* shawl. 19th—early 20th centuries. Kryashens of the Yelabuga district.
- 106.** Налобное украшение. Серебро, самоцветы, скань. XIX в. ГМЭНР (Петербург). Баш хәситәсе.
Head ornament. Silver, semi-precious Stones, filigree. 19th century.
- 107.** Воротниковая застежка с подвесками на цепочках. Серебро, золочение, самоцветы, скань. XIX в. ГМЭНР (Петербург). Яка чылбыры.
Silver-gilt collar-buckle with pendant; semi-precious Stones, filigree. 19th century.
- 108.** Женский нагрудник. Шелк, позумент, серебро. XIX—нач. XX в. ГМИИ РТ. Ука изү.
Uka izyu ruffle. Silk, galloon, silver. 19th—early 20th centuries.
- 109.** Женский нагрудник. Позумент, серебро. Скань. XIX—нач. XX в. ГМИИ РТ. Ука изү.
Uka izyu ruffle. Galloon, silver. 19th—early 20th centuries.
- 110.** Шейное украшение. Серебро, самоцветы. XIX в. Муенса.
Neck ornament. Silver, semi-precious stones. 19th century.
- 111.** Поясная застежка. Золото. Скань. XV—нач. XIV в. ГМЭНР (Петербург). Каптырма.
Belt-buckle in gold, filigree. 15th—early 16th centuries.
- 112.** Накосник из двух блях, соединенных «коромыслицем». Серебро, самоцветы. Скань. XIX в., дер. Черемышево Саранского у. Пензенской губ. (мишари лямбирской группы). Көянтөле чулпы.
Hair ornament of two linked pendants. Silver, semi-precious stones, filigree. 19th century.
- 113.** Накосник. Серебро. Нач. XX в. ГМСО. Чөч төңкәсе.
Hair ornament. Silver. Early 19th century.
- 114.** Накосник из двух блях, соединенных «коромыслицем». XIX в. ГОМРТ.
- Көянтөле чулпы.
Hair ornament of two linked pendants.
- 115.** Накосник. Конец XIX—нач. XX в. ГОМРТ.
Чулпы.
Hair ornament. Late 19th—early 20th centuries.
- 116.** Накосники. XIX—нач. XX в. ГОМРТ.
Чулпылар.
Hair ornaments. 19th—early 20th centuries.
- 117.** Серьги. XIX в. дер. Янцеваы Мамадышского у. Казанской губ. «Олы сырға».
Ear ornament. 19th century Yantsevary village, Mamadysh district, Kazan province
- 118.** Сережки. XIX—нач. XX в. Колак алкалары.
Ear ornaments. 19th—early 20th centuries.
- 119.** Девичьи накосники. Конец XIX—нач. XX в. ГОМРТ.
Тезмөләр.
Girls' hair ornaments. Late 19th—early 20th centuries.
- 120.** Брошка для закрепления *тастар* на голове. XIX—нач. XX в. Тастар инәсе.
Brooch for fixing *tastar* head-covering. 19th—early 20th centuries.
- 121.** Воротниковая застежка с подвесками. Серебро, золочение, бирюза, хрусталь. Скань (ажурная и бугорчатая). XIX в. ГМИИ РТ.
Яка чылбыры.
Collar-buckle with pendants. Silver-gilt, turquoise, cut-glass, filigree. 19th century.
- 122.** Воротниковая застежка с подвесками. XIX в. ГМЭНР.
Яка чылбыры.
Collar-buckle with pendants. 19th century.
- 123.** Нагрудное украшение сибирской татарки. Серебро. XIX—нач. XX в. ГЦТФ.
Күкрәк чылбыры.
Ruffle of the Siberian Tatar woman. Silver. 19th—early 20th centuries.
- 124.** Нагрудная перевязь. Ткань, позумент, золото, драгоценные камни; скань. XIX в. ГОМРТ.
Күкрәк хәситәсе.
Shoulder-belt. Fabric, galloon, gold, precious stones, filigree. 19th century.

- 125.** Нагрудная перевязь. XIX в. ГМЭ НР. Рис. А. Мазанова. Соб. КЭАНРТ. Күкрәк хөситәсе. Shoulder-belt. 19th century.
- 126.** Булавка монетная. Нач. XX в. Тәңкәле булавка. Pin decorated with coins. Early 20th century.
- 127.** Формы височных украшений кряшенок. XIX—нач. XX в. Соб. КЭАНРТ. Керәшен хатыннарының чигәчә-жилкөлөкләре. Forms of the temple ornaments of the Kryashen women. 19th—early 20th centuries.
- 128.** Шейные украшения кряшенок. XIX—нач. XX в. Соб. КЭАНРТ. Керәшен хатыннарының муенсалары. Neck ornaments of the Kryashen women. 19th—early 20th centuries.
- 129.** Шейные украшения кряшенок. XIX—нач. XX в.; дер. Янцевары Мамадышского у. Казанской губ. (примешинская группа). Фото М. Хуснуллина. Муенсалар. Neck ornaments of the Kryashen women. 19th—early 20th centuries. Yantsevary village, Mamadysh district, Kazan province.
- 130.** Венчальный перстень жениха и кольцо невесты. Кряшены. Нач. XX в. ГОМРТ. Керәшен татарларының көбән балдагы һәм йөзеге. Wedding finger-ring of a bridegroom and ring of a bride. Kryashens. Early 20th century.
- 131.** Серьги и браслеты. XIX—нач. XX в.; дер. Янцевары Мамадышского у. Казанской губ. (примешинская группа). Фото М. Хуснуллина. «Олы алка» һәм беләзекләр. Ear ornaments and bracelets. 19th—early 20th centuries. Yantsevary village, Mamadysh district, Kazan province.
- 132.** Браслет составной. Серебро, золочение, сердолик, бирюза; скань. Конец XIX—нач. XX в. Тупсалы беләзек. Silvergilt bracelet; turquoise, carnelians, filigree. Late 19th—early 20th centuries.
- 133.** Браслеты: составной (серебро, самоцветы; скань) и сплошной (серебро, гравировка, самоцветы). XIX—нач. XX в. Тупсалы һәм тоташ беләзекләр. Bracelets: silver, semi-precious stones, filigree; silver, engraving semi-precious stones. 19th—early 20th centuries.
- 134.** Браслеты сплошные. Серебро, гравировка. Конец XIX—нач. XX в. Тоташ беләзекләр. Bracelets: silver, engraving. 19th—early 20th centuries.
- 135.** Женская рубашка казанских татар. XIX в. Казан татарларының борынгы хатыннар күлмәге. Woman's shirt of the Kazan Tatars. 19th century.
- 136.** Рубашка молодой женщины. Мишары сергачской группы. Сер. XIX в. Сергач мишәр хатынының «төрлөм» яки «жүле» күлмәге. XIX йөз уртасы. Shirt of a young woman. Mishars of the Sergach district. 19th century.
- 137.** Женская рубашка темниковской группы мишарей. Сер. XIX в. Төмөн төбөгә мишәр хатынының күлмәге һәм аны бизәү алымнары. Woman's shirt. Mishars of the Temnikov district. Mid-20th century.
- 138.** Рубашка крещеной татарки. Керәшен хатыны күлмәге. Shirt of a baptized Tatar woman.
- 139.** Женская рубашка мишарей Керенского у. Пензенской губ. XIX в. Пенза мишәр хатыннары күлмәге. Woman's shirt. Mishars of the Kerensk district, Penza province. 19th century.
- 140.** Рубашка жениха. Казанские татары. Сер. XIX в. ГМЭНР. Кияү күлмәге. Shirt of a bridegroom. The Kazan Tatars. Mid-19th century.
- 141.** Женская рубашка с воланом на подоле *өске итәк* и нагрудником *изу*. Сер. XIX в. Казан татар хатынының өске итәклә һәм изүле күлмәге. Woman's shirt with *өске итәк* flounce on the edge and *изу* ruffle. Middle 19th century.
- 142.** Женская рубашка кряшен Восточного Закамья. Конец XIX—нач. XX в. Керәшен хатынының күлмәге. Woman's shirt worn by Kryashens of the east part of the Kama river. Late 19th—early 20th centuries.
- 143.** Воротники рубах. Күлмәк якалары. Collars of shirts.

- 144.** Женская рубаша с воланом *өске итөк*. Татары Приуралья. XIX век. ГМЭНР. Урал татарларының өске итөклө күлмөгө. Woman's shirt with *өске итөк* flounce. Tatars of the Ural region. 19th century.
- 145.** Покрой рубахи. Сер. XIX в. Борынғы күлмөк өлгөсө. Cut of a shirt. Mid-19th century.
- 146.** Женское нагрудное украшение. XIX в. Изю. *Izyu* ruffle. 19th century.
- 147—148.** Платье молодой казанской татарки. Конец XIX—нач. XX в. ГМЭНР. Казан татар хатынының атлас күлмөгө. Robe of a young Tatar woman. Late 19th—early 20th centuries.
- 149.** Платье с камзолом *кысма*. Нач. XIX в. Казанские татары. Казан татар хатын-кызларының «кысмалы күлмөгө». Robe with *kysma kamzol*. 19th century. The Kazan Tatars.
- 150—151.** Формы кроя плеч и пройм рукавов. Күлмөкнең иңе-жиңе. Forms of shoulders and arm-hole cuts.
- 152.** Нижние нагрудники *күкрөкчө* мишарок кузнецкой группы. Сер. XIX—нач. XX в. ГОМ РТ. Күкрөкчөлөр. *Kukrekche* ruffles worn by the Mishar women of the Kuznetsk district. Mid-19th—early 20th centuries.
- 153.** Покрой женского платья. Күлмөк өлгөсө. Cut of a woman's dress.
- 154.** Шаровары девочки. Ситец, позумент. Нач. XX в. ГМЭНР. Кыз балалар ыштаны. Girl's sharovary. Cotton, galloon. Early 20th century.
- 155.** Покрой татарских шаровар. Ыштан өлгөлөрө. Cut of the Tatar sharovary.
- 156.** Разновидности мужского камзола и казакина. Ирләр камзул-казакиеның төрлөрө. Different kinds men's *kamzols* and *kazakins*.
- 157.** Покрой женского бешмета. Хатыннар бешмөтенөң өлгөсө. Cut of woman's bishmet.
- 158.** Покрой мужского бешмета и казакина. Ирләр бешмөтенөң һәм казакиеның өлгөсө. Cut of man's *bishmet* and *kazakin*.
- 159.** Разновидности женских камзолов. Сер. XIX в. Хатын-кыз камзулының төрлөрө. Different kinds of women's *kamzols*. Mid-20th century.
- 160.** Женский камзол татар-мусульман (конец XIX в.) и безрукавный женский джилян кряшен (нач. XX в.). Мөселман татар хатын-кызлары камзулы һәм керешен хатыннарының жиңсез жиләне. Woman's *kamzol* of the Moslem Tatars (Late 19th century) and woman's sleeveless dzhilyan of the Kryashens (early 20th century).
- 161.** Формы воротников верхней одежды. Якалар. Collar forms of outdoor clothes.
- 162—163.** Покрой верхней одежды. Өске киём өлгөлөрө. Cuts of outdoor clothes.
- 164—165.** Девичий фартук и нарукавники. Нач. XX в. Кол. ГМЭНР. Рис. А. Мазанова. Кызлар альяпкычы һәм жиңсөлөрө. Girl's apron and oversleeves. Early 20th century. The Kazan Tatars.
- 166.** Женский фартук казанских татар. XIX в. Казан татар хатыннарының борынғы өйдө суккан чуптарлы альяпкычы. Woman's apron of the Kazan Tatars.
- 167.** Женский передник крещеных татар. Нач. XX в. Керешен хатынының альяпкычы. Woman's apron of the baptized Tatars. Early 20th century.
- 168.** Разновидности женских фартуков. Хатын-кыз альяпкычларының төрлөрө. Different kinds of women's aprons.
- 169.** Мужской домотканый пояс. Казанские татары. Нач. XX в. Өйдө суккан ирләр өзөрө. Man's homespun sash. The Kazan Tatars. Early 20th century.

- 170—171.** Мужские пояса. XIX в. ГОМРТ. Рис. А. Мазанова. КЭАНРТ. Ирлер камёрлөре.
Men's sashes. 19th century. Drawing by A. Mazanov.
- 172.** Мужской ковровый пояс. Принадлежал имам-хатибу, ахуну Сагит хазрату при Солтановской мечети г. Казани. Вторая пол. XIX в.
Ирлер камөре.
Man's sash. It belonged to imam-hatib akhun Sagit hazrat of the Sultan Mosque. Second half of the 19th century.
- 173.** Женские узорные сапожки-*читек*. Конец XIX в. ГМИИРТ. Кожаная мозаика, вышивка.
Чөмчөле һәм вензилле читекләр.
Woman's *chitek* patterned boots. Late 19th century.
- 174.** Узорные сапожки-*читек* и башмаки. Кожаная мозаика, вышивка. Вторая пол. XIX—нач. XX в. ГМЭНР.
Хатыннарның чөмчөле читекләре.
Chitek patterned boots and shoes in inlaid leather and embroidery. Second half of the 19th—early 20th centuries.
- 175—176.** Узорные сапожки-*читек*. Кожаная мозаика. Сер. XX в. Изделия Арской фабрики национальной обуви Татарстана. Кол. ГОМРТ.
Чөмчөле читекләр.
Woman's *chitek* patterned boots of inlaid leather. Mid-20th century. Goods of the Arsk factory of the national shoes of Tatarstan.
- 177.** Разновидности женской кожаной узорной обуви.
Хатын-кызларның чөмчөле аяк киеме төрлөре.
Different kinds of women's leather patterned foot-wear.
- 178.** Разновидности кожаных женских туфель.
Хатын-кыз күн башмаклары.
Different kinds of women's leather shoes.
- 179—181.** Разновидности мужской кожаной обуви.
Ирләрнең күн аяк киёмнөре.
Different kinds of men's leather foot-wear.
- 182.** Покрой суконных и холщовых чулок.
Тула һәм киндер оекларның өлгелөре.
Cuts of broadcloth and linen stockings.
- 183.** Мужские ичиги и наголенники. ГОМРТ. Ирләр читеге белән аякчулар.
Men's *chitek* boots and foot bindings.
- 184.** Разновидности валяной обуви.
Киез аяк киёмнөре.
Different kinds of felt foot-wear.
- 185.** Разновидности лыковой обуви.
Юкө аяк киёмнөре.
Different kinds of bast foot-wear.
- 186.** Варежки женские. Конец XIX—нач. XX в. ГМЭНР.
Хатын-кыз биялөе.
Women's mitten. Late 19th—early 20th centuries.
- 187.** Варежки женские. Конец XIX—нач. XX в. ГМЭНР.
Хатын-кыз биялөе.
Women's metten. Late 19th—early 20th centuries.
- 188.** Казань. С рисунка де Леспинаса.—1767.— Собр. ГМИИ РТ.
Казан. Де Леспинас рөсемнөң. 1767 өл.
Kazan. From a drawing by de Lespinas. 1767.
- 189.** Выходная одежда молодой женщины из Казани: атласное платье, камзол из парчи, отделанный гагачьим пухом. На голове — *чачак калфак*, на ногах расшитые башмачки. Из украшений: накосники *чулпы*. Сер. XIX в. ГМЭНР.
Казан татар хатынының затлы киеме.
Festive costume of a woman from Kazan: satin robe, brocade *kamzol* decorated with eiderdown, *chachak kalfak* headdress and *chitek* patterned boots; *chulpa* hair ornaments. Mid-20th century.
- 190.** Костюм городской знати. По К. Гун.
Казан аксөяклөре киеме.
Costume of town aristocracy.
- 191.** Женщина в джиляне. Сер. XIX в. По рисунку К. Гуна.
Җипөн кигән хатын.
A woman in *dzhilyan*. Mid-19th century. From a drawing by K. Goon.
- 192.** Костюм молодой горожанки для улицы. Сер. XIX в. По рисунку К. Гуна.
Яшь шөһөр хатынының урамга чыкканда кия торган киеме.
Outdoor clothes of a young townswoman. Mid-19th century. From a drawing by K. Goon.

- 193.** Костюм сельской девушки. Сер. XIX в. По рисунку К. Гуна. Авыл кызы киеме. Clothes of a village girl. Mid-19th century. From a drawing by K. Goon.
- 194.** Костюм пожилой горожанки. Сер. XIX в. ГМЭНР. Шөһөр хатыны киеме. Clothes of an aged townswoman. Mid-19th century.
- 195.** Одежда девочек. Нач. XX в. Кыз балалар киеме. Girl's clothes. Early 20th century.
- 196.** Девочка в платье *кысмалы күлмөк* из атласа. На голове *чачак-калфак*, на ногах узорные ичиги. Конец XIX в. ГОМРТ. Кысмалы күлмөк кигөн кыз бала. A girl in *kysmaly kulmek* satin robe; *chachak kalfak* headdress, *chitek* patterned boots. Late 19th century.
- 197.** Аршынмалчы. Нач. XX в. Рис. сделан по черно-белому фото. Аршынмалчы. Arshynmalchy street vendor. Early 20th century. Drawing from a photo.
- 198.** Пожилой мужчина из Заказанья в джиляне. На голове шапка *мескен бүрек*, на ногах ичиги. Нач. XX в. Рис. сделан по черно-белому фото. Казанарты карты. An aged man in *dzhilyan* with *mesken burek* cap and *chitek* boots. Kazan district. Early 20th century. Drawing from a photo.
- 199.** Костюм девушки из Заказанья. Нач. XX в. Рис. А. Мазанова. Казан арты кызы. Clothes worn by a girl from the Kazan district. Early 20th century.
- 200.** Девочка в шапочке *катташи*. Нач. XX в. Кол. ГОМРТ. Көттөшиле кыз бала. A girl in *kattashi* headgear. Early 20th century.
- 201.** Чета казанских татар. На женщине: платье с камзолчиком *кысма* из атласа; на голове бархатный *калфак*, поверх калфака накинута платок. На мужчине: длинный казакин, на голове — тюбетейка, на ногах — ичиги. Нач. XX в. Фото из частного собрания. Казан татарлары. A couple of the Kazan Tatars. A woman-in robe with *kysma* satin *kamzol*, *kalfak* velvet headdress shawl; a man-in long *kazakin*, scullcap, *chitek* boots. Early 20th century. Photo from private collection.
- 202.** Татары — представители власти на селе. Конец XIX — нач. XX в. Частн. собр. Авыл түрөлөрө. The Tatars — representatives of authorities in village. Late 19th — early 20th centuries.
- 203.** Пожилая татарка из Казани. Сер. XIX в. ГОМРТ. Өлкөн яшьтөгө Казан хатыны. An aged woman of Kazan. Mid 19th century.
- 204.** Пожилая казанская татарка в шапке *камчат бүрек*. Вторая пол. XIX в. ГОМРТ. Камчат бүрек кигөн өлкөн яшьтөгө татар хатыны. An aged Tatar woman of Kazan in *kamchat burek* hat. Second half of the 19th century.
- 205.** Костюм богатой казанской татарки-горожанки. Вторая пол. XIX в. ГОМРТ (фото-тека). Бай Казан хатыны киеме. Clothes of a rich Tatar woman of Kazan. Second half of the 19th century.
- 206.** Татарин-лавочник. Нач. XX в. Частн. собр. Сөүдөгөр татар. A Tatar tradesman. Early 20th century. Private collection.
- 207.** Костюм молодой казанской татарки. Конец XIX — нач. XX в. ГМИИРТ. Казан кызы. Clothes of a young Tatar woman of Kazan. Late 19th — early 20th centuries.
- 208.** Молодая казанская татарка в парадном костюме. Сер. XIX в. ГОМРТ. Бэйрөмчө киегөн татар хатыны. A young Tatar woman of Kazan in the festive costume. Mid-19th century.
- 209.** Костюмные комплексы молодых горожанок. ГОМРТ. Шөһөр кызларының киёмнөрө. Costume sets of young townswomen.
- 210.** Девушка в калфачке. Нач. XX в. ГОМРТ. Калфаклы кыз. A girl in *kalfak* headdress. Early 20th century.

- 211.** Татарочка в национальном уборе. Нач. XX в. Частн. собр.
Татар кызы милли баш киенендө.
A Tatar girl in the national headgear. Early 20th century.
- 212.** Женщина в платье с камзолчиком *кысма*. Нач. XX в. ГОМРТ.
Кысмалы күлмөк.
A woman in robe with *kysma kamzol*. Early 20th century.
- 213.** Рабочий костюм молодой крестьянки. Нач. XX в. ГОМРТ.
Авыл хатынының эш киеме.
Overalls of a young peasant-woman. Early 20th century.
- 214.** Рабочий костюм молодого крестьянина. Нач. XX в. ГМЭНР.
Авыл кешесенең эш киеме.
Overalls of a young peasant. Early 20th century.
- 215—216.** Молодая крестьянка в рабочем наряде. Нач. XX в. ГОМРТ.
Авыл хатынының эш киеме.
Overalls of a young peasant. Early 20th century.
- 217.** Одежда татар-горожан разного поколения.
Шөһөр кешелөренең киенмәре.
Clothes of townspeople of different generations.
- 218.** Ученическая форма татарской женской школы в Тетюшах. 1908. Из книги «Татары Сред. Поволжья и Приуралья», М., 1967.
Тетештөгә татар кызлар мәктәбе укучыларының киеме.
Pupil's uniform of the Tatar girls' school in Tetyushi. 1908.
- 219.** Одежда мусульманского духовного лица. Заказанье. Нач. XX в.
Хәзрәт өстендөгә киём.
Clothes of the Moslem ecclesiastic. Kazan district. Early 20th century.
- 220.** Артисты-татары. Нач. XX в.
Татар артистлары.
Tatar actors. Early 20th century.
- 221.** Пожилой татарин в повседневном домашнем костюме. Нач. XX в.
Өлкөн ышьтөгә кешенең эс киеме.
An aged Tatar man in everyday home dress. Early 20th century.
- 222.** Покрывало чайной посуды. Нач. XX в.
Чынаяк япмасы.
Tea dish napkin. Early 20th century.
- 223.** Покрывало чайной посуды. Нач. XX в.
Чынаяк япмасы.
Tea dish napkin. Early 20th century.
- 224.** Соборная мечеть в Оренбурге.
Оренбурның җөмигь мечете.
The Cathedral Mosque in Orenburg.
- 225.** Пермский татарин. Нач. XX в. Частн. собр.
Пермь татары. XX йөз башы.
A Tatar man of Perm. Early 20th century.
- 226.** Пермская татарка в Петербурге. Нач. XX в. Частн. собр.
Пермь татар кызы Петербуртта.
A Tatar woman of Perm in Petersburg. Early 20th century. Private collection.
- 227.** Пермская татарка в национальном костюме. Нач. XX в.
Милли киём кигән Пермь татар хатыны.
A Tatar woman of Perm in national dress. Early 20th century.
- 228.** Костюм молодухи из Зауралья. Нач. XX в.
Урал арьягы татар киленнөренең киеме.
Outfit of a young woman from the Ural region. Early 20th century.
- 229—230.** Женская верхняя одежда татар Зауралья. Конец XIX—нач. XX в. ГМЭНР.
Урал арьягы татар хатыны бишмөте.
Women's outdoor clothes of the Ural region. Late 19th—early 20th centuries.
- 231.** Рубаха жениха. Конец XIX—нач. XX в. ГМЭНР.
Кияү күлмөгө.
Shirt of a bride-groom. Late 19th—early 20th centuries.
- 232.** Передник молодого мужчины. Орнамент тканый. Конец XIX—нач. XX в. ГМЭНР.
Кияү альяпкычы.
Apron of a young man. Late 19th—early 20th centuries.
- 233.** Женский костюм примешинских крышен. Нач. XX в. ГОМРТ.
Мишө бую керашен хатыны киеме.
Women's clothes of Kryashens of the Mesha river basin. Early 20th century.

- 234.** Кряшены Восточного Закамья. 20-е годы XX в. Фото Н. Воробьева. ГОМРТ. Кама аръягы керәшеннәре. Kryashens of the east part of the Kama river basin. Early 20 th century.
- 235.** Кряшенки чистопольской группы в традиционных нарядах. 20-е годы XX в. Чистай төбәге керәшен хатын-кызларының киёмнәре. Kryashen women of the Chistopol district in traditional clothes.
- 236—237.** Девичий костюм примешинских кряшен. Нач. XX в. ГЦТФ (фототека). Мишә буе керәшен кызы киеме. Girl's clothes of the Kryashens of the Mesha river basin. Early 20 th century.
- 238.** Костюм молодухи. Нач. XX в. Примешинская группа кряшен. ГЦТФ (фототека). Яшь килен киеме. Clothes of a young woman. Early 20 th century. Kryashens of the Mesha river basin.
- 239.** Кряшенка примешинской группы. Нач. XX в. ГЦТФ (фототека). Мишә төбәге керәшен хатыны. A Kryashen woman of the Mesha river basin. Early 20 th century.
- 240.** Женщина в головном уборе *сурәкә*. Примешинская группа кряшен. Нач. XX в. ГОМРТ. Сүрәкәле хатын. A woman in *sureke* headgear. Kryashens of the Mesha river basin. Early 20 th century.
- 241.** Молодуха в платке *түгәрәк жаулык*. Примешинская группа кряшен. ГЦТФ (фототека). Башына түгәрәк жаулык бөйлөгән яшь килен. A young woman in *tugerek yaulyk* shawl. Kryashens of the Mesha river basin.
- 242—243.** Юноша в косоворотке из домотканной пестряди. Примешинская группа кряшен. Нач. XX в. Кыяк якалы алача күлмәк кигән керәшен егете. A youth in Russian blouse. Kryashens of the Mesha river basin. Early 20 th century.
- 244.** Женщина в традиционном костюме чистопольских кряшен. Нач. XX в. Чистай төбәге керәшен хатыннары киеме. A woman in traditional clothes of the Chistopol Kryashens. Early 20 th century.
- 245.** Кряшены Восточного Закамья в традиционных костюмах. Нач. XX в. Рис. сделан по черно-белому. Фото. Кол. ЭМКГУ. Кама аръягы керәшеннәре киеме. Kryashens of the east part of the Kama river in traditional clothes. Early 20 th century. Drawing from a photo.
- 246.** Женский традиционный платок чистопольских кряшен. Нач. XX в. *Хатыннар жаулыгы*. Чистай төбәге керәшен хатыннарының баш саргычы. Traditional shawl of the Chistopol Kryashen women. Early 20 th century.
- 247—248.** Женский традиционный платок примешинской группы кряшен. Нач. XX в. ГЦТФ. Фото М. Хуснуллина. «Ак жаулык». Мишә буе керәшен хатыннарының баш саргычы. Traditional shawl of women of the Mesha river basin. Early 20 th century.
- 249.** Г. Касимов. Минарет XV в. Хан мөчете манарасы. XV йөз. Minaret. 15 th century. Town of Kasimov.
- 250.** Касимовская татарка в костюме конца XIX в. Кол. музея г. Касимова. Касыйм татар хатыны XIX йөз ахырындагы киёмдә. A Tatar woman of Kasim in the clothes of the late 19 th century. Collection of the Kasimov museum.
- 251.** Женщина в тастаре касимовских татар. Конец XIX в. ГОМРТ. Тастарлы хатын. A woman in *tastar* head-covering. Late 19 th century.
- 252.** Бишмет женский. Нач. XX в. Кол. ГМЭНР. Хатыннар бишмәте. Woman's *bishmet*. Early 20 th century.
- 253.** Застежка к верхней женской одежде. XIX в. ГОМРТ. Хатын-кызларның өс киеме каптырмасы. Buckle for woman's outdoor clothes. 19 th century.
- 254.** Женский костюм нач. XX в. ГОМРТ. Хатыннар киеме. Woman's clothes. Early 20 th century.
- 255.** Нагрудная вышивка на женской рубашке касимовских татар. Сер. XIX в. ГОМРТ. Хатыннар күлмәк изүендөгә чигеш үрнәге. Embroidery on the woman's shirt. The Kasimov Tatars. Mid—19 th century.

- 256.** Женское шейное украшение. Конец XIX в. Кол. музея г. Касимова. Хатын-кызлар муенчасы. Woman's neck ornament. Late 19 th century. Collection of the Kasimov museum.
- 257.** Тастары. Головные покрывала касимовских татарок. XIX в. ГОМРТ. Касыйм татар хатыннарының баш тастарлары. Tastar head-coverings of the Kasimov Tatar women. 19 th century.
- 258.** Нижний Новгород. Гравюра М. Рашевского по фотографии Карелина. 1884. Нижний. 1884 ел. Nizhnii Novgorod. Engraving by M. Rashevsky from a photo by Karelin. 1884.
- 259.** Чета супружеская. Мишары сергачские. Нач. XX в. Фото Дмитриева. ГМНО. Сергач мишөрлөре. A couple of the Sergach Mishars. Early 20 th century. Photo by Dmitriyev.
- 260.** Волосник мишарей темниковской группы. Узор выполнен в технике золотошвейной глади. Налобная часть убора украшена цветными пуговицами, кораллами. Конец XIX в. ГМПО. Төмөн төбөгө мишөр хатынының чечкабы. Hair ornament of Mishars of the Temnikov district. Late 19 th century.
- 261.** Комплекс женской одежды мишарей темниковской группы. Сер. XIX в. Составлен по коллекциям ГМЭНР и ГМПО. Чиккөн күлмәклә һәм чечкаблы мишөр хатыны. A set of woman's clothes of Mishars of the Temnikov district. Mid—19 th century.
- 262.** Тастар. Женское головное покрывало темниковских мишарей. Сер. XIX в. ГМЭНР. Төмөн төбөгө мишөр хатынының тастары. Tastar head covering of Mishars of the Temnikov district. Mid—19 th century.
- 263.** Женщина в вышитой рубахе и тастаре. Сер. XIX в. Темниковская группа мишарей. Комплекс составлен по коллекциям ГМЭНР. Өстенә чиккөн күлмәк кигән һәм башына тастар сарган мишөр хатыны. Төмөн төбөгө. A woman in *tastar* head-covering and embroidered shirt. Mid—19 th century. Mishars of the Temnikov district.
- 264.** Женская рубаха мишарей темниковской группы. Сер. XIX в. ГМЭНР. Төмөн төбөгө мишөр хатынының чигешле күлмөгө. Woman's shirt. Mishars of the Temnikov district. Mid—19 th century.
- 265.** Татары-мишары Кузнецкого у. Саратовской губ. Нач. XX в. ГМСО. Саратов губернасы мишөрлөре. The Mishar Tatars. Kuznetsov district, Saratov province. Early 20 th century.
- 266.** Узор вокруг грудного разреза женской рубахи. Темниковская группа мишарей. Сер. XIX в. Кол. музея Московской области (г. Истра). Хатыннар күлмәк изүендәгә чигеш үрнөгө. Woman's shirt with a patterned cut. Mishars of the Temnikov district. Mid—19 th century.
- 267—268.** Костюм молодой женщины из д. Мочалы Керенского у. Пензенской губ. Сер. XIX в. ГМЭНР. Пенза губ. Керенский өязе Мочалы авылы хатынының киеме. Clothes of a young woman. Mochaly village, Kerensk district, Saratov province. Mid—19 th century.
- 269—272.** Женщина в шапочке *кашпау*. Вторая пол. XIX в., д. Тат. Свербейка Саранского у. Пензенской губ. Кашпаулы хатын. Woman in *Kashpau* headgear. Second half of the 19 the century. Saransk district, Penza province.
- 273.** Комплекс женской одежды пензенских мишарей (кузнецкая группа). Конец XIX в. Составлен по материалам экспедиции. Мишөр хатыны киеме. Set of woman's clothes. The Penza Mishars. Late 19 th century.
- 274.** Девушка в платке с налобным украшением *ука-чачак*. Нач. XX в. Лямбирская группа мишарей (Пензенская губ.). Ефәк шәл белән ука-чачак бөйлөгән мишөр кызы. A girl in shawl with *uka-chachak* headband ornament. Early 20 th century. Mishars of the Lyambir district, Penza province.
- 275.** Концы тастара. Вышивка. Техника: «цветная перевить». Сер. XIX в. Лямбирская группа мишарей (Пензенская губ.). Чөлтөрлөп чигелгән тастар башлары. The *tastar* head-covering edges. Engraving. Mid—19 th century. Mishars of the Lyambir district, Penza province.
- 276.** Женщина в тастаре и студент. Нач. XX в. Лямбирская группа мишарей (Пензенская губ.). Рис. сделан на основе кол. ГОМРТ.

Тастарлы хатын һәм шөкерт.

A woman in *tastar* head-covering and a student. Early 20 th century. Mishars of the Lyambir district, Penza province.

277. Комплекс женского костюма лямбирских мишарей (Пензенская губ.). Нач. XX в. Комплекс составлен по материалам экспедиции.

Ләмбра төбөгө Пенза губ. мишәр хатыннарының киеме.

Set of woman's clothes. The Lyambir Mishars. Early 20 th century. Material of the expedition.

278. Костюм молодой женщины сергачской группы мишарей. Сер. XIX в. ГМНО. Сергач мишәр хатыннарының киеме.

Clothes of a young woman. Mishars of the Sergach district. Mid—20 th century.

279. Татары-мишары Симбирской губ. Конец XIX в.

Сембер мишөрлөрө.

The Mishar Tatars. Simbirsk province. Late 19 th century.

280. Сибирские татары. Худ. В. Булатов. 1993.

Себер татарлары.

The Siberian Tatars. Painter V. Bulatov. 1993.

281. Сибирская татарка. Конец XIX—нач. XX в.

Себер татар кызы.

A Siberian Tatar woman. Late 19 th—early 20 th centuries.

282. Женская шапка и монетное украшение к ней. Нач. XX в. Материал экспедиции. ГЦТФ.

Себер татар хатыннарының мөһөр бүреге һәм аңа беркетелә торган төңкөлөр.

Woman's headgear with coin ornament. Early 20 th century. Material of the expedition.

283. Сарауц. Женское налобное украшение сибирских татар. ГЦТФ.

Сарауц. Себер татар хатын-кызларының маңгайчасы.

Sarauts headband ornament of the Siberian Tatars.

284. Женщина в налобной повязке *сарауц*, верх которой повязан фабричный платок. Конец XIX в. ГЦТФ.

Башына ефөк шөл белән ука *сарауц* бәйләгән хатын.

A woman in *sarauts* headband ornament covered by the fabric made shawl. Late 19 th century.

285. Женский накосник. XIX в. ГЦТФ (фотоотека).

Хатыннар чулпысы.

Woman's hair ornament. 19 th century.

286. Сибирская татарка в бархатном калфаке. ГЦТФ.

Калфаклы хатын.

A Siberian Tatar woman in the velvet kalfak headdress. Early 20 th century.

287—290. Чапаны. Конец XIX в. «Историко-этнографический Атлас Сибири». М.—Л., 1961.

Чапаннар.

Chapans outdoor wear. Late 19 th century. Historical and ethnographical atlas of Siberia. 1961.

291. Персидская мечеть в Астрахани. Гравюра М. Рашевского. 1886 г.

Әстерханда фарсы мечете.

The Persian Mosque in Astrakhan. Engraving by M. Rashevsky. 1886.

292. Костюм астраханской татарки. XIX в. Рис. составлен по источникам; допущена некоторая стилизация народного костюма.

Әстерхан татар хатыны.

Clothes of the Astrakhan Tatar woman. 19 th century.

293. Костюм астраханских татарок в национальном стиле. Нач. XX в. Эскиз сделан по материалам экспедиций и музейных коллекций.

Әстерхан татар хатынының милли киём стилине яраклаштырып эшләнгән киеме.

Clothes of the Astrakhan Tatar women in national style. Early 20 th century.

294—295. Аркалык. Женская одежда астраханских татар. Нач. XX в. ГМАО.

Аркалык. Әстерхан татар хатын-кызларының өс киеме.

Arkalyk women's clothes of the Astrakhan Tatars. Early 20 th century.

296. Астраханская татарка-карагашка, в традиционном наряде. С. Токарев. «Этнография народов СССР». МГУ, 1958.

Карагач хатыны киеме.

A Tatar woman of Astrakhan (Karagash) in the traditional dress. S. Tokarev. «Ethnography of the peoples of the USSR». Moscow, 1958.

297. Астраханская татарка. Нач. XX в.

Әстерхан татар хатыны.

A Tatar woman of Astrakhan. Early 20 th century.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГБЛ — Государственная библиотека им. Ленина (г. Москва)
ГИМ — Государственный исторический музей (г. Москва)
ГМАО — Государственный музей Астраханской области
ГМИИ РТ — Государственный Музей изобразительных искусств Республики Татарстан (г. Казань)
ГМНО — Государственный музей Нижегородской области
ГММР — Государственный музей Мордовской Республики
ГМПО — Государственный музей Пензенской области
ГРМ — Государственный Русский музей (г. Петербург)
ГМСО — Государственный музей Саратовской области
ГОМ РТ — Государственный объединенный музей Республики Татарстан (г. Казань)
ГОП — Государственная Оружейная палата (г. Москва)
ГМЭНР — Государственный музей этнографии народов России (г. Петербург)
ГЦТФ — Государственный Центр татарского фольклора (г. Казань)
КЭ АНРТ — Кабинет этнографии Академии наук Республики Татарстан (г. Казань)
МГУ — Московский государственный университет
МУ — Московский университет
НБРТ — Национальная библиотека Республики Татарстан
НКЦК — Национальный Культурный центр «Казань»
ЭМКГУ — Этнографический музей Казанского государственного университета

Заказное издание

Рамзия Гиниятовна Мухамедова

ТАТАРСКАЯ
НАРОДНАЯ ОДЕЖДА

Перевод с русского языка на английский
А. Ахметовой

Заведующий редакцией *Р. Шириязданов*
Редактор *К. Миннибаев*

Художественный редактор *Р. Шамсутдинов*

Технический редактор *А. Газиззянова*

Корректоры *Н. Максимова, Г. Зинатуллина*

ИБ № 6637

Сдано в набор 14.03.97. Подписано в печать 18.12.97. Формат 70 × 90^{1/8}.
Бумага мелованная. Гарнитура «Гельветик Кириллик». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 16,38 + форз. 0,29. Усл. кр.-отт. 67,72. Уч.-изд. л. 15,17 + форз. 0,24.
Тираж 5000 экз. Заказ Н-121.

Татарское книжное издательство. 420503. г. Казань, ул. Баумана, 19.

Типография Татарского газетно-журнального издательства.
420066. г. Казань, ул. Декабристов, 2.

Tartare Conquis

1741
1742
1743
1744
1745
1746
1747
1748
1749
1750
1751
1752
1753
1754
1755
1756
1757
1758
1759
1760
1761
1762
1763
1764
1765
1766
1767
1768
1769
1770
1771
1772
1773
1774
1775
1776
1777
1778
1779
1780
1781
1782
1783
1784
1785
1786
1787
1788
1789
1790
1791
1792
1793
1794
1795
1796
1797
1798
1799
1800